XX 515/13
1957
n3-4

575
13

2
Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И.

АРХИТЕКТУРА СССР

3
1957

XX 515/13

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина
п-58-497

3
1957

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ

НА III ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

В конце января в Ленинграде состоялся III пленум Правления Союза архитекторов СССР, обсудивший насущные вопросы градостроительства, вытекающие из решений XX съезда партии и декабрьского Пленума ЦК КПСС.

Как средствами планировки и застройки городов решить поставленную партией и правительством задачу быстрейшего обеспечения населения удобными и благоустроенными жилищами — этой главной мыслью определялась направленность работы Пленума градостроителей.

Жилищное строительство выдвигает перед градостроителями большой круг творческих задач, связанных с созданием в городах благоустроенных, удобных для населения кварталов и целых жилых районов. Жилая застройка оказывает решающее влияние на формирование всей архитектурно-планировочной структуры города. Вот почему в докладе секретаря Правления Союза архитекторов СССР **В. А. Шкварикова** и в выступлениях собравшихся на Пленум специалистов различных отраслей градостроительства в центре внимания находились вопросы правильного размещения огромных объемов нового жилищного строительства, изыскания резервов для максимального наращивания жилого фонда, а также экономичного осуществления всех градостроительных работ.

На Пленуме отмечалось, что за последние 10 лет в нашей градостроительной практике наблюдалось стремление создавать парадные архитектурные композиции, проводить реконструкцию магистралей и площадей, не считаясь с существующей жилой застройкой, пригодной к эксплуатации. При таких условиях новое жилищное строительство нередко рассматривалось лишь как средство украшения города. В застройке многих крупных городов все это приводило к большому сносу жилого фонда. Подобные тенденции все еще не преодолены. Об этом свидетельствует, в частности, пример города Куйбышева, где до 30—40% нового жилищного строительства намечается разместить на застроенных территориях, что потребует большого сноса существующих жилых домов. Такая же неправильная практика размещения нового жилищного строительства проводится и в Свердловске.

В ряде крупных городов за последние пять лет снос жилого фонда достигал в среднем около 25% по отношению к вводимой в эксплуатацию новой жилой площади. Между тем в современных условиях **главная задача — наращивание жилого фонда.** Вот почему необходима решительная борьба за бережное отношение к существующей жилой застройке, пригодной к эксплуатации.

Выдвинутое в докладе принципиальное положение о том, что на ближайшие годы новое жилищное строительство в городах должно вестись, как правило, на свободных территориях, вызвало оживленный обмен мнениями.

Главный архитектор Москвы т. **Ловейко,** полемизируя по этому вопросу с докладчиком, заявил, что размещать жилищное строительство на свободных территориях целесообразно в тех городах, где жилой фонд пригоден к эксплуатации, а следовательно, не подлежит сносу. В таком же городе, как Москва, наряду с наращиванием жилого фонда неизбежно придется сносить значительное количество ветхих домов.

В шестой пятилетке в Москве намечается построить около 12 млн. м² жилой площади, из них свыше 5 млн. м² будут размещаться на свободных территориях, прилегающих к пригородам Москвы (в районах Хорошевского шоссе, Фили, Кунцево и других местах), а свыше 7 млн. м² новой жилой площади будет построено в сложившейся части города в районах ветхой застройки (Марьина Роща, Грузинские улицы, Черкизово и др.). Тов. Ловейко сообщил, что в Институте генерального плана Москвы были проведены сравнительные расчеты, показавшие, что размещение нового жилищного строительства в районе Марьиной Рощи (при условии использования 10% нового капитального жилого фонда для переселения граждан из сносимых домов) обойдется дешевле, чем жилищное строительство на свободных территориях Юго-западного района.

По мнению главного архитектора Гипрогора **т. Кузнецова,** размещение жилищного строительства на свободных территориях экономически целесообразно для малых и средних городов, где свободные территории непосредственно примыкают к городской застройке.

Совершенно очевидно, что для решения острой жилищной проблемы наиболее верный путь на ближайшие годы — **застройка крупных жилых районов на свободных территориях и сбережение существующего жилого фонда.** Но ясно также и то, что нельзя подходить к решению этой важной градостроительной проблемы с одинаковой меркой ко всем городам. В этом большом государственном деле не должно быть трафаретных решений и механического перенесения их на все города.

Во многих наших городах немало районов с малоценной застройкой, которая находится в совершенно неудовлетворительном техническом состоянии; поэтому вопрос о целесообразной, экономически обоснованной реконструкции городов не снимается с повестки дня. В решениях Пленума записано, что, принимая на бли-

жайшие годы размещение жилищного строительства на свободных территориях, как генеральную линию в строительстве городов, нельзя не считаться и с тем, что в ряде случаев придется проводить и некоторые реконструктивные работы, тщательно обосновывая экономическую целесообразность такой реконструкции.

* * *

В докладе и выступлениях подчеркивалось большое значение **концентрации нового жилищного строительства, когда обеспечиваются интересы строительной экономики и создаются удобства для населения.** Показателен в этом отношении опыт ленинградских градостроителей. В Ленинграде новое жилищное строительство сконцентрировано в семи основных районах города, тяготеющих к крупным промышленным предприятиям. Строительство осуществляется здесь компактно, крупными жилыми массивами, позволяющими широко применять передовые индустриальные методы строительства. Вместе с тем застройка каждого из этих районов отличается своеобразием архитектурно-планировочного и объемно-пространственного решения, вытекающего из специфики рельефа, наличия существующего жилого фонда, зелени и т. д. В южной части Ленинграда, в районе Московского проспекта и Щемиловки, свободных от застройки и не имеющих зелени, создаются укрупненные жилые кварталы размерами до 20 га; внутриквартальные территории использованы здесь для зеленых насаждений и спортивных площадок.

Комплексная застройка кварталов, а в последние годы — групп кварталов получила широкое распространение в градостроительной практике Магнитогорска. Здесь, одновременно со строительством жилья, возводятся здания культурно-бытового назначения, асфальтируются и озеленяются улицы и внутриквартальные дворы, прокладываются инженерно-технические коммуникации.

Главный архитектор Магнитогорска т. **Рожкова** сообщила, что правобережная часть города, застройка которой началась 11 лет назад, в настоящее время представляет собой крупный жилой район с населением в 120 тыс. человек. Особого внимания заслуживает комплекс кварталов 4—5-этажной застройки, занимающий площадь в 34 га. В глубине этого комплекса выделена зеленая зона, где размещены три школы и шесть детских учреждений (три из них — в отдельно стоящих зданиях). На главных улицах района в первых этажах жилых домов расположены 10 магазинов, 5 столовых и кафе; в одном из домов находится двухзальный кинотеатр. При каждом жилом доме есть хозяйственный блок — 2—3-этажное помещение, встроенное в торце внутриквартального дома или пристроенное к нему. В отдельных хозяйственных блоках имеются гаражи для машин индивидуальных владельцев.

В этом году по проекту Гипромеза в Магнитогорске начнется закладка на площади 24 га новой группы жилых комплексов — микрорайона. В центре его создается большой сквер для отдыха взрослых с игровыми площадками для детей. За пределами жилых домов запроектирована группа спортивных площадок, рассчитанных на весь микрорайон. Все обслуживающие учреждения разместятся в двухэтажных типовых зданиях-вставках. Взамен встроенных хозяйственных блоков намечается сооружение в жилых дворах одноэтажных зданий. Запроектирована групповая площадка-гараж на 70 машин индивидуальных владельцев. Принятая планировка микрорайона в виде группы жилых комплексов снижает, по сравнению с мелкими кварталами, стоимость межквартальных инженерных сетей, дорог и озеленения на 12%.

Решения Пленума **ориентируют градостроителей на организацию в больших городах жилых микрорайонов в первую очередь на вновь застраиваемых территориях.** При этом следует подчеркнуть высказанную с трибуны Пленума мысль о том, что, внедряя в нашу градостроительную практику прогрессивную идею создания микрорайона, не следует механически переносить принципы формирования микрорайонов, присущие градостроительству капиталистических стран. Надо подойти к проблеме микрорайона всесторонне, рассматривая ее прежде всего с позиций создания наилучших удобств для жизни населения.

* * *

В решении поставленной партией и правительством задачи расширения жилищного строительства, сокращения сроков и стоимости возведения жилых домов большое значение приобретает самодеятельное и индивидуальное жилищное строительство.

Ценный почин рабочих Горьковского автозавода, начавших массовую постройку жилых домов своими силами, подхвачен во многих городах страны. О творческой инициативе горьковчан в жилищном строительстве рассказал на Пленуме управляющий Горьковским Горпроектом **т. Бубнов.**

Строительство в Горьком жилых домов силами рабочих и служащих предприятий финансируется за счет директорских фондов и отчислений от сверхплановой прибыли. В тех случаях, когда этих средств не хватает, рабочие на общем собрании договариваются о внесении дополнительно личных сбережений, сумма которых будет погашаться путем уменьшения квартирной платы. Были изысканы и материальные резервы. Так, на одном из кирпичных заводов установлены два автоклава, смонтированные из старых котлов. Здесь организовано производство крупных шлакосиликатных блоков. На другом предприятии изготовляются гипсовые блоки. По предложению профессора Горьковского строительного института т. Панютина началось освоение производства глино-гипсовых блоков, изготовляемых на станках его конструкции. Коллектив Горьковского стеклозавода взял обязательство всю сверхплановую продукцию передавать самодеятельным стройкам.

Проектировщики Горьковского Горпроекта разработали для самодеятельного строительства серию из трех проектов двухэтажных жилых домов. В помощь самодеятельному строительству составлены также типовые планировочные решения блоков из четырех домов с надворными постройками, детскими площадками и местами отдыха для взрослых. На основе этих проектов может формироваться квартал и группа кварталов. Для строительства таких домов отведены свободные территории в зонах малоэтажной застройки. В дальнейшем самодеятельное жилищное строительство предполагается вести в пригородах и городах-спутниках. Тов. Бубнов сообщил, что в нынешнем году в Горьком будет построено силами рабочих и служащих предприятий свыше 75 тыс. м² жилой площади сверх государственного плана.

Главный архитектор Харькова т. **Шпара** заявил, что инициатива горьковчан нашла широкое распространение на многих крупных предприятиях Харькова. Заявки на жилищное строительство силами своих коллективов подали свыше 300 предприятий; 75% заявок на отвод территорий уже удовлетворено.

Харьковские архитекторы, в частности проектировщики Гипротракторсельхозмаша, разрабатывают рабочие чертежи 16-квартирного типового дома для коллектива завода «Серп и молот». Завод обязался не только построить дома с малометражными квартирами, но и оборудовать их.

Главный архитектор Ленинграда т. **Каменский** сообщил, что коллективы ленинградских предприятий смогут построить в шестой пятилетке хозяйственным способом до 1 млн. м² жилой площади сверх государственного плана.

О распространении почина горьковчан в городах Белоруссии рассказал председатель правления Союза архитекторов БССР т. **Парсаданов** и другие делегаты Пленума.

Индивидуальная застройка в городах и рабочих поселках, осуществляемая населением за счет личных сбережений, с помощью государственного кредита, составила в минувшую пятилетку до 25% нового жилого фонда. Партия и правительство неоднократно подчеркивали необходимость всемерного развития индивидуального жилищного строительства, однако это указание часто нарушалось. В генеральных планах городов процент индивидуальной застройки, как правило, занижался, а в ряде городов из проектов вовсе исключались территории, предназначенные под индивидуальное строительство. Недооценка индивидуального строительства привела к тому, что строительство многих районов индивидуальной застройки осуществлялось хаотично и без элементарного благоустройства.

Существовавший порядок отвода земельных участков для индивидуальных застройщиков привел к бюрократизму и волоките в этом деле и вызвал в ряде городов самовольное бесплановое строительство.

Заместитель начальника отдела планировки и застройки городов Госстроя СССР т. **Светличный** отметил, что многие горисполкомы пошли по пути запрещения индивидуального строительства. В Ташкенте не получили разрешения на отвод участков для индивидуального строительства до 15 тыс. жителей города. Между тем, если бы каждый из этих застройщиков построил хотя бы до 20 м² жилой площади, это составило бы 300 тыс. м², в то время как все строительные организации Ташкента построили за год 75 тыс. м².

Учитывая, что индивидуальное и самодеятельное жилищное строительство, наряду с государственным строительством, является мощным фактором увеличения

2 нам.

КНИГА ИМЕЕТ 80

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. №№	соедин. вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1955 г.
8	2	1957 3-4			1	2	4	1109	

627/16—250 тыс

29

130

002

жилого фонда, Пленум потребовал от главных архитекторов городов оказания всемерной помощи развитию этих видов массового строительства. Задача главных архитекторов состоит в том, чтобы **дать должное градостроительное направление индивидуальному и самодеятельному строительству, исходя из требований планировки и застройки города в целом.**

Пленум принял решение обеспечить в первом полугодии 1957 г. выпуск и распространение через торговую сеть типовых проектов жилых домов для индивидуального и самодеятельного строительства.

* * *

Оживленное обсуждение вызвала **проблема ограничения роста крупных городов и их перенаселенности,** поставленная, как известно, в ряде правительственных постановлений по вопросам градостроительства.

Как свидетельствуют факты, резервы территорий во многих крупных городах уже на исходе или совсем исчерпаны. Фактическое расселение трудящихся и развитие городского хозяйства крупных промышленных центров вышли далеко за границы городской черты. Вокруг многих крупных городов появились жилые образования, связанные с новыми промышленными предприятиями (размещение которых оказалось рациональным на некотором расстоянии от основного города), а также в виде пригородов, полностью зависящих от города в трудовом и культурном отношении. Все эти городские образования являются своего рода спутниками основного города, поэтому опыт их строительства представляет определенный интерес для решения новой в советском градостроительстве проблемы организации городов-спутников. Развернувшаяся на Пленуме дискуссия показала, что существуют различные точки зрения по поводу определения профиля, количества, величины и принципов формирования городов-спутников.

Так, у проектировщиков Гипрогора, разрабатывающих проекты городов-спутников для 16 крупных городов (Горького, Сталинграда, Саратова, Казани, Ярославля, Калинина, Пензы и др.) возникли предложения проектировать часть городов-спутников без размещения в них промышленности. Такие города-спутники должны находиться на близком расстоянии от основного города, с которым они будут связаны удобным транспортным сообщением.

Мы пришли к выводу, заявил главный архитектор Гипрогора **т. Кузнецов,** что город-спутник должен проектироваться на 50—60 тыс. жителей. Бóльшая величина города-спутника приведет к необходимости организации в нем городского транспорта, что еще больше осложнит проблему связи города-спутника с основным городом, а транспортные связи с пригородной зоной таких городов, как Горький, Сталинград, Саратов, Ярославль или Казань, совсем иные, чем в Москве, Ленинграде или Киеве.

Тов. Парсаданов (Минск) считает правильным, чтобы города-спутники развивались на базе промышленности, с тем чтобы население, проживающее в них, могло работать на месте. Одновременно с рассмотрением вопроса о городах-спутниках в Минске возникла идея организации в 10 км от города, вокруг Минского водохранилища, дачного района. Постановлением правительства республики в этом районе запрещено промышленное строительство.

По вопросу о характере застройки городов-спутников выявились в основном две точки зрения: одни считают, что четырехэтажный дом должен стать здесь основным типом, другие утверждают, что наиболее целесообразно строить малоэтажные дома с небольшими приквартирными садами.

По ориентировочным расчетам Института генерального плана Москвы, стоимость жилищного строительства для городов-спутников (включая сооружение зданий культурно-бытового назначения, инженерное оборудование территории, городские дороги, озеленение, городской транспорт и строительство заводов строительной индустрии) составит от 2 266 до 2 322 руб. на 1 м^2 жилой площади.

При рассмотрении проблемы городов-спутников нельзя забывать, что к решению о целесообразности их создания вблизи того или иного крупного города следует подходить строго индивидуально, опираясь на тщательные экономические подсчеты. В этом отношении интересно выступление главного архитектора Новосибирска **т. Терехина.** В Новосибирске, расположенном на обоих берегах Оби, рельеф местности крайне пересеченный, территория города изрезана большими оврагами и речками, а также железнодорожными путями. Отдельные жилые районы в силу этих условий удалены друг от друга на 7—10 км. За последние годы все усилия градостроителей Новосибирска, сказал т. Терехин, были направлены на то, чтобы преодолеть эту разобщенность и концентрировать основные объемы жилищного строительства. За пятилетие новосибирцы смогут разместить свыше 1 млн. м^2 жилой площади на свободных территориях в черте города. Поэтому вопрос т. Терехина к Пленуму — следует ли при создавшихся в застройке Новосибирска обстоятельствах создавать здесь города-спутники — был совершенно закономерен.

В современных условиях нельзя правильно разместить огромные объемы жилищного строительства, не опираясь на научно-обоснованное решение проблемы расселения, тесно связанной с размещением производительных сил страны. Останавливаясь на этом вопросе, многие делегаты Пленума приводили факты серьезных ошибок в размещении жилищного строительства из-за отсутствия схем районной планировки.

Говоря о большом народнохозяйственном значении районной планировки, особенно в связи с огромным размахом промышленного и жилищного строительства, делегаты Пленума отмечали, что многие союзные министерства игнорируют это важнейшее государственное дело, считая, что районной планировкой должны заниматься лишь проектные организации. Отмечалось также, что мало уделяет внимания вопросам районных планировок и Госплан СССР. Между тем, как правильно записано в резолюции Пленума, плодотворному развитию районной планировки мешает прежде всего отсутствие комплексных планов развития и размещения важнейших отраслей промышленности на 10—15 лет, отсутствие необходимых для составления схем районной планировки статистических данных, слабое развитие изыскательских работ, плохая организация проектирования и отсутствие ясности в вопросе о контроле и ответственности за осуществление схем районной планировки.

Начальник отдела планировки городов Госстроя УССР **т. Новиков** рассказал, что проектировщикам Гипрограда, на основании изучения экономики и перспективного развития Донбасса, удалось обстоятельно разработать схему комплексного размещения на территории Донецкого бассейна объектов промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства. В ней нашли также отражение вопросы обводнения, водоснабжения, транспорта, связи, озеленения районов Донецкого бассейна. Все это помогло решать проблему расселения в Донбассе с учетом перспективного развития всех отраслей народного хозяйства. Пользуясь методологией районной планировки Донбасса, украинские проектировщики разработали 10-летний план развития зеленых зон для многих городов и рабочих поселков Украины.

* * *

Пожалуй, одним из самых малоизученных вопросов городской застройки является **выбор этажности жилых домов.** Этот вопрос рассматривался неоднократно, но до сих пор не все в нем выяснено до конца. Обнаружилось это и на Пленуме.

По материалам ЦСУ СССР за 1953—1955 гг. в жилищном строительстве преобладали 1—2-этажные дома (64,3%). Это объясняется и рассредоточенностью жилищного строительства по многочисленным мелким застройкам, и возможностью более широкого использования местных строительных материалов, а также лучшей обеспеченностью малоэтажного строительства типовыми проектами.

На основе состоявшегося обмена мнениями Пленум рекомендовал для застройки крупных городов в качестве основного типа 4—5-этажные дома с малометражными квартирами для посемейного заселения; для малых и средних городов (а также для городов-спутников) — 2—3-этажные дома, рассчитанные на широкое применение облегченных конструкций и местные строительные материалы.

В Москве и некоторых других крупнейших городах нашей страны, учитывая высокую стоимость инженерных сооружений, коммуникаций и транспорта, может быть допущено строительство 7—8-этажных жилых домов.

Жилищное строительство и инженерное благоустройство — две неразрывные части одного целого. Между тем, несмотря на осуществление в городах огромных работ по водоснабжению и канализации, темпы инженерного оборудования и благоустройства настолько отстают от темпов строительства, что в ряде случаев лимитируют ход строительства.

Удлинение сроков жилищного строительства, а следовательно, и его удорожание, находится в прямой связи с инженерной неподготовленностью территорий. Этот вопрос обсуждался на Пленуме с особой остротой. Речь

шла о коренном изменении существующей практики инженерного оборудования и благоустройства территорий. Пленум решительно высказался за то, чтобы **все работы, связанные с прокладкой инженерных коммуникаций и строительством дорог, осуществлялись до начала работ по возведению зданий.**

Проблема развития городского транспорта — одна из сложнейших проблем современного градостроительства. Этим и объясняется, что с трибуны Пленума речь шла о том, как средствами планировки добиться правильной организации городского движения.

Участниками Пленума был внесен ряд практических предложений об организации в крупных городах беспрепятственного движения транспорта и обеспечения безопасности пешеходного движения. В частности в выступлении профессора **Страментова** был поднят вопрос о необходимости перспективного планирования расположения перекрестных главных магистралей в двух уровнях, организации кварталов обслуживания, разработки типовых проектов автостоянок, гаражей и транспортного оборудования улиц в целом, строительстве подземных переходов для пешеходов и т. д. Профессор Страментов внес также предложение создать при Академии строительства и архитектуры СССР единый методический и координационный центр по вопросам городского движения.

* * *

Решение сложнейших проблем, стоящих перед советским градостроительством, в современных условиях немыслимо без теоретического обоснования этих проблем, так же, как осуществление насущных задач градостроительной практики невозможно без научного предвидения путей развития наших городов.

В наше время нельзя по-настоящему разобраться в многогранных и порою противоречивых явлениях градостроительства и правильно предвидеть пути дальнейшего развития городов без знания объективных закономерностей их формирования, без анализа и обобщения богатейшего опыта отечественного и мирового градостроительства. Оценивая с этих позиций нашу градостроительную науку, приходится признать, что она во многих вопросах продолжает плестись в хвосте практики. Это с достаточной очевидностью проявилось и на Пленуме. С его трибуны прозвучала острая критика в адрес Академии строительства и архитектуры СССР и в первую очередь в адрес Института градостроительства и районной планировки, который продолжает стоять в стороне от разработки коренных проблем, определяющих основы современного градостроительства.

Академик — секретарь Академии строительства и архитектуры СССР **т. Баранов,** признав справедливость критических замечаний в адрес академии, сообщил, что в целях приближения деятельности научно-исследовательских институтов к местам массового строительства создаются два филиала — один в Сибири, другой — на Урале. Будет предпринята также перебазировка отдельных институтов или лабораторий в районы массового строительства. В Ленинграде создается экспериментально-производственная база Ленинградского филиала академии.

* * *

Пленум отметил, что **Союз архитекторов СССР, его** центральное правление и секретариат проявляют **пассивность в постановке коренных вопросов градостроительства.**

Заместитель заведующего строительным отделом ЦК КПСС **т. Бутузова** в своем выступлении особо отметила, что Союз архитекторов СССР не придал должного значения важнейшему государственному делу — разработке подлинно образцовых типовых проектов для массового жилищного строительства. В Союзе много говорят и много пишут резолюций о помощи типовому проектированию, но живой целеустремленной, организаторской работы, которая бы помогала ускорению выпуска типовых проектов, не видно. Между тем отсутствие достаточного числа хороших типовых проектов тормозит прогресс архитектурно-строительного дела.

Партия и правительство рассматривают борьбу с излишествами не как временную кампанию, а как основную линию, способствующую прогрессу архитектуры и строительства в нашей стране. А этот прогресс в современных условиях неотделим от хороших типовых проектов, которых ждут на стройках.

В градостроительстве, более чем в какой-либо другой области строительства, особенно важен комплексный научный подход к решению каждой градостроительной проблемы, точный научный расчет наиболее рационального и экономичного размещения промышленности в городах, городской застройки и т. д.

Требовательность к деятельности наших архитекторов-градостроителей, подчеркнула т. Бутузова, должна быть особенно высока, потому что они работают в условиях социалистического общества, где все усилия направлены на создание наилучших удобств для населения. Однако в области градостроительства сделано еще крайне мало, а Союз архитекторов СССР и его градостроительная комиссия не проявляют должной инициативы в изучении и распространении новых прогрессивных систем планировки и застройки наших городов, жилых районов, кварталов.

Архитекторам-практикам нужны от руководства Союза не общие призывы, а практическая помощь в решении творческих вопросов, основанных на конкретном опыте проектирования и строительства. Однако, будучи фактически оторвано от местных организаций, центральное правление не оказывало помощи членам Союза и в частности главным архитекторам городов в решении творческих вопросов, связанных с работой по планировке и застройке городов.

С трибуны Пленума не раз называли в качестве поучительного примера опыт планировки и застройки Ангарска. Между тем Союз не позаботился о том, чтобы этот опыт изучить и сделать достоянием широкой архитектурной общественности. Более того, даже проект планировки и застройки Юго-западного района Москвы до сих пор не обсуждался архитектурной общественностью, как, впрочем, не обсуждался и доклад главного архитектора Москвы о размещении огромных объемов жилищного строительства столицы в шестой пятилетке.

Многое могли бы подсказать архитекторам в процессе работы над планировкой и застройкой отдельных жилых комплексов жители этих районов, но ни Правление Союза архитекторов СССР, ни его местные отделения не провели ни одной такой встречи с широкой общественностью городов, районов или даже с жителями одного квартала. А ведь от скольких серьезных ошибок могли предостеречь такие встречи с населением.

Решение Пленума обязывает центральное правление и все местные организации Союза архитекторов СССР коренным образом изменить стиль своей деятельности, направив ее на решение творческих задач в области массового жилищного строительства, которые определяют генеральную линию градостроительства на современном этапе.

* * *

Подводя итоги работы III пленума Союза архитекторов СССР, следует признать, что он прошел на высоком уровне принципиальности и самокритики.

В решениях Пленума правильно определены первоочередные задачи градостроительства. Реализация этих решений, с учетом местных конкретных условий и типов городов, поможет многое улучшить в нашей градостроительной практике.

Следует отметить большую активность участников Пленума. В прениях по докладу выступило 38 делегатов, многие из них выдвинули ценные предложения, подкрепленные практическим опытом. Вместе с тем в организации работы Пленума был допущен серьезный недостаток: вследствие непродуманного регламента заседаний более 30 делегатов не получили возможности выступить. Не было предоставлено слово даже представителю такой крупнейшей проектной организации, как Горстройпроект.

Прошедшее на Пленуме обсуждение коренных вопросов градостроительства следует рассматривать как начало широкого обмена опытом планировки и застройки наших городов. Это обсуждение должно быть продолжено в местных организациях и творческих комиссиях при Правлении Союза архитекторов СССР.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМОВ С МАЛОМЕТРАЖНЫМИ КВАРТИРАМИ

Архитектор В. ЛЕБЕДЕВ

Ликвидация всего обветшалого и устарелого (недостаточно удобного) жилого фонда и замена его современной жилой застройкой, оснащенной всеми видами квартирных удобств, — это сегодня насущное общенародное дело.

В решениях декабрьского Пленума ЦК КПСС намечено увеличение программы жилищного строительства в шестой пятилетке за счет выделения на это дополнительных средств и за счет дальнейшего изгнания из практики строительства всяких излишеств.

Поэтому сейчас для страны особенно ценны предложения проектировщиков, архитекторов, инженеров, направленные к быстрейшему разрешению жилищной проблемы.

Одним из таких проектных предложений и явились проекты малометражных секций и типовых домов с малометражными квартирами.

Сама идея малометражной квартиры рождена потребностью поскорее удовлетворить население удобной жилой площадью с обязательным поквартирным расселением семей. Имеющее у нас до сих пор место покомнатное проживание семей со всеми отрицательными явлениями, связанными с бытом в коммунальной квартире, является следствием недостатка жилой площади и требует быстрейшего и окончательного изжития.

Такова задача.

В выполнении этой задачи проектировщики встретились, однако, со значительными экономическими затруднениями.

Ранее среди проектировщиков бытовало категорическое утверждение, что наиболее экономичный, а поэтому и массовый тип жилья — это двух-, трех- и четырехквартирная секция с площадью квартир от 35 до 70 м², с так называемой универсальной планировкой. Эта «универсальность» планировки и позволяла заселять квартиру не обязательно одной, но и несколькими семьями. При этом экономичность многие усматривали в обобществлении коммунальных и санитарных удобств в большой квартире.

Однако большая квартира на практике не позволяла решить проблему удобного и здорового (в бытовом отношении) посемейного расселения.

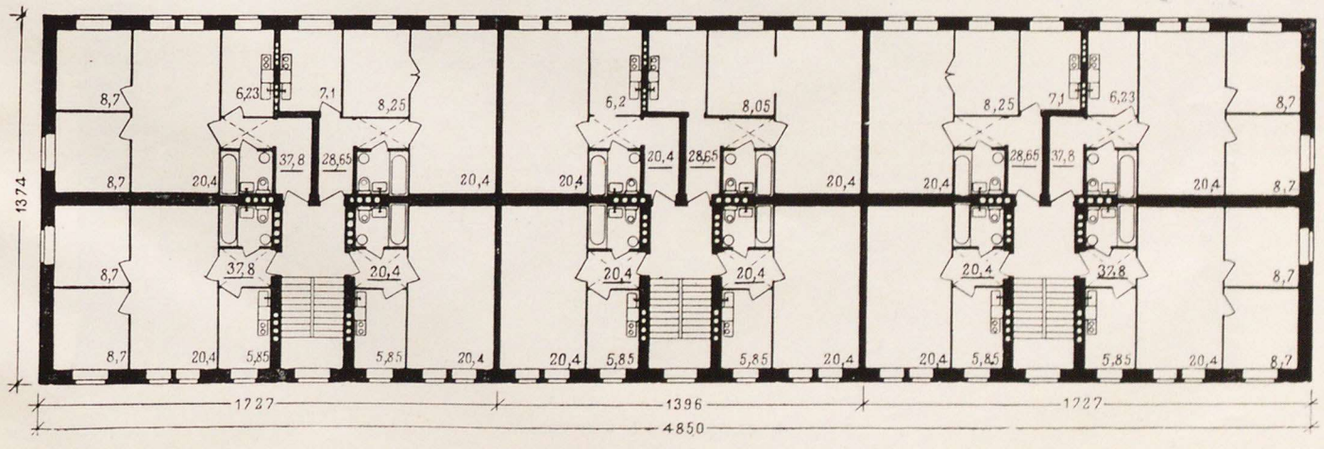
Какой же следует избрать путь для создания экономически рентабельной планировки жилой секции с посемейным заселением квартир, но с обязательным условием, чтобы строительные затраты на одну вселяемую семью не были повышены?

Новый жилой дом с малометражными квартирами в Петровско-Разумовском проезде (Москва). Строительство 1956 г. Общий вид дома и план типового этажа (внизу). Авторы типового проекта — архитекторы *К. Алабян* и *Л. Карлик*, инженер-конструктор *А. Гохбаум*. Привязка проекта к участку произведена Гипроавиапромом

Эта проблема уже давно заботит проектировщиков. В частности длительная разработка вопросов по созданию нового типа жилой секции велась коллективом магистральной мастерской № 2 проектного института «Моспроект» (руководитель мастерской — архитектор К. Алабян).

В начале 1955 года здесь было выдвинуто проектное предложение по созданию жилых секций нового типа, которые получили название «малометражных». Это предложение сопровождалось детальными расчетами, подтверждающими конструктивную правильность и экономическую приемлемость новых планировочных принципов.

Первые предложения относительно малометражных секций были представлены архитекторами К. Алабяном, Л. Карликом и инженером А. Гохбаумом для крупнопанельных каркасных жилых домов. Впоследствии (в августе 1955 года), после длительных проектных исканий и творческого анализа различных планировочных вариантов, была разработана новая серия жилых секций — для двух-, трех- и четырехсекционных четырехэтажных малометражных жилых домов. Эта серия была одобрена Архитектурно-строительным советом Москвы и принята



Исполкомом Моссовета для строительства (см. жилую секцию на рис. 1).

Проектные аргументы, выдвинутые в этой новой серии, и выводы, которые можно сделать из проделанной работы, представляют всеобщий интерес для проектирования жилищного строительства.

Интерес к новому виду секций особенно возрос к концу 1956 года, когда в Москве, в Петровско-Разумовском проезде, 60, вступил в строй и был заселен первый дом с малометражными квартирами.

Каковы же новые планировочные принципы, примененные для малометражных секций? Каковы отличия этих квартир от квартир обычного типа?

Прежде всего весь планировочный строй малометражной квартиры естественно вытекает из новых бытовых условий в ней — условий жизни здесь лишь одной семьи.

Эта предпосылка в корне изменила принципы планировки. Она позволила не избегать устройства проходных комнат, что в свою очередь дало возможность проектировщикам сократить подсобные площади (коридор, проходы и т. д.). Бытовые условия проживания одной небольшой семьи (из 2—4 человек) в однокомнатной, либо в полуторакомнатной, либо в двухкомнатной квартире позволили проектировщикам пересмотреть размеры передней, кухни, жилых комнат и даже ввести совмещенный санитарный узел.

Все эти мероприятия привели к компактности в планировке квартир и к улучшению коэффициента K_1, то-есть обеспечили бо́льший выход жилой площади за счет вспомогательной площади.

Возникновение новых пропорций жилых и подсобных помещений позволило поставить вопрос и о небольшом снижении высоты квартиры без существенного ущерба для жилого интерьера. Высота этажа (включая перекрытие) была снижена с 3,3 до 3 м. При этом некоторое сокращение кубатуры воздуха на одного человека компенсируется естественной вытяжной вентиляцией, устраиваемой обязательно в жилых комнатах. Помимо того, известно, что в односемейной квартире обычно не держат дверей в комнаты закрытыми, а при открытых дверях кубатура воздуха, приходящегося на одного человека, возрастает.

Взятые вместе, все эти принципиальные изменения, по существу, определили и высокие **экономические** показатели новых малометражных жилых домов (мы приведем эти показатели ниже). Тем самым была достигнута, так сказать, конкурентоспособность новых проектных предложений по отношению к обычной планировке домов, принятой до сих пор в нашем массовом жилищном строительстве.

В основу проектов четырехэтажных двух-, трех- и четырехсекционных малометражных жилых домов приняты две секции — рядовая и торцовая, разработанные в мастерской № 2 Моспроекта.

Рядовая секция состоит из трех однокомнатных квартир с жилой площадью по 20 м² и одной двухкомнатной квартиры с жилой площадью 28 м².

Торцовая секция состоит из одной однокомнатной квартиры с жилой площадью 20 м², одной двухкомнатной квартиры с жилой площадью 28 м² и двух трехкомнатных квартир с жилой площадью по 32 м².

Жилая площадь квартир в малометражных секциях по своим размерам соответствует приблизительно той площади, которая в нашей практике заселения фактически предоставляется семье. Например, однокомнатная квартира рассчитана на семью из 2—3 человек, двухкомнатная квартира — на семью из 3—4 человек и трехкомнатная — на семью из 4—5 человек.

В комнате **однокомнатной квартиры** предусмотрен альков на два спальных места. Такие квартиры имеют переднюю площадью от 3 до 5 м², кухню площадью 6 м² и совмещенный санузел с ванной.

Двухкомнатная квартира состоит из большой комнаты, в 20 м², с альковом на две кровати, и малой комнаты — в 8 м². Передняя — 5 м², кухня — от 6 до 6,5 м², санузел — совмещенный, с ванной.

В состав **трехкомнатной квартиры** входят общая комната (17 м²), две спальные комнаты (9 м² и 6 м²), передняя (3,5—5 м²), кухня (6—6,5 м²), совмещенный санузел с ванной.

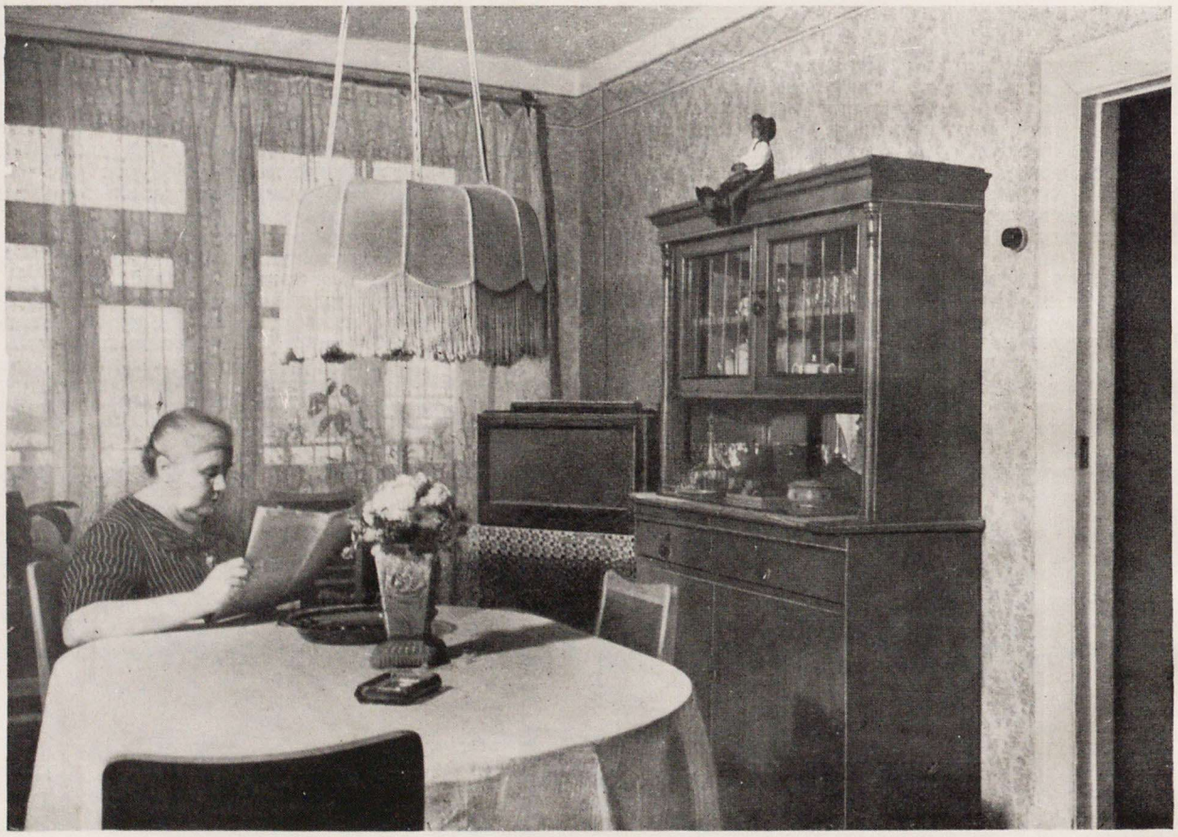
Совмещенные санитарные узлы в квартирах всех типов имеют стандартное оборудование и стандартные размеры. Здесь размещены ванна, умывальник, унитаз, предусматривается горячее водоснабжение или установка колонки АГ-6.

Кухни также снабжены стандартным оборудованием: газовой плитой, мойкой для посуды, стеновыми и холодильными встроенными шкафами и т. д.

В передних устраиваются антресольные шкафы. В трехкомнатных квартирах предусмотрены встроенные шкафы, расположенные при большой (общей) комнате.

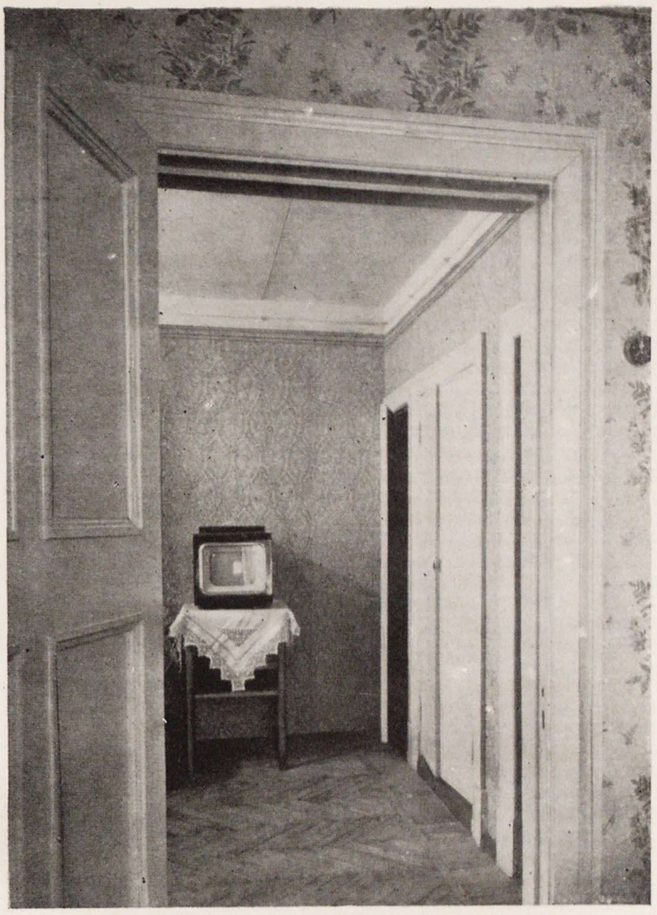
Запроектированные дома этой серии имеют следующие объемные показатели:

Двухсекционный дом на 32 квартиры, с жилой площадью 919,5 м², с общей кубатурой 5 560 м³. $K_2 = 5{,}6$.



В однокомнатной квартире

Кухня в трехкомнатной квартире. Вид из передней



Трехкомнатная квартира. Вход из спальни в общую комнату. Справа видны встроенный шкаф и дверь в переднюю

Трехсекционный дом на 48 квартир, с жилой площадью 1 272 м², с общей кубатурой 7 919 м³. $K_2 = 6{,}22$.

Четырехсекционный дом на 64 квартиры, с жилой площадью 1 635 м², с общей кубатурой 10 177 м³. $K_2 = 6{,}21$.

Средняя стоимость 1 м² жилой площади в малометражных домах составляет 1 100 рублей (в условиях московского строительства).

Интересно сопоставить этот показатель экономичности малометражных четырехэтажных домов с экономичностью 3—5-этажных типовых домов обычного типа, строящихся сейчас в Москве. Стоимость 1 м² жилой площади в типовых домах — от 1 002 до 1 211 рублей. Совершенно очевидно, что малометражные жилые дома для посемейного заселения, имеющие не только равные, но даже лучшие экономические показатели, чем у типовых домов коммунального расселения, заслуживают самого серьезного внимания.

Планировочные преимущества рассматриваемых малометражных домов, приводящие к сокращению кубатурных излишков, и небольшое снижение высоты жилого этажа (на 30 см) — все это также дает интересные сопоставления и убедительные доводы в пользу малометражного строительства.

Сопоставления эти нелишне здесь привести:

Показатели	Четырехэтажный жилой дом САКБ, тип 11-14-02, с высотой этажа 3,3 м, без подвала	Четырехэтажный жилой дом с малометражными квартирами, тип ММ-1-3, с высотой этажа 3 м, без подвала
Кубатура	9 110 м³	7 919 м³
Количество квартир	36	48
Жилая площадь дома	1 226 м²	1 272 м²
K_2 (строительная кубатура на 1 м² жилой площади)	7,42	6,22

Как видно из таблицы, малометражные дома при меньшем строительном объеме имеют бóльший выход жилой площади.

Проектируя эти жилые дома нового типа, проектировщики применили пока те конструктивные элементы, те строительные и отделочные материалы, которые имелись в номенклатуре и выпускались московской промышленностью. Естественно, что дальнейшая работа по созданию малометражных домов, основанных на совершенно иных планировочных принципах, потребует пересмотра первоначальных конструктивных решений, состава санитарного оборудования, столярных изделий, отделочных материалов и т. д. Это вызовет некоторые изменения в номенклатуре строительных изделий, а следовательно, и перестройку, в какой-то степени, нашей строительной промышленности.

Но этого не следует бояться. Прогрессивные преимущества жилья нового типа, в развитии которого пока делаются только первые шаги, полностью оправдают такую перестройку. Появление новых строительных материалов и изделий, более эффективных экономически и более целесообразных конструктивно, поможет создать недорогую массовую квартиру, удобную для людей.

Экономическим преимуществом жилых домов с посемейным заселением является и сокращение затрат на эксплуатацию здания, что тоже имеет важное значение. Вот данные Министерства коммунального хозяйства РСФСР. В недавно выстроенных московских домах в районе Ново-Песчаной улицы, где вселение семей было произведено покомнатно, ежегодные расходы на текущий ремонт составляют 7 р. 75 к. на 1 м² площади. В этом же районе в домах, где вселение семей проведено поквартирно, эти расходы составляют всего 4 р. 68 к. на 1 м² площади — то-есть на 40% меньше.

По подсчетам, произведенным в магистральной мастерской № 2 института Моспроект, чтобы выполнить в Москве в 1957 году план жилищного строительства, составляющий 1,8 млн. м² жилой площади, необходимо возвести здания с общим объемом приблизительно 13,7 млн. м³. Если выполнять этот план сооружением жилых домов обычного типа, Москва получит около 53 000 квартир. Если же строить малометражные дома,— то 80 000 квартир. Более того — выход жилой площади может быть увеличен при тех же затратах на 320 000 м². Город получит дополнительно 11 600 квартир со средней жилой площадью в них 27 м².

Конечно, все эти сравнительные данные и экономические показатели требуют еще глубокого изучения. Однако и первые приблизительные данные уже свидетельствуют о больших преимуществах малометражных секций и домов.

Проектирование и внедрение в строительную практику типовых малометражных домов пока еще недостаточно, но оно распространяется все шире. Кроме магистральной мастерской № 2 института «Моспроект», другие мастерские, другие проектные организации тоже втягиваются в эту работу.

В 1956 году был проведен всесоюзный конкурс на жилые дома с малометражными квартирами. По лучшим проектам, отобранным в конкурсе, были выполнены в натуральную величину макеты малометражных квартир различной комнатности с встроенным оборудованием и полной меблировкой. Макеты эти демонстрируются сейчас на Постоянной Всесоюзной строительной выставке (для проверки в натуре новых проектных предложений) и широко обсуждаются.

В декабре прошлого года Исполком Моссовета утвердил для строительства еще несколько проектов домов с малометражными квартирами. В других городах страны тоже начинается сооружение домов такого типа для посемейного заселения. Например, в Краматорске уже построен и вводится в эксплуатацию экспериментальный трехэтажный жилой дом с малометражными квартирами. Он выстроен по проекту, разработанному Государственным институтом типового проектирования и технических исследований (Гипротис) Минметаллургхимстроя СССР.

Все это говорит о том, что малометражный жилой дом завоевывает себе все больше и больше сторонников, и, как видно, дальнейшее развитие этого нового типа жилой застройки основывается на реальной, жизненной необходимости.

В связи с малометражным строительством хочется подчеркнуть, что проектирование типового дома не должно исчерпываться выпуском типового проекта. В нашей практике, к сожалению, укоренилось мнение, что один раз вычерченный, один раз одобренный и один раз утвержденный типовой проект — это нечто совершенно незыблемое и совершенно неприкосновенное. Большим грехом считается внесение в него изменений.

Конечно, беспричинно вносимые в типовой проект самовольные и неразумные изменения являют собой нарушение принципов типового проектирования. Они могут породить разнобой в строительстве, усложнить работу строительных организаций. Однако следует помнить, что выход типового проекта в свет — это еще не все. После своего выпуска он непременно должен получить «отработку» самой жизнью. Приобрести право на длительное существование типовой проект может лишь пройдя испытания «в натуре».

Рожденные часто в рамках чрезмерно жестких сроков проектирования, наши типовые проекты далеко не свободны от погрешностей в планировке. В них не всегда предписывается строителям высокое качество оконных и дверных столярных изделий, встроенного и санитарного оборудования.

Опыт эксплуатации зданий, выстроенных по типовому проекту, появление новых строительных материалов и конструкций, ознакомление с зарубежным строительным опытом, справедливая критика со стороны жителей новых домов — все это заставляет проектировщиков время от времени вносить коррективы и изменения в типовой проект, совершенствуя и улучшая его. Поэтому-то догматическая (безоговорочная) неприкосновенность типового проекта наносит вред, мешает прогрессивным устремлениям нашего строительства. Именно из-за такой догматичности многие типовые проекты, будучи и утвержденными и узаконенными, довольно быстро устаревают.

Даже такой, казалось бы, обыкновенный и привычный элемент дома, как типовые оконные столярные изделия, настойчиво требует пересмотра. Принятое в московском строительстве типовое окно сконструировано так, что открывать форточку крайне неудобно, а излишне густой и сложный оконный переплет уменьшает освещенность комнаты. Ясно, что это — устаревший тип окна.

В то самое время, когда проектировщики и строители используют для новых домов устаревший тип окна, на жилых стройках юго-запада Москвы применены окна шведского типа с особым вентиляционным устройством, заменяющим форточку. Это — регулируемые клапаны для проветривания, расположенные под подоконником. Преимущества такого вентиляционного устройства перед форточкой несомненны. Свежий воздух, поступающий в комнату через подоконный клапан, подогревается радиатором отопления. Благодаря этому проветривание может быть очень продолжительным и проводиться при людях без всякого опасения с их стороны простудиться.

Один из наших заводов сумел быстро освоить производство такого нового типа «столярки». Оказалось, что изготовление таких окон (весьма удобных для населения) значительно проще, чем «обычных», дает немалую экономию древесины и обходится дешевле.

Однако, как известно, введение нового вида окон требует внесения в типовой проект нового типоразмера, а стало быть, нарушения «неприкосновенности» типового проекта. И вот из-за опасения внести что-то новое в типовой проект такое хорошее окно (не только удобное, но и очень экономичное) не внедряется в строительство. Правильно ли это?

По нашему мнению, внесение прогрессивных изменений в типовые проекты не является нарушением принципов типового проектирования. Подчеркиваем еще раз: только после проверки в натуре и тщательной доработки типовой проект может стать по-настоящему типовым на длительный период времени.

Поэтому следует уже теперь, в самой начальной фазе создания новых типов малометражных жилых домов, изучить все достоинства и недостатки первых выстроенных зданий, ознакомиться с претензиями и пожеланиями жильцов. Должен быть подробно изучен весь имеющийся проектный материал. И, наконец (это — самое главное), по отобранным лучшим проектам должно широко вестись экспериментальное строительство самых различных типов малометражных жилых домов. Это поможет быстрее отобрать то лучшее, что может стать типовым и широко войти в массовое строительство.

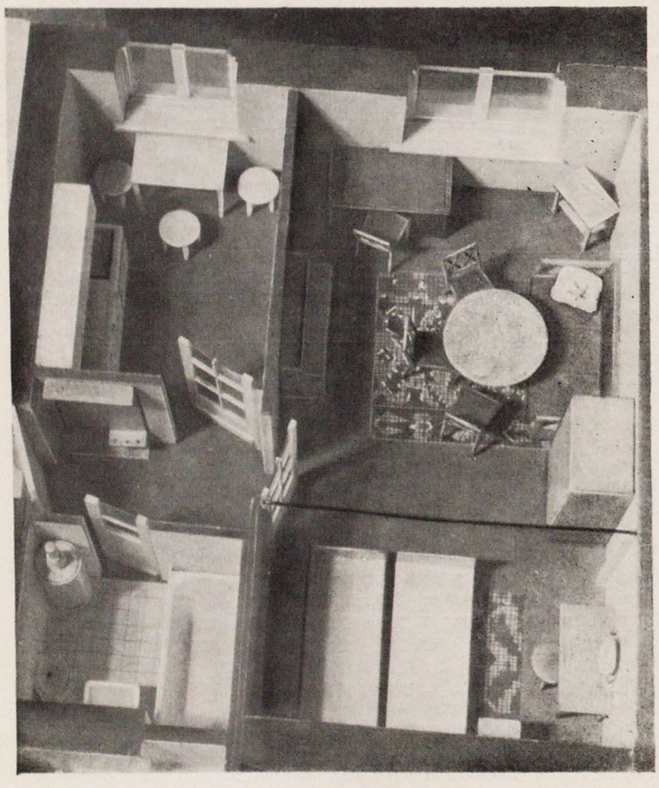
Мы уже упомянули в начале статьи, что первый московский малометражный дом, выстроенный по Петровско-Разумовскому проезду, 60, недавно заселен. Следовательно, здесь особенно поучительно изучить опыт, выявить наряду с достоинствами также недостатки проекта и строительных работ.

Дом был построен по типовому рабочему проекту, выполненному архитекторами К. Алабяном, Л. Карликом, В. Брыкиным, А. Шеберстовой, инженерами А. Гохбаумом и Г. Чернышевым. Привязку проекта осуществил архитектор А. Криппа (Гипроавиапром).

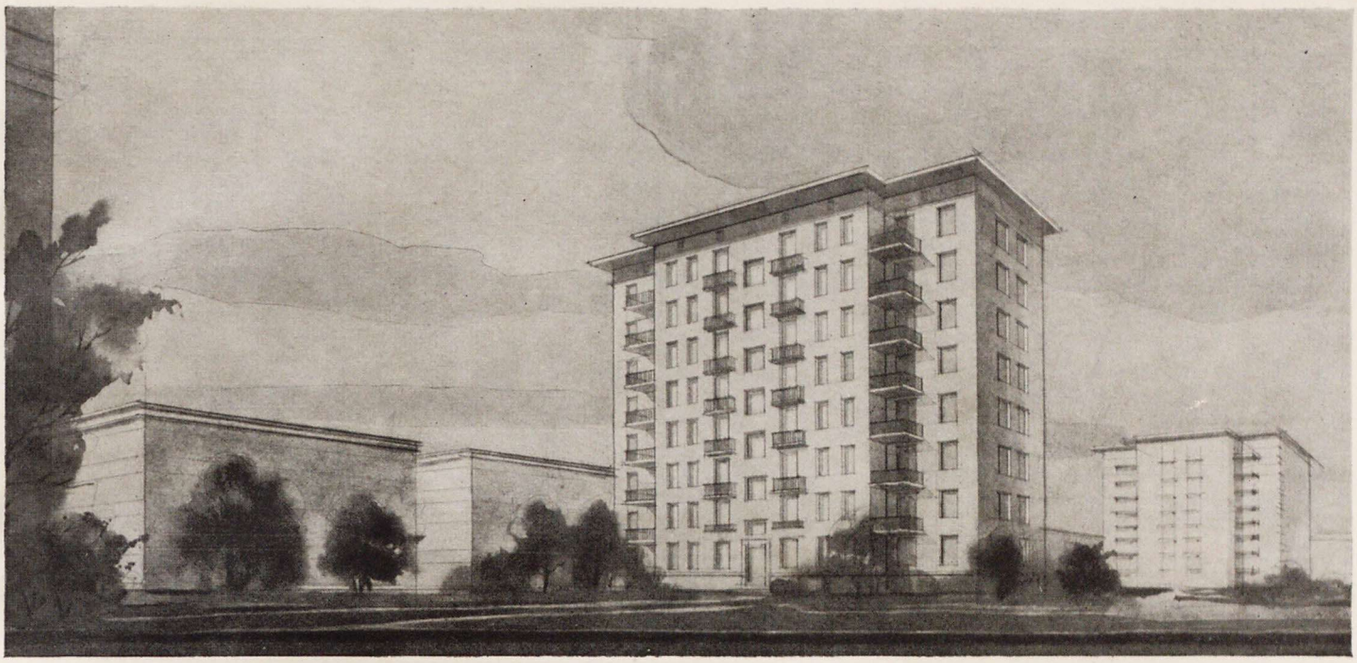
В оценке жилого дома по Петровско-Разумовскому проезду, 60, главное — выяснить, насколько верным оказался сам принцип малометражного жилого дома для посемейного заселения, удобна ли планировка квартир, насколько устранимы в дальнейшем строительстве обнаруженные недостатки.

Очень важно мнение жителей нового дома. Беседы с жильцами дают интересный материал, который позволяет проверить многие проектные предположения.

Жильцы дома 60 в Петровско-Разумовском проезде в основном довольны своим новым жилищем. Главные



Макет однокомнатной квартиры



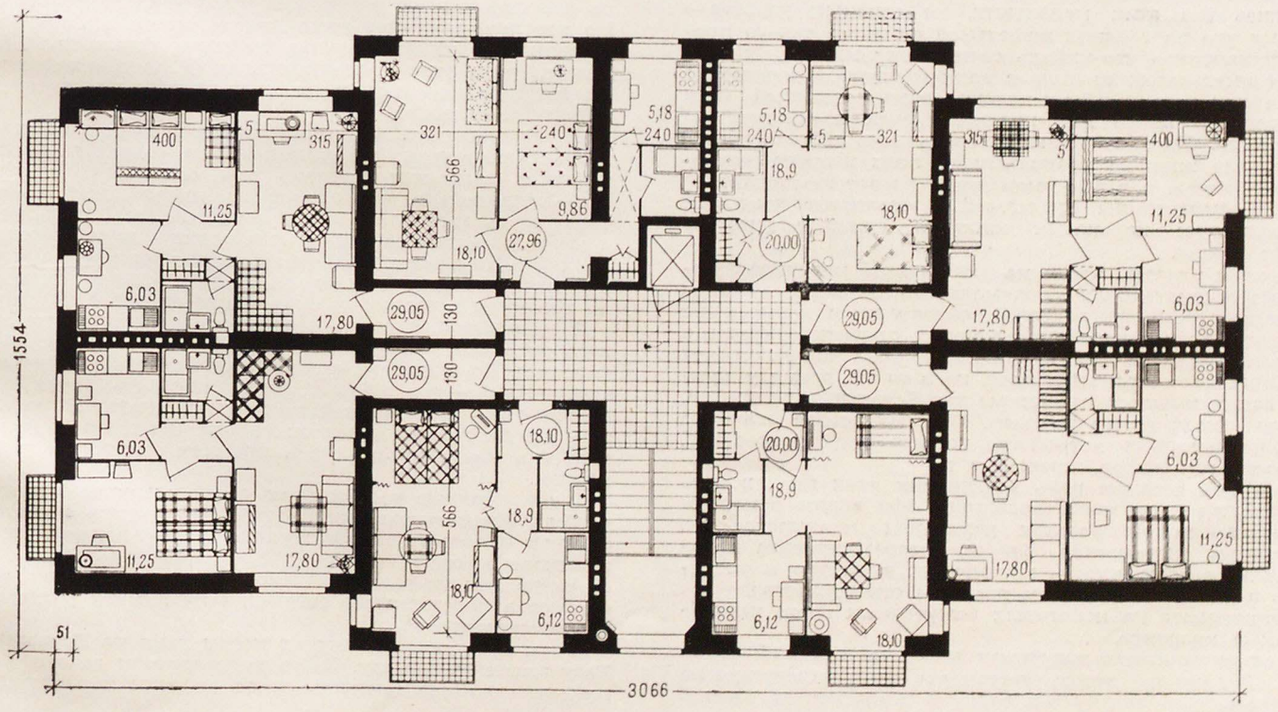
Проект восьмиэтажного жилого дома-секции с 64 малометражными квартирами. Перспектива и план типового этажа. Проектное предложение разработано архитектором *Л. Карликом* и инженером-конструктором *А. Гохбаумом* (мастерская № 2 института Моспроект). Общая жилая площадь дома 1 633,28 м², K_2 на этаж 6,38

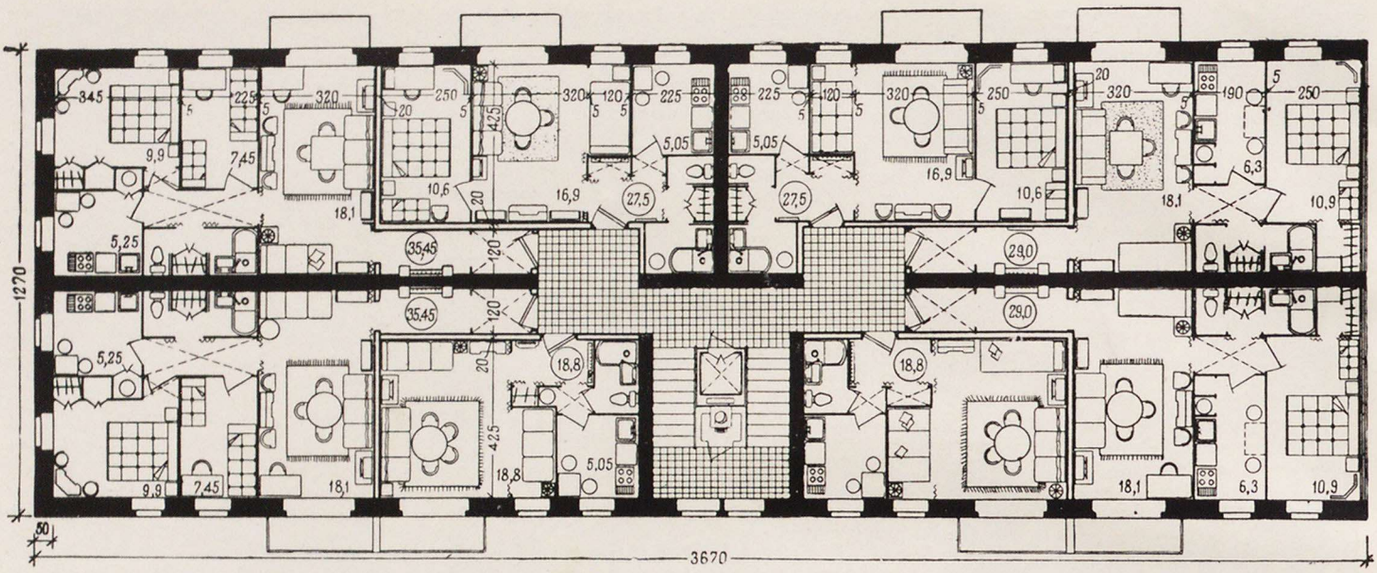
особенности малометражных квартир, по поводу которых проектировщики могли ожидать сомнений у новоселов, не вызвали с их стороны отрицательной оценки. Эти особенности — совмещенные санитарные узлы в однокомнатной и двухкомнатной квартирах, снижение высоты помещений до 2,7 м (от пола до потолка), планировка с проходными комнатами, небольшие размеры кухни. По мнению жителей дома, все это вполне компенсируется самым важным и неотъемлемым достоинством малометражных квартир — их посемейным заселением.

Мария Григорьевна Белко (78-я квартира) рассказывает, что она недавно вместе со своей семьей, состоящей из шести человек, переехала сюда из перенаселенной коммунальной квартиры, заняв односемейную трехкомнатную, площадью 32 м². Она говорит: «Живем мы тут всего два месяца, но за это время все мы словно переродились, нервы успокоились...».

Эти откровенные слова подтверждают, что в малометражных домах достигнута главная цель — удовлетворение потребности людей жить в квартире своей семьей. И это уже само по себе является весьма убедительной агитацией за широкое внедрение малометражного типа жилья в массовое строительство. Вместе с тем не следует забывать и об экономической доступности таких домов, и более того — о прямой выгодности их.

Будет неверным, если, проектируя и строя в дальнейшем односемейные квартиры (и одновременно повышая этим экономичность жилищного строительства), мы не станем улучшать бытовые удобства в них. Надо уделять внимание всем тем «мелочам», благодаря которым и складываются бытовые удобства в квартире: **встроенной** мебели, **складной** мебели, специально спроектированной для такого типа жилья **малогабаритной** мебели, заботливо продуманным и выполненным предметам санитарного оборудования и т. д. Само собой разумеется, что по качеству дома не может быть сделано никаких скидок на «малометражность» и «экономичность». Экономичность достигается отнюдь не путем снижения качества.





План торцовой и рядовой секции для многоэтажного жилого дома. Проектное предложение разработано в магистральной мастерской № 2 института Моспроект. Авторы — архитектор *Б. Бранденбург* и инженер *А. Гохбаум*. Средний размер жилой площади квартиры 27,7 м2. K_2=6,32

Состав секции и жилая площадь квартир:

1	1	2	2	2	2	3	3
18,8 м²	18,8 м²	27,5 м²	27,5 м²	29,0 м²	29,0 м²	35,45 м²	35,45 м²

Упрощенческий подход недопустим здесь ни в решении планировки квартир, ни в строительных работах.

Однако (и это нельзя не отметить) при сооружении первого в Москве малометражного дома в Петровско-Разумовском проезде со стороны строителей было допущено пренебрежительное отношение к качеству работ и к выполнению некоторых безусловных проектных требований. Качество дверной и оконной «столярки», паркетных полов, окраски реечных полов в кухнях — очень низкое. В дом только-что въехали жильцы — а поручни на лестницах уже стоят с облупившейся краской. Строители не потрудились заделать на лестнице щели, образовавшиеся между смежными фризовыми ступенями маршей, и в эти щели очень легко попасть ногой.

В квартирах «забыли» устроить антресольные шкафы, и многим жильцам для размещения своих вещей пришлось взяться за устройство самодельных антресолей из простых досок. В ванных комнатах новоселам были сданы голые стены: здесь на кафельных плитках не было ни зеркала, ни полочки, ни встроенной мыльницы, ни крючков для полотенец и одежды. Некоторые жильцы, как смогли, смастерили себе кое-что сами, остальные остались без этих маленьких, но нужных удобств — потому что на гладкой кафельной стене не так-то просто прикрепить что-нибудь своими силами.

В совмещенном санузле с ванной имеется достаточно места для того, чтобы устроить там настенный (или встроенный) шкаф для хранения ряда хозяйственных предметов. Но такого шкафа здесь нет. Не случайно некоторые жильцы проявляют в этом вопросе «самодеятельность», которая чаще всего бывает неудачной.

Такое невнимание строителей к «мелочам» вызывает справедливые нарекания жильцов, снижает удобства нового жилья.

Хочется указать, что в малометражной квартире нужна особо тщательная продуманность во всем, высокое качество строительных работ, обязательное выполнение в натуре всех деталей, задуманных проектировщиками. Нельзя забывать, что в малометражной квартире нет больших подсобных площадей, но в то же время у каждой семьи имеются различные хозяйственные предметы, которые надо где-то хранить. Поэтому особое значение приобретает здесь устройство разного вида антресолей, встроенных шкафов, полок и т. п.

Конечно, главная роль в решении всех этих вопросов принадлежит проектировщику. Мы видим в первом в столице малометражном доме ряд планировочных, проектных недостатков. Что ж, авторам проекта представляется возможность изучить их в натуре и устранить в дальнейшем малометражном строительстве.

Остановимся на некоторых замеченных нами неудобствах в квартире.

В однокомнатных квартирах площадь передней—всего 3 м². Тут четыре двери, причем две из них (ведущие на лестничную площадку и в ванную) открываются, согласно проекту, в сторону передней. Если к этому добавить еще, что по ошибке строителей третья дверь (ведущая в жилую комнату) тоже навешена так, что открывается в переднюю, то станет совершенно ясным: вешалку для верхней одежды здесь жильцам поместить негде. По поводу множества дверей одна хозяйка однокомнатной квартиры резонно заявила нам, что дверь из передней в кухню является при небольших размерах кухни только помехой: тут можно было бы ограничиться устройством открытого дверного проема.

Многие жильцы высказывают свое неудовольствие по поводу неудачного расположения в кухне газовой плиты — на самом ходу, вплотную к двери. В одной из квартир хозяева по своей инициативе переместили газовую плиту подальше от входа.

Сокращая подсобную площадь малометражных квартир, проектировщики не предусмотрели хотя бы минимального места для таких распространенных в быту предметов, как велосипед и детская коляска. Поэтому в одной из квартир нам пришлось увидеть велосипед... запрятанным за буфет в жилой комнате. Правда, чрезмерное сокращение подсобных площадей имеет место не во всех введенных в строй малометражных квартирах. Но все же увиденное нами должно заставить проектировщиков подумать о выходе из этого положения. Быть может, стоит устраивать при каждой лестничной клетке, внизу, общее помещение для хранения велосипедов и детских колясок?

Проектировщики поступили правильно, что в однокомнатных квартирах, рассчитанных на семью в два-три человека, выделили площадь для спального алькова. Но — неправильно, что альков не имеет своего окна. Окно здесь имело бы очень существенное значение — и не только гигиеническое (для освещения и проветривания). Ведь альков в однокомнатной квартире в известной мере заменяет вторую (спальную) комнату, несколько изолируя взрослых членов семьи от детей.

К сожалению, строители даже не выполнили проектного требования — обособить альков от остальной части комнаты. По существу, альков остался не оформленным строителями — его нельзя легко отделить (хотя бы портьерами) от остальной площади комнаты. В результате этих не доведенных до конца попыток устроить альков жилая комната стала слишком вытянутой, удлиненной.

Двухкомнатные квартиры по своей планировке вполне удобны. Проектировщики предусмотрели здесь самостоятельные входы в каждую из двух жилых комнат. Такая планировка, сама по себе представляющая немало достоинств для жителей квартиры, однако таит в себе опасность покомнатного заселения не в меру ретивыми администраторами.

Это и произошло кое-где в новом доме по Петровско-Разумовскому проезду. Здесь руководители завода, распределяя жилую площадь среди рабочих и служащих,

«подселили» по одному одинокому жильцу в четыре двухкомнатные квартиры — к семьям, получившим первоначально в свое пользование всю квартиру. Эти «подселенные» жильцы заняли в четырех квартирах вторые (малые) комнаты — и в результате весь бытовой уклад одной семьи (на который только и рассчитана малометражная квартира) был нарушен. Как и можно было ожидать, проживание постороннего для основной семьи человека в квартире, где устроен совмещенный санузел с ванной и где очень мала кухня, уже привело там к бытовым конфликтам и испорченным личным отношениям.

Безусловно, что всякие «подселения» в малометражную односемейную квартиру **недопустимы.** Можно, конечно, обвинять за такие случаи местные организации и оказывать на них соответствующее воздействие. Но — этого недостаточно. Мы считаем, что архитекторы при проектировании жилых малометражных секций должны сами учитывать возможность подобных административных нарушений принципа посемейного заселения и, во избежание таких случаев, проектировать **проходные** комнаты в двухкомнатных и трехкомнатых квартирах.

Кстати, очень характерно, что подобных нарушений мы не обнаружили в Петровско-Разумовском в самых крупных — трехкомнатных — квартирах. Почему? Да потому, что эти квартиры спланированы с проходной общей комнатой, и из-за этого ни один администратор просто **не смог** никого сюда «подселить».

Планировка трехкомнатных квартир в новом доме очень удачна, и жильцы дают ей высокую оценку. Эти квартиры в достаточной степени оснащены встроенными шкафами. Пропорции комнат хорошие. Размеры кухни позволяют использовать ее и как столовую: здесь размещаются за столом два-три человека.

Некоторые сомнения вызывает устройство совмещенного санузла в **трехкомнатной** квартире, где живет довольно много людей. Здесь (в отличие от однокомнатной и двухкомнатной квартир) следует, очевидно, проектировать изолированный санузел.

При дальнейшем развитии домостроения с малометражными квартирами многие недостатки могут быть учтены и ликвидированы, могут быть введены и новые удобства для жильцов. Например, небольшая площадь малометражной квартиры как бы увеличится для ее жителей, станет просторнее, если хотя бы некоторые двери будут сделаны не распашными, а раздвижными, если здесь появится встроенная мебель, дополнительная откидная кровать с ширмой, выполненная специально для такой квартиры малогабаритная мебель, которая не будет излишне загромождать комнаты.

Все это значительно повысит комфортабельность малометражной квартиры.

Мы считаем, что в связи с осуществляемым сейчас некоторым понижением высоты жилых комнат необходимо изменить пропорции окон — сделать их более «лежачими». Одновременно надо заменить устарелую типовую оконную «столярку».

Немалым удобством для малометражной квартиры окажется устройство эркера или балкона.

При знакомстве с домом в Петровско-Разумовском проезде можно убедиться, что бытующие у нас типы электрической арматуры становятся в малометражных условиях неприемлемыми и требуют замены.

При проведении экономии подсобной площади самое большое значение в планировке квартиры приобретает тщательная продуманность всех деталей, высокое их качество, удобное размещение. Однако мы встретились и с примерами неразумной, никому не нужной экономии. Так, умывальники в санузлах установлены слишком малых размеров, хотя места для них здесь совершенно достаточно. Такая неоправданная «малогабаритность» вызывает удивление.

Несколько слов о внешней архитектуре дома по Петровско-Разумовскому проезду. Фасады этого первого типового дома с малометражными квартирами решены очень скромно. Оставив стены в кирпиче, авторы стремились при создании облика здания использовать те немногие имевшиеся в их распоряжении архитектурные средства, которые смогли бы сделать дом привлекательным. Этими средствами явились балконные ограждения, крыльцо с металлическим узором, красно-кирпичные тяги и карнизы.

Однако в натуре внешний вид дома все же нельзя назвать удовлетворительным. Небрежно выложенный силикатный кирпич серо-грязного цвета, плохо окрашенный штукатурный цоколь, неудачно использованная типовая оконная «столярка», которую пришлось «спарить» в широких окнах за неимением типовой «столярки» для больших проемов,—все это, вместе взятое, очень портит общее впечатление от внешнего вида дома.

На этом примере можно лишний раз убедиться, что простая и лаконичная архитектура требует строительных материалов высокого качества. Иначе привлекательности во внешнем облике дома не достигнешь.

* * *

Подведем некоторые итоги. Первый опыт строительства жилого дома с малометражными квартирами имеет для нас, проектировщиков, большую практическую ценность. Прежде всего этот опыт позволяет оценить правильность самой идеи создания экономичных типов квартир для посемейного заселения.

Свидетельства людей, живущих в этом доме, убеждают нас в том, что основные принципы, заложенные в первых проектах малометражных секций, правильны. Жильцы дома, переехавшие сюда из многокомнатных коммунальных квартир, дают положительную оценку планировке своих новых квартир, рассчитанных только на одну семью. Отдельные, частные недостатки вполне устранимы.

Ряд недостатков дома в Петровско-Разумовском проезде уже учтен и устранен в разработанном позже проекте нового московского жилого дома, спроектированного на основе тех же секций. Этот дом строится на Чеховской улице (вблизи станции метро «Аэропорт»). Авторы проекта — архитекторы К. Алабян, П. Штеллер и инженер А. Гохбаум.

В дни, когда пишутся эти строки, в Москве ведется малометражное строительство уже по 28 адресам (на основе первой серии жилых секций, разработанной мастерской № 2 Моспроект). В магистральных мастерских института Моспроект несколько авторских коллективов уже подготовили проектные предложения по созданию совершенно иных малометражных жилых секций — с лифтами, предназначенных для многоэтажного строительства в крупных городах (см. на чертежах план восьмиквартирной секции и план дома-секции).

Это — последовательное дальнейшее развитие идеи массового малометражного строительства.

Имеющийся опыт проектных коллективов, отдельных архитекторов и инженеров, занимавшихся жилыми домами такого типа, собранные конкурсные материалы, наконец, экспериментальное строительство различных видов малометражных домов и широкое обсуждение их специалистами и жильцами — все это поможет быстрее определить пути дальнейшего развития малометражного строительства.

Однако ясно одно. Этот тип жилого дома может и должен стать сейчас самым массовым в нашем жилищном строительстве.

Новые типы малометражных квартир

Архитектор С. ТУРГЕНЕВ

Улучшение жилищных условий трудящихся неразрывно связано с полной ликвидацией имеющейся еще практики покомнатного заселения кваритр и переходом на строительство домов с квартирами, предназначенными только для одной семьи.

Отсюда понятен тот большой интерес, который вызвали проведенные за последнее время работы по созданию нового типа односемейных малометражных квартир. Одним из важнейших таких мероприятий явился Всесоюзный конкурс на типовые проекты 3—4—5-этажных домов.

В результате рассмотрения многочисленных материалов конкурса в основу дальнейшего проектирования была положена серия 1, разработанная «Горстройпроектом совместно с Институтом жилища Академии строительства и архитектуры СССР.

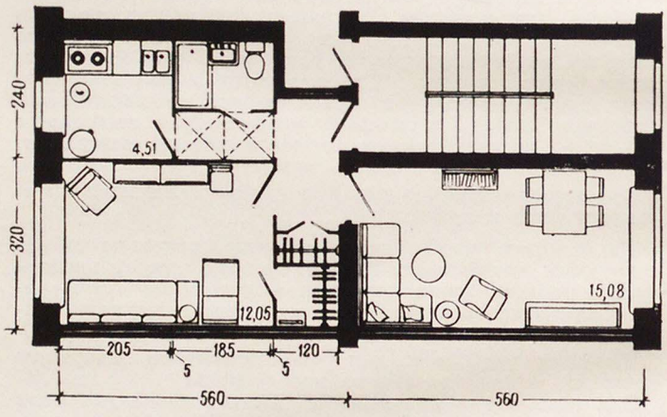
Создавая новые типы квартир, архитекторы должны решить две основные задачи: 1) снизить стоимость квартиры примерно до уровня тех затрат, которые производятся в настоящее время на заселение семьи; 2) найти оптимальный уровень удобств и комфортабельности малометражной квартиры, экономически приемлемый и вместе с тем обеспечивающий улучшение бытовых условий населения.

Авторами проекта серии 1 был сделан подробный анализ экономичности ряда планировочных схем малометражных квартир, причем для сравнения были взяты четырехквартирные секции, рассчитанные на меридиональную ориентацию. Анализ показал, что все композиционные приемы решения малометражных квартир можно свести к трем основным, качественно различным группам: это квартиры с непроходными комнатами и изолированными от жилых комнат входами в кухни и санитарный узел; квартиры с проходной общей комнатой и с аналогичным решением входов в кухонно-санитарный узел; квартиры, в которых общая комната является основным узлом коммуникаций, поскольку через нее устраиваются входы во все помещения квартиры, в том числе и в кухонно-санитарный узел.

Каждому из указанных планировочных приемов решения квартир соответствует и определенная степень экономичности. Наиболее экономичны квартиры третьей группы. Устройство прохода через общую комнату во все помещения дает возможность максимально сократить в квартире подсобные площади и тем самым снизить ее стоимость.

Вместе с тем проход через жилую комнату в подсобные помещения квартиры, особенно в кухню, вызывает значительные возражения из-за неудобства прохода через комнату при переноске мусора, дров и т. д.

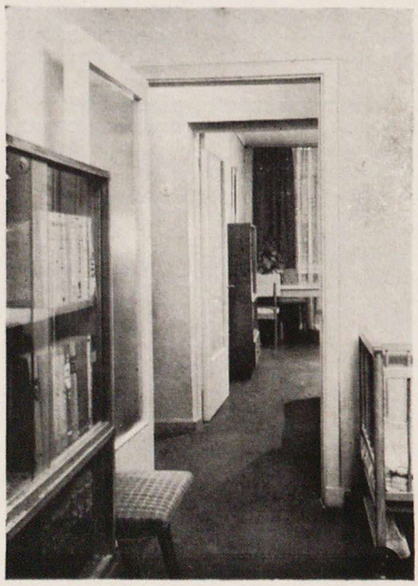
Принятая в серии 1 планировочная схема сохраняет экономические преимущества квартир третьей группы; вместе с тем она позволяет избавиться от значительной части свойственных этим квартирам недостатков. В частности устройство прохода в кухню через шлюз, открытый в жилую комнату, позволяет достигнуть достаточной изолированности кухни от основной площади комнаты и вместе с тем увеличить площадь и объем жилой комнаты. Планировка квартир и секций может быть решена в различных пролетах (6 и 5,6 м) и в различных шагах (3,2 и 3,6 м). Вот почему при разработке конкурсных проектов была проведена про-

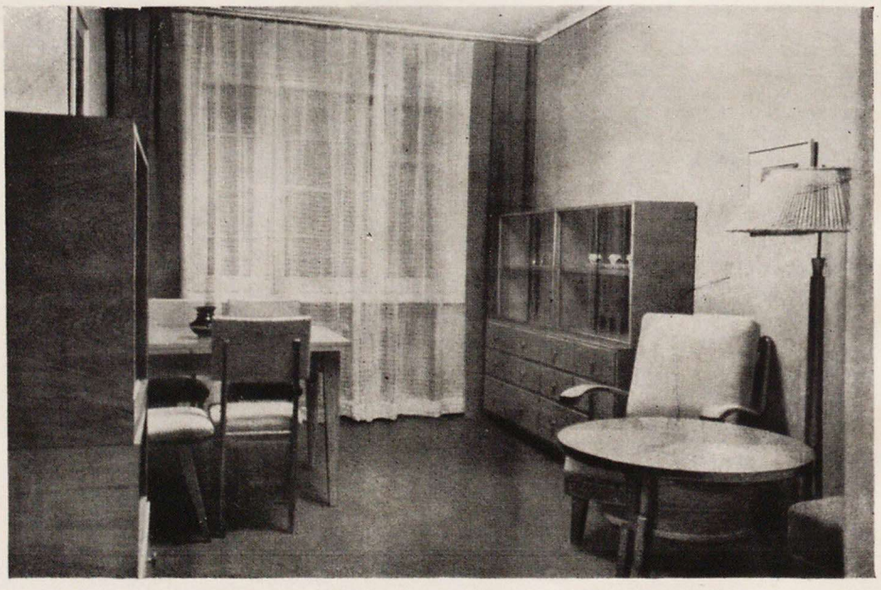


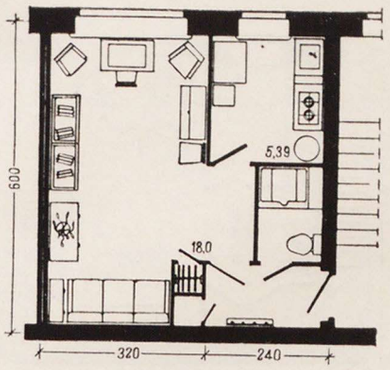
Квартира № 1—двухкомнатная, со сквозным проветриванием и непроходными комнатами. Пролет 5,6 м, шаги 2,4 и 3,2 м

Слева—вид из спальни в общую комнату (через переднюю); справа — общая комната и план

Жилая площадь 29,14 м², полезная — 40,62 м²







Квартира № 2 — однокомнатная. Пролет 6 м, шаги 2,4 и 3,2 м
Жилая площадь 18,6 м², полезная — 29 м²

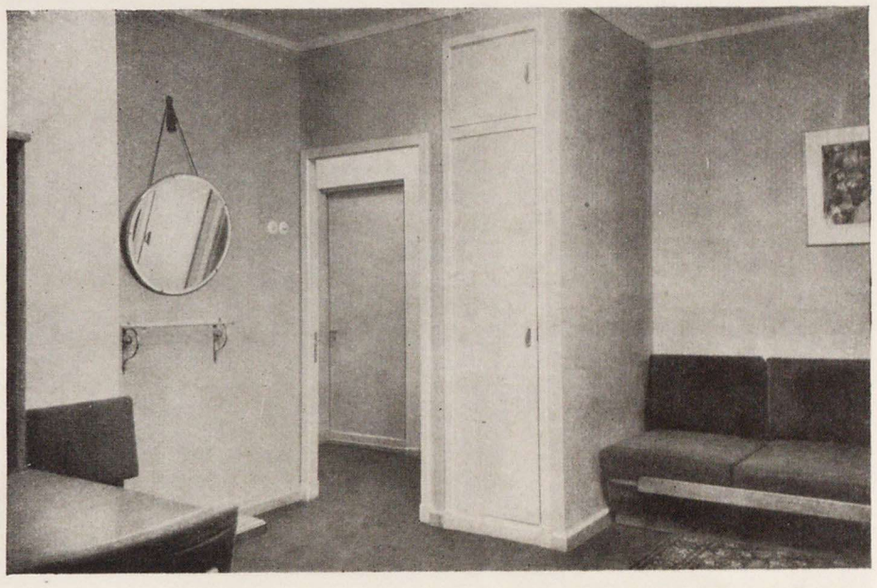
верка решений секций в указанных выше пролетах и шагах.

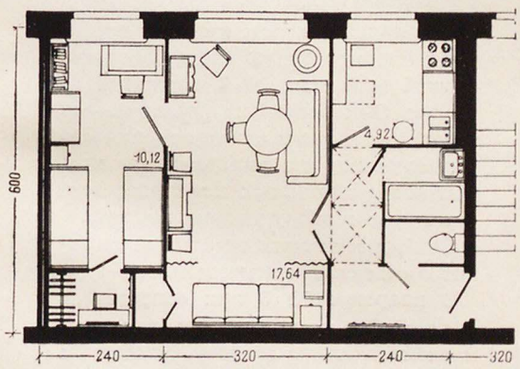
В результате тщательного анализа, в качестве основного варианта конкурсных решений были приняты секции с пролетом 5,6 м и шагами 3,2 и 2,4 м. Они наиболее отвечают условиям программы в отношении размеров жилых и подсобных помещений квартир, а также по своей экономичности.

Для проверки принятых к дальнейшей разработке проектов квартир серии 1, а также для окончательного решения отдельных архитектурно-планировочных и конструктивных вопросов были построены макеты восьми квартир, в натуральную величину, с полным благоустройством и оборудованием.

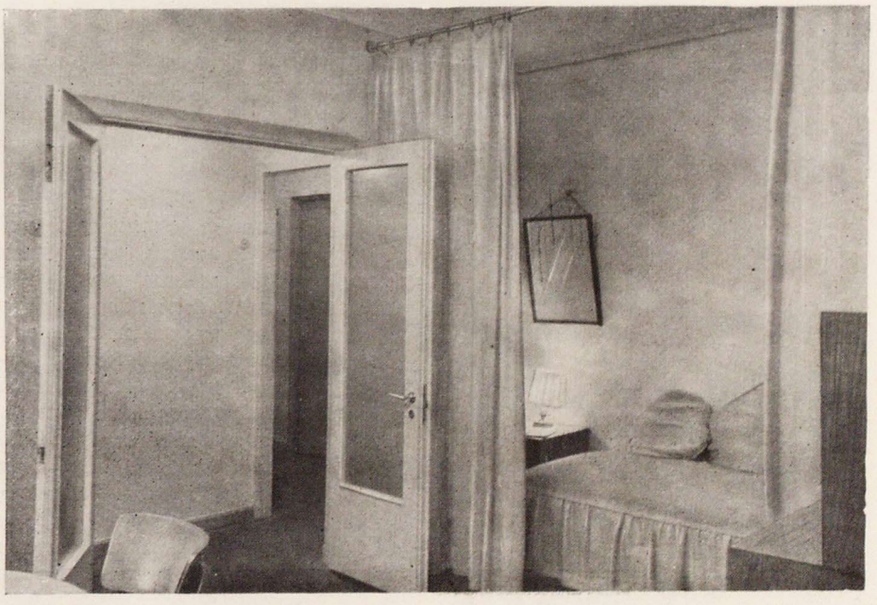
В макетах представлены также некоторые новые отделочные материалы, специально запроектированная мебель, а также новые типы оборудования кухонно-санитарных узлов.

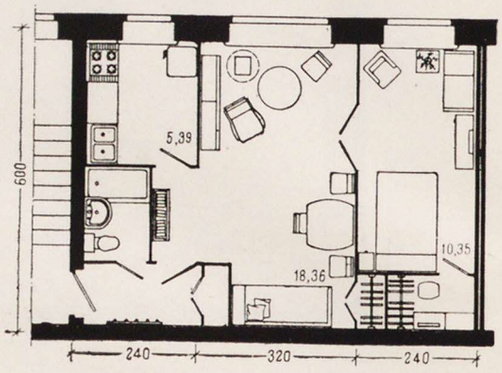
В четырех макетах представлены наиболее характерные для серии 1 решения квартир, различных по количеству комнат и планировке: однокомнатная квартира (№ 2); двухкомнатная односторонней ориентации (№ 6); двух- и трехкомнатные, запроектированные в широтных секциях серии (№ 1 и 7). Квартиры № 1, 6 и 7 выполнены точно по конкурсным



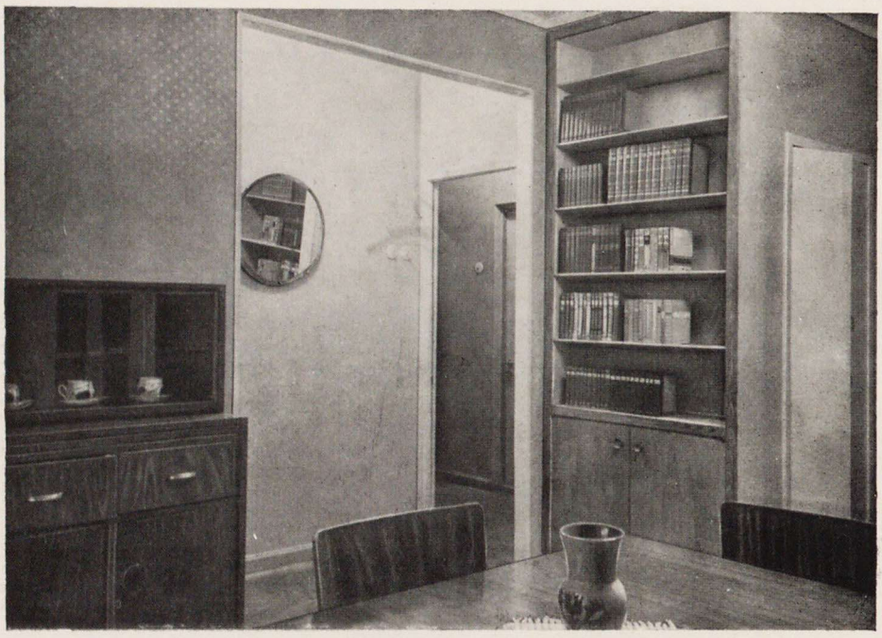


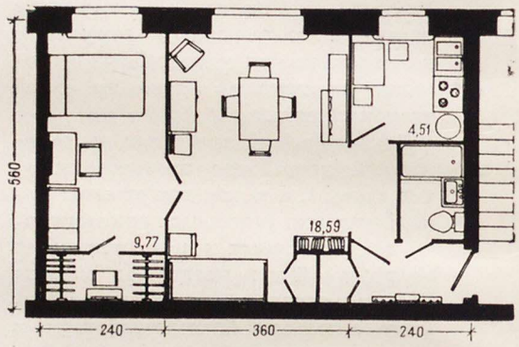
Квартира № 3 — двухкомнатная. Пролет 6 м, шаги 2,4 и 3,2 м
На фото — альков и входной шлюз, соединенный с комнатами двухстворной дверью
Жилая площадь 30,07 м², полезная — 43,53 м²



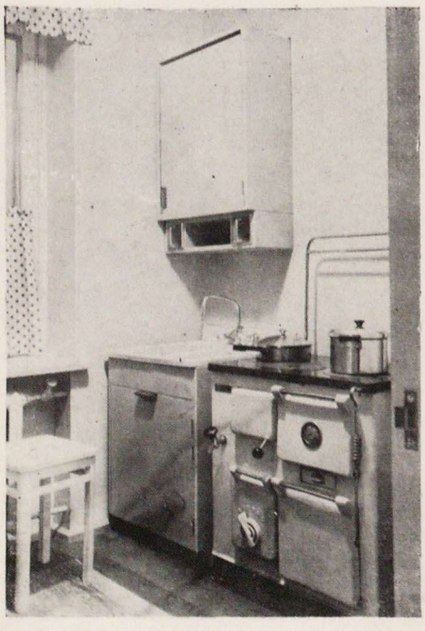


Квартира № 4 — двухкомнатная. Пролет 6 м, шаги 2,4 и 3,2 м
На фото — вид из общей комнаты в детскую
Жилая площадь 31,61 м², полезная — 42,11 м²





Квартира № 5 — двухкомнатная. Пролет 5,6 м, шаги 2,4 и 3,6 м
На фото — вид из общей комнаты в сторону входного шлюза. Внизу — кухня с плитой на твердом топливе
Жилая площадь 31,56 м², полезная — 40,99 м²



проектам, с пролетами 5,6 м и шагами 2,4 и 3,2 м; в них доработаны лишь отдельные детали. Макет однокомнатной квартиры построен в пролете 6 м. Оборудование кухонь и санузлов представлено в разных вариантах, рассчитанных на различные местные условия строительства.

Так, например, в однокомнатной квартире № 2 кухня оборудована плитой обычного типа (на твердом топливе) и дровяной колонкой. В санитарном узле принято наиболее экономичное санитарное оборудование — полибан, совмещающий в себе душевой поддон, умывальник, биде, а также поддон-бак для стирки белья. В кухне двухкомнатной квартиры № 1 также установлена обычная плита, но остальное оборудование рассчитано на центральное горячее водоснабжение. В кухнях квартир № 6 и 7 установлены газовые плиты.

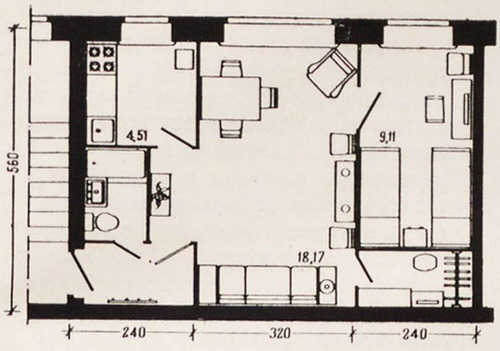
Кроме того, установлены различные типы кухонных моек, рабочих столов и настенных кухонных шкафов. Ванные всюду приняты малогабаритные, размерами 1,2×0,7 м.

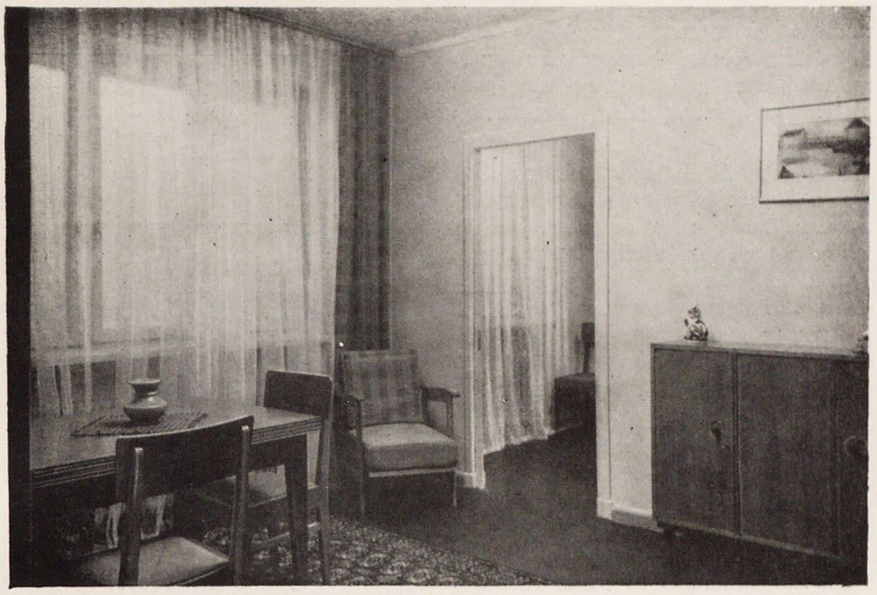
Остальные макеты квартир повторяют планировочную схему двухкомнатной квартиры № 6, принятой за эталон. Они несколько различаются только основными архитектурно-планировочными параметрами здания, решением отдельных планировочных элементов и оборудования квартир.

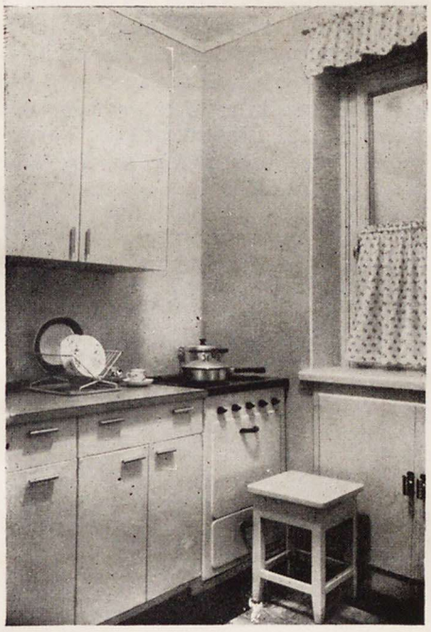
Особенности этих остальных вариантов состоят в следующем.

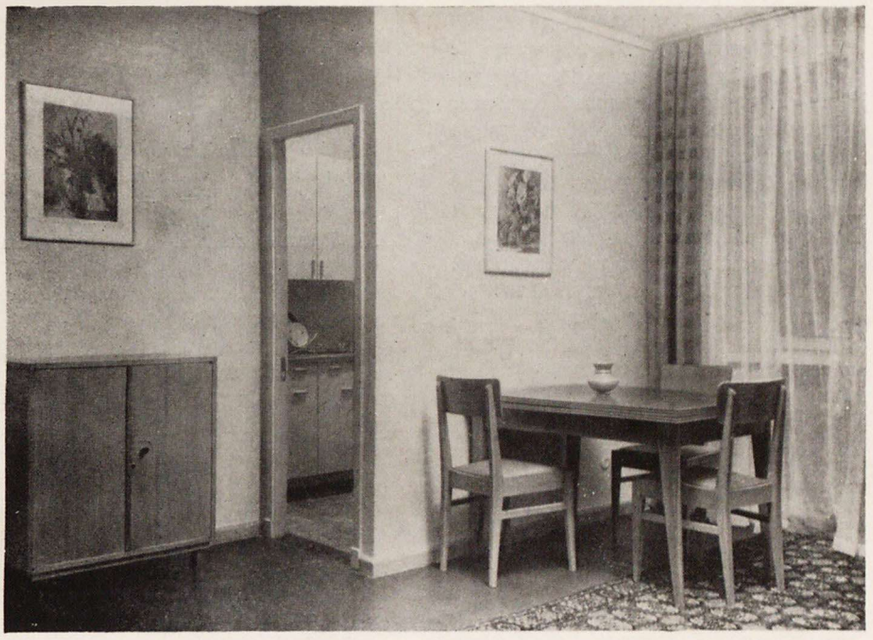
В квартире № 5 при сохранении пролета 5,6 м, аналогично двухкомнатной квартире-эталону, увеличена ширина общей комнаты с 3,2 до 3,6 м в осях. Это несколько увеличило жилую площадь квартиры и улучшило пропорции комнат. Ширина спальной доведена до 2,35 м, что позволило

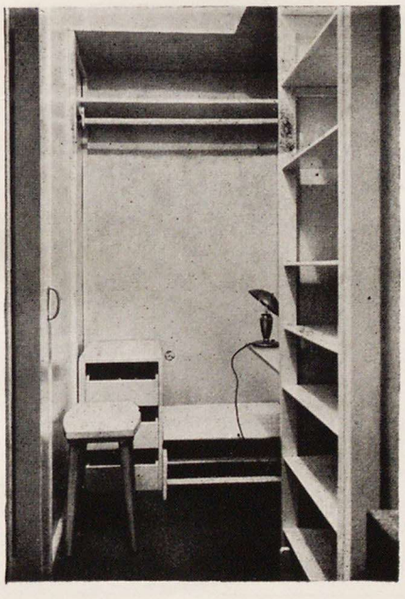
Квартира № 6 — двухкомнатная. Пролет 5,6 м, шаги 2,4 и 3,2 м
Справа — вид общих комнат; слева — кухня и гардеробная
Жилая площадь 29,75 м², полезная — 39,17 м²

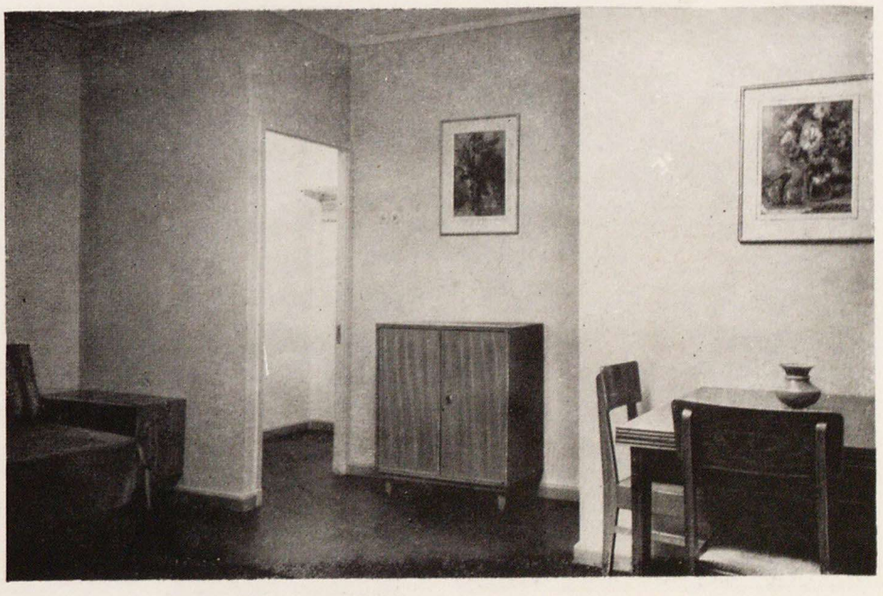












хорошо разместить необходимый комплект мебели. Увеличение площади квартиры дало возможность увеличить количество встроенных шкафов.

Квартира № 4 решена в пролетах 6 м и шагах 3,2 и 2,4 м. Увеличение пролета до 6 м дало возможность довести глубину кухни до 2,4 м и увеличить ее площадь, что является основным преимуществом квартиры. Пропорции жилых комнат здесь несколько хуже, чем в равной ей по жилой площади и по стоимости квартире № 5.

Квартира № 3, решенная САКБ в пролете 6 м и шагах 2,4 и 3,2 м, отличается от остальных пролетом лестничной клетки (3,2 м вместо 2,4 м). За счет этого в квартире несколько увеличена ширина кухни и санитарного узла, что дало возможность устроить раздельный санитарный узел и установить ванную размером 1,5 × 0,75 м. Площадь кухни также увеличена по сравнению с квартирой № 6. В квартире предусмотрена изоляция шлюза от комнат путем устройства двухстворной двери.

Квартира № 8 (вариант, разработанный Ленпроектом) решена в пролете 6 м и шагах 3,2 и 2,4 м. В этом варианте авторы совершенно по-новому решили кухонно-санитарный узел, отказавшись от принятого во всех других проектах входного шлюза. Санитарный узел запроектирован раздельным, но при малогабаритной ванне размером 1,2 × 0,7 м.

Ниже приводятся технико-экономические показатели как по всем квартирам (табл. 1), так и отдельно по двухкомнатным, при разных шагах и пролетах (табл. 2).

Ознакомление с выстроенными макетами малометражных квартир, а также приведенные выше технико-экономические данные позволяют сделать вывод, что общая планировочная схема квартир достаточно удовлетворительна.

Таблица 1

№ квартир	Жилая площадь	Вспомогат. площадь	Полезная площадь	K_1	Стоимость квартир в руб.
	м²				
1	29,14	11,48	40,62	0,72	42,700
2	18,6	10,4	29,00	0,64	31,300
3	30,07	13,46	43,53	0,69	43,700
4	31,61	10,5	42,11	0,75	41,900
5	31,56	9,43	40,99	0,77	42,000
6	29,75	9,42	39,17	0,76	39,400
7	39,54	11,12	50,66	0,78	51,700
8	29,77	12,04	41,81	0,71	42,900

Таблица 2

№ квартир	Площадь в м²		K_1	Стоимость квартир по макету в %
	жилая	полезная		
3	30,07	43,53	0,69	110,9
4	31,61	42,11	0,75	106,5
5	31,56	40,99	0,77	106,6
6	29,75	39,17	0,76	100,0
8	29,77	41,81	0,71	109,0

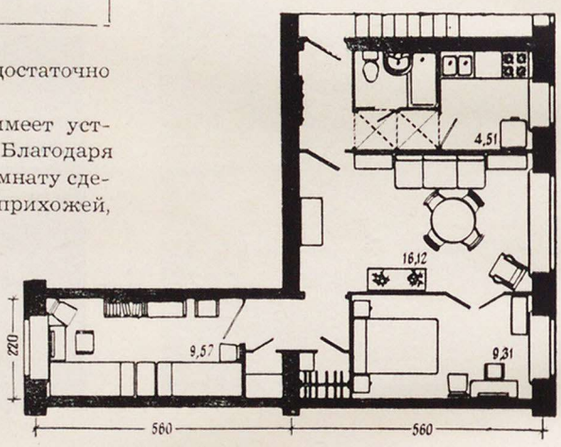
Примечание. Площади встроенных шкафов и гардеробов включены в жилую площадь квартир.

Большое преимущество имеет устройство открытого шлюза. Благодаря тому, что вход в жилую комнату сделан из шлюза, а не из прихожей, значительно повышаются удобства общей комнаты, в глубине которой хорошо размещается спальное место (или в алькове, как это сделано в квартире № 5). Присоединение шлюза к комнате увеличивает ее площадь и общий объем. В шлюзе могут быть размещены небольшие предметы обстановки.

Устройство двери между комнатой и шлюзом, предложенное в макете квартиры № 3, а также отказ от шлюза и устройства изолированной прихожей в макете квартиры № 8 несомненно приводят к лучшей изоляции комнат от кухонно-санитарного узла. Однако стоимость квартиры при этом возрастает.

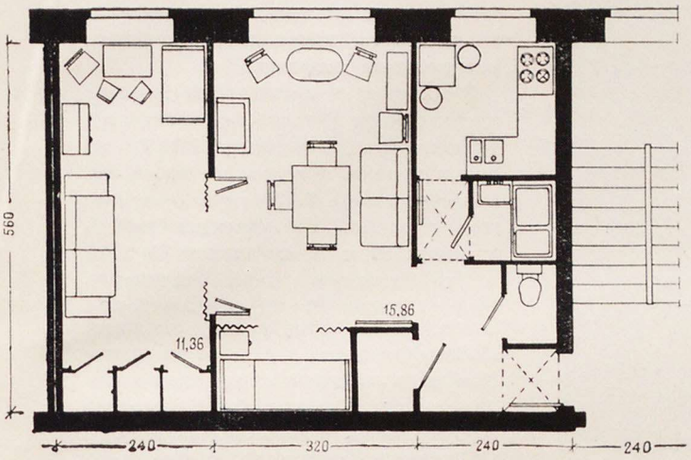
Площади и габариты жилых комнат во всех макетах квартир оказались вполне достаточными для размещения в них необходимой мебели. Спальные комнаты, имеющие ширину от 2,25 до 2,35 м, также позволяют относительно свободно разместить в них по 2—3 спальных места.

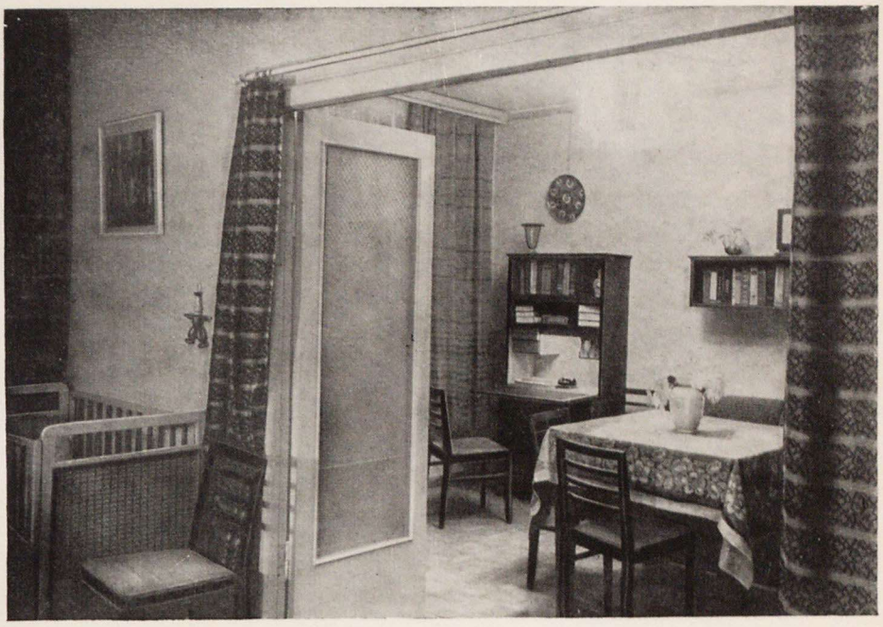
Размеры кухонь даже наименьшей площади, принятой в макете (4,5 м²), при глубине 2 м позволяют разместить в них нужный набор оборудования даже при плите на твердом

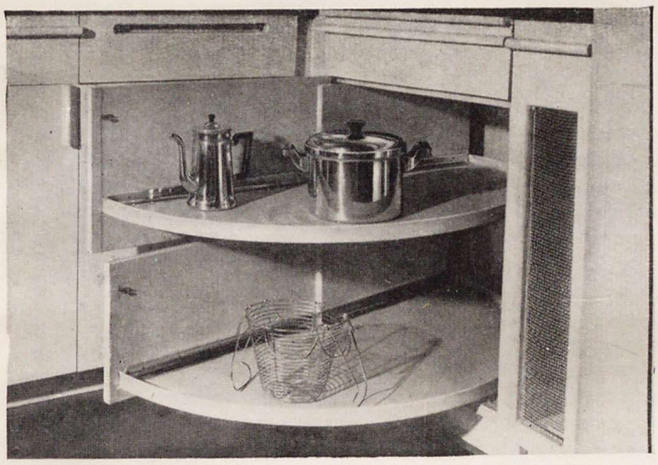


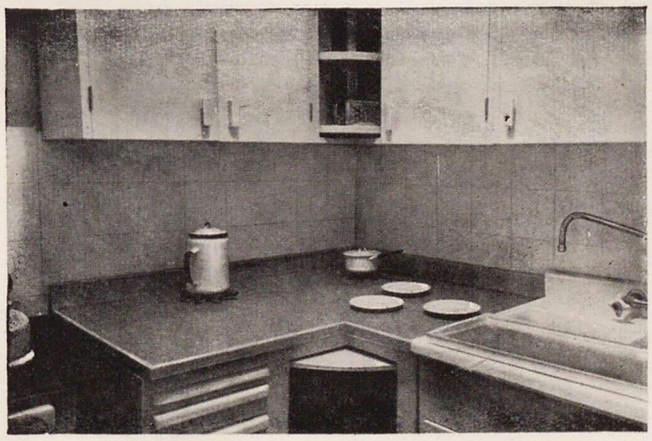
Квартира № 7 — трехкомнатная. Пролет 5,6 м, шаги 2,4 и 3,2 м
На фото — спальня и кухня
Жилая площадь 39,54 м², полезная — 50,66 м²

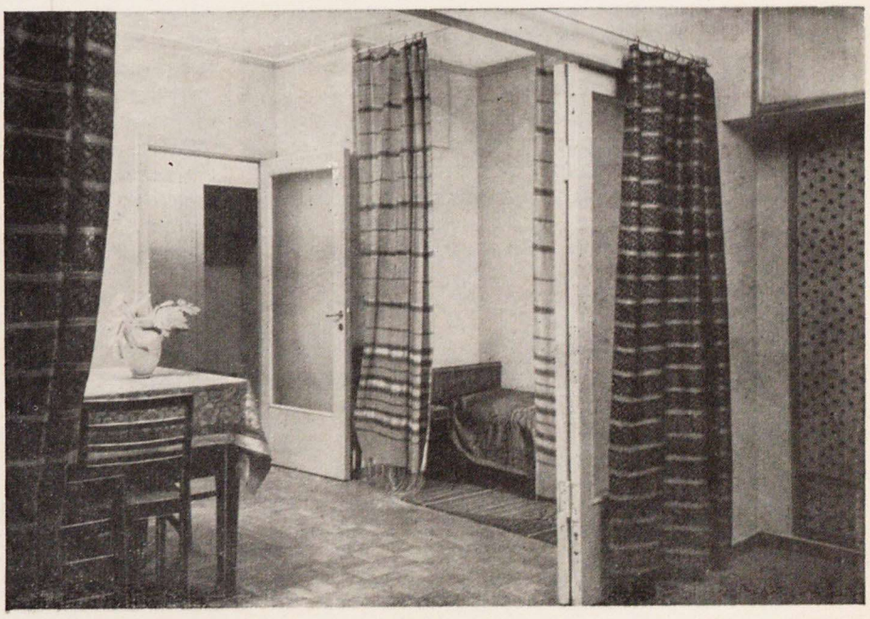
Квартира № 8 — двухкомнатная с раздельным санузлом.
Пролет 6 м, шаги 2,4 и 3,2 м
Справа — жилые комнаты; слева — оборудование кухни
Жилая площадь 29,77 м², полезная — 41,81 м²

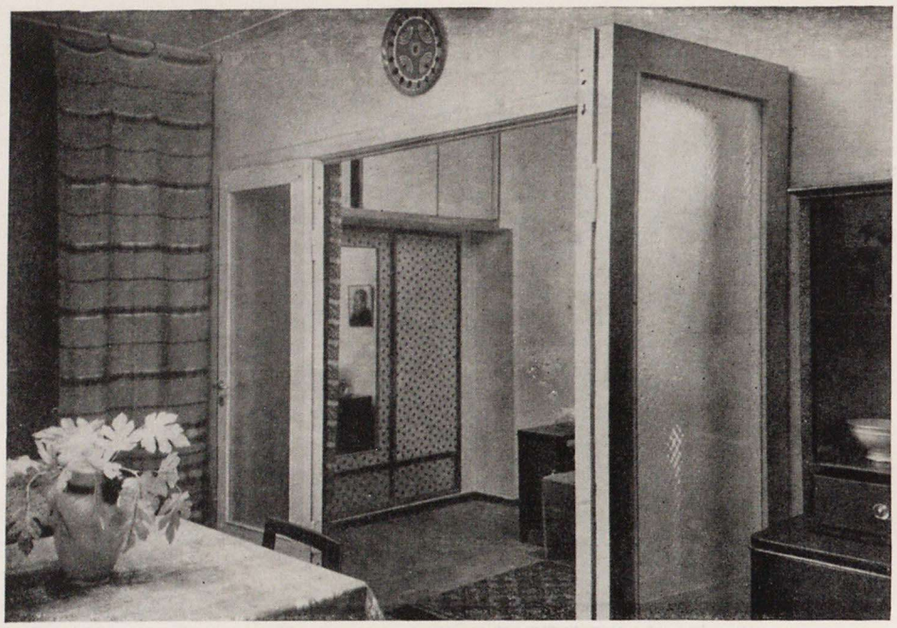












Квартира № 8. Вид из общей комнаты в спальню

топливе и дровяной колонке. Очевидно, что при увеличении площади кухонь до 5,3 м² качество их улучшается, но это вызывает увеличение стоимости квартир.

Наиболее дискуссионным является решение санитарных узлов и их оборудование. В макетах представлены три различных варианта: раздельный санитарный узел с ванной размерами 1,5×0,75 м (квартира № 3); раздельный с ванной размерами 1,2 × 0,7 м и основной тип, принятый в большинстве квартир, — совмещенный с малогабаритной ванной.

До последнего времени совмещенный санузел почти не встречался в нашей строительной практике. Большинство посетителей выставки макетов выражало свое отрицательное отношение к устройству в малометражных квартирах совмещенных санузлов. Вместе с тем переход на такой тип санузла значительно влияет на выбор общих архитектурно-планировочных и конструктивных параметров здания и обусловливает снижение стоимости квартир.

Как видно из макетов квартир № 3 и 8, устройство разъединенных санитарных узлов привело к увеличению конструктивного пролета в секции до 6 м, а при установке ванны длиной 1,5 м — к удлинению секции. Это и вызвало значительное повышение стоимости квартир по сравнению с квартирой № 6 (на 4,5—8%).

Поэтому, выбирая окончательный вариант решения санузла в односемейной малометражной квартире, необходимо учитывать такое важное требование, как максимальное уменьшение ее стоимости. Следует отметить, что в зарубежной практике жилищного строительства наиболее распространен совмещенный тип санузла, причем он не вызывает каких-либо неудобств в эксплуатации.

Переходя к вопросу об основных параметрах, принятых в выстроенных макетах, и об окончательном выборе конструктивных пролетов и шагов, можно отметить, что переход к меньшим площадям малометражных квартир приводит, как правило, к уменьшению ширины жилых зданий. Это подтверждается многочисленными проектами. Тенденция к уменьшению ширины корпуса особенно сказывается в двух- и трехквартирных секциях для широтной ориентации.

Выстроенные макеты подтверждают правильность принятых в конкурсных проектах пролетов 5,6 м и шагов 3,2 и 2,4 м, обеспечивающих в квартирах достаточный уровень удобств (при условии сохранения совмещенного санузла и малогабаритных ванн) и минимальную стоимость строительства. Вместе с тем переход на пролет 6 м при некотором повышении стоимости квартиры увеличивает ее комфортабельность и в частности позволяет устраивать разделенные санузлы.

В макетах квартир представлены новые типы столярных изделий, включенных по проекту ГОСТа на двери и окна, а также по проектам, разработанным САКБ для опытного строительства. Но размеры дверей приняты 60 и 70 см вместо 65 и 75 в действующем ныне стандарте. Размер двери 85 см, имевшийся в действующем стандарте, сохранен. Целесообразность перехода на меньшие размеры дверных проемов в малометражных квартирах полностью подтвердилась в макетах квартир.

Представляется также целесообразным уменьшить размеры двери с 85 до 80 см, что и было выполнено в макете квартиры № 6, а также ввести в стандарт уменьшенные двухпольные двери. Желательно также предусмотреть более разнообразные рисунки остекленных дверей.

Из представленных в макетах типов окон значительно лучшее впечатление производят окна, разработанные САКБ. Они имеют несколько большую высоту, чем в проекте ГОСТа. Большой интерес представляют новые окна со сдвоенными переплетами, обеспечивающие большую экономию древесины. Однако отсутствие в них форточек вряд ли можно признать допустимым в наших климатических условиях.

* * *

Демонстрируемые на Постоянной строительной выставке макеты малометражных квартир представляют собой итог большой работы научно-исследовательских и проектных организаций над созданием нового типа жилища. Конечно, бытовые и эксплуатационные качества малометражных квартир можно будет полнее выявить лишь в процессе их эксплуатации. Однако даже макеты, но выполненные в натуральную величину и с меблировкой, дают возможность довольно полно определить качества проектов, предлагаемых для массового жилищного строительства.

Что удобно и что неудобно в первых малометражных квартирах

(ИЗ СТРОИТЕЛЬНОГО ОПЫТА ГОРОДА ИВАНОВА)

Архитектор Г. ЛИВАНОВ

Вследствие того, что местное проектирование жилых домов в последние годы не поощрялось и поэтому не было условий для широкого творческого соревнования архитекторов в этой области, да и потому еще, что не так давно строительство малометражных квартир не считалось в руководящих архитектурно-строительных организациях актуальным и своевременным делом,—вследствие всего этого опыт проектирования малометражных квартир у нас в городе Иванове пока незначителен.

Нам удалось (и то лишь благодаря активному содействию Института жилища Академии строительства и архитектуры СССР) осуществить сооружение только десяти малометражных квартир. Эти квартиры построены в одной из секций пятиэтажного жилого дома фабрики Ново-Ивановской мануфактуры имени Жиделева — по Октябрьской улице города Иванова (см. рис. 1).

Секция лишь наполовину состоит из малометражных квартир, вторую же ее половину составляют двухкомнатные квартиры обычного типа с непроходными комнатами и сквозным проветриванием.

Так получилось потому, что автор проекта был в значительной мере связан планировкой дома, вовсе не рассчитанной на малометражное строительство. Жилой дом, в котором «нашли себе место» первые в городе малометражные квартиры, был спроектирован на основе типовой секции 1-ТС-7 (архитектора С. Ковыкова). Это обусловило ширину секции и в известной мере длину ее. Кроме того, условия ориентации (широтное расположение корпуса) не позволили спланировать секцию целиком из малометражных квартир. При такой ориентации малометражные квартиры можно было расположить только на южной стороне секции.

Проект дома был составлен в 1953 г. Секция с малометражными квартирами сдана в эксплуатацию в январе 1955 г. Каждая малометражная квартира предоставлена одной небольшой семье. Обычные же двухкомнатные квартиры в этом доме все были заселены покомнатно.

Пока дом еще не окончен строительством полностью: здесь не введены в эксплуатацию встроенный детский сад и домовая прачечная. Это снижает предусмотренный проектом уровень бытовых удобств. Уменьшает запроектированные удобства и отсутствие центрального горячего водоснабжения, которое появится только после присоединения здания к теплоцентрали (собственная котельная проектировалась как временная).

Однако, несмотря на эти недоделки, опыт первого года эксплуатации дома дает возможность уже сейчас судить об условиях проживания здесь и об ошибочных решениях, допущенных в проекте.

В основу нашей малометражной квартиры был заложен принцип устройства кухни со вторым светом (она освещается через остекленную перегородку жилой комнаты).

В своем проекте мы стремились использовать довоенный опыт строительства такого рода квартир в Москве, но в то же время улучшить их планировку, устранить многие недостатки небольших квартир в московских домах тридцатых годов (на Арбате, в Козицком переулке, по Ленинградскому шоссе). В этих домах кухни были устроены без естественного освещения — либо совсем темные, либо с небольшими фрамугами, обращенными в жилые комнаты. В некоторых квартирах кухни являются одновременно и прихожими. В других квартирах

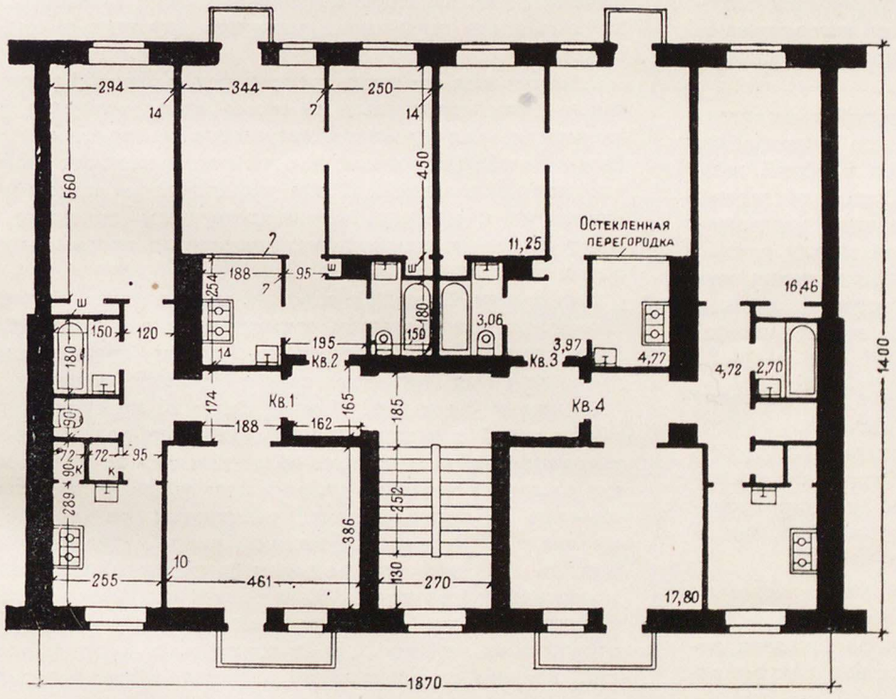


Рис. 1. Двадцатиквартирная секция в пятиэтажном жилом доме фабрики имени Жиделева в городе Иванове. Строительство 1953—1954 гг. Автор — архитектор *Г. Ливанов*

Экономические показатели секции: площадь застройки — 262 м2; высота этажа — 3,3 м; кубатура — 865 м3; жилая площадь — 121,98 м2; вспомогательная площадь — 68,28 м2; полезная площадь — 190,26 м2; $K_1 = 0{,}64$; $K_2 = 7{,}1$.

Экономические показатели малометражной квартиры: жилая площадь — 26,73 м2; подсобная площадь — 12,32 м2; полезная площадь — 39,05 м2; $K_1 = 0{,}685$ (ш — шкаф; к — кладовая)

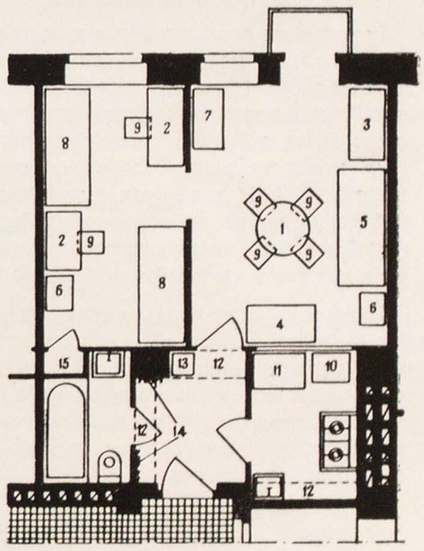


Рис. 2. Расположение мебели в одной из малометражных квартир, где проживает семья из трех человек

1 — обеденный стол; 2 — письменный стол; 3 — буфет; 4 — шифоньер; 5 — диван; 6—этажерка; 7 — радиоприемник; 8 — кровать; 9 — стул; 10 — холодильник; 11 — кухонный стол; 12 — полки и антресоли; 13 — тумбочка; 14 — вешалка; 15 — встроенный шкаф

для прихожей оставлена площадь менее 1,5 м² шириной около 1 м, а кухня расположена на площади менее 3 м². В доме 54 по Арбату при квартирах не были предусмотрены индивидуальные уборные — их заменяют групповые уборные общего пользования, расположенные в длинных, пересекающих весь этаж коридорах. Далеко не во всех этих домах квартиры оборудованы ванными и встроенными шкафами.

Будучи знакомы в период проектирования нашего дома для Иванова только с такими малометражными квартирами, которые основаны на принципе устройства кухни без прямого дневного света, мы поставили перед собой задачу улучшить планировку квартиры и создать в ней гораздо бóльшие бытовые удобства.

В нашем доме площади жилых комнат и вспомогательных помещений близки к площадям, которые были заданы в программе недавнего конкурса на секции с малометражными квартирами. Пропорции комнат и помещений делают их удобными в пользовании. Довольно большая остекленная часть перегородки обычно неплохо освещает кухню. Однако в короткие зимние дни этого освещения недостаточно, и жильцам приходится пользоваться электричеством днем.

Надо признать, что окно в кухню портит вид жилой комнаты. Завешивание этого окна тюлевыми или иными занавесками не спасает положения. Особенно беспокоит свет от зажженной лампочки, проникающий из кухни в комнату. Парадная (общая) комната, в которую выходит перегородка с большим остеклением, делается «не обстановочной». По сути дела здесь одна стена не участвует в оформлении комнаты. Неслучайно в некоторых квартирах жильцы поступаются освещенностью кухни и заслоняют остекленную перегородку высокими шкафами (рис. 2).

Жители наших малометражных квартир не предъявляют претензий по поводу размера жилой площади, так как тут везде были поселены небольшие семьи. Когда им будет предоставлена возможность пользования ваннымн и домовой прачечной (сейчас пока нет подачи горячей воды), то эти квартиры будут удовлетворять почти всем заданным условиям малометражного жилья.

Все же есть немало справедливых критических замечаний новоселов, с которыми нельзя не согласиться и которые надо учесть при проектировании малометражных квартир в дальнейшем.

Это прежде всего касается уже упомянутой нами остекленной перегородки. Жильцы считают, что следовало бы остеклить перегородку не между кухней и общей комнатой, а между кухней и спальней. Этого, собственно, легко было добиться, установив перегородку, разделяющую комнаты, заподлицо с перегородкой между кухней и прихожей. И даже при такой планировке, какая есть сейчас, фрамугу вполне можно было устроить лишь в самой верхней части перегородки (выше высоты шкафа) или даже совсем обойтись без нее.

Недостатком жильцы считают неудачное расположение встроенного шкафа в углу спальной комнаты. Во-первых, этот шкаф слишком мал по размерам, во-вторых, он мешает здесь расстановке мебели. Отсутствие полноценного хозяйственного шкафа жители квартир возмещают устройством своими силами антресолей в прихожей и полок в кухне.

Многие новоселы считают, что прихожая несколько маловата по площади. Однако, пожалуй, правильнее было бы сделать вывод, что прихожая по площади достаточна, но отсутствие широкого простенка для вешалки делает ее неудобной.

В перегородке между двумя смежно-проходными комнатами устроен проем без двери. Почти все жильцы (за исключением лишь одной семьи, состоящей из двух человек) считают, что проем должен быть с дверью.

Хозяйки квартир недовольны, что дверь, ведущая из прихожей в общую комнату, открывается в сторону комнаты. Это мешает им повесить портьеры. По той же причине неудобна и дверь на балкон.

Некоторые хозяйки хотели бы иметь более широкие подоконники.

Спорным оказался вопрос об удобстве совмещенного санитарного узла. Имеются и противники и сторонники такого планировочного решения.

Как недостаток отмечается отсутствие радиатора в ванной комнате — его хотят иметь здесь и для отопления, и для подсушки полотенец, тряпок.

На основании проверки ивановских малометражных квартир в более чем годичной эксплуатации можно сделать вывод, что планировочный принцип такой квартиры с кухней, освещаемой вторым светом, экономичен и приемлем. Требуется лишь некоторое, незначительное улучшение планировки, введение встроенных шкафов бóльших размеров, антресолей, полок. Необходимо и дальнейшее изучение и сопоставление различных квартир такого типа с целью создать наиболее удобную и комфортабельную недорогую массовую квартиру.

В нашем городе проектировщики продолжают проектные поиски лучшей малометражной квартиры. Запроектирован и в настоящее время строится на улице Калинина 72-квартирный жилой дом для рабочих и служащих фабрики имени Дзержинского. В нем будут однокомнатные, двухкомнатные и трехкомнатные малометражные квартиры. Этот дом имеет кухни, освещенные прямым дневным светом. Однокомнатные квартиры (их в доме 28) и двухкомнатные (их тоже 28) предназначены для небольших семей. Трехкомнатные квартиры (их 16) запроектированы частично с непроходными комнатами и допускают как посемейное, так и покомнатное заселение (но не тремя, а только двумя семьями).

Имея малооправданное в сегодняшних условиях запрещение заниматься на местах типовым и экспериментальным проектированием (хотя бы и на основе СНиПа и действующих каталогов индустриальных изделий), ивановские архитекторы нетерпеливо ждут появления из Москвы после всесоюзного конкурса хороших типовых проектов.

Пока же нам приходится применять типовые проекты, самые разнохарактерные по своим конструктивным решениям и, как правило, совершенно не приспособленные к производственным возможностям местных строительных организаций. И вот необходимость приспосабливать их к местным производственным условиям и ведет обычно к почти полной переделке типовых проектов.

Вывод ясен. Надо либо немедленно пополнить обедневшие полки Центрального института типовых проектов, либо предоставить местным проектным организациям право разрабатывать пока свои собственные проекты.

А почему бы и нет? Почему бы и не подумать сегодня о такой децентрализации? Опытные кадры проектировщиков есть в каждом областном городе, и они могут создавать хорошие, экономичные типовые проекты с любыми конструктивными решениями (а точнее — **именно с такими** конструкциями, какие будет под силу освоить **местным** строительным организациям). Такая проектная работа велась бы в тесном контакте со строителями, которым предстоит возведение здания, а не в отрыве и от строителей и от конкретных местных условий, как это слишком часто делается сейчас центральными проектными организациями.

Быть может, это явилось бы одним из надежных путей к созданию массовой малометражной квартиры.

Конструкции домов с малометражными квартирами

(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИНСТИТУТА ГОРСТРОЙПРОЕКТ)

Инженер Н. ЛЕВОНТИН

В процессе разработки планировочных решений типовых жилых секций для 3—5-этажных домов с малометражными квартирами перед проектировщиками Горстройпроекта возникло много совершенно новых вопросов, относящихся к конструктивному решению зданий.

Пришлось заново пересмотреть генеральные параметры секций (шаги и пролеты) и конструкции ряда решающих узлов.

О РАЗМЕРЕ ПОПЕРЕЧНОГО ПРОЛЕТА ЗДАНИЯ

Почти все проекты, представленные на открытый и на закрытый конкурсы, были построены по двухпролетной схеме с равными пролетами. Однако величина пролета предлагалась в разных проектах различная — от 4,8 до 6 м.

Премированные проекты, которые по решению Госстроя СССР были приняты в основу дальнейшей разработки, имели два варианта величины пролета: 5,6 и 6 м.

Шестиметровый пролет дает возможность несколько увеличить в малометражной квартире площадь кухни и свободнее расположить кухонное оборудование. При строительстве зданий с этим пролетом можно предъявлять менее жесткие требования к точности выполнения строительно-монтажных работ внутри дома, в частности к точности установки перегородок.

Преимуществом шестиметрового пролета является также то, что он уже прочно вошел в принятую сейчас систему типизации, включен в действующие каталоги, и железобетонные изделия соответствующих размеров выпускаются нашими заводами.

Что касается пролета в 5,6 м, то введение его удешевит стоимость малометражной квартиры в среднем на 3,5%, что и является главным его преимуществом.

Анализ возможностей перехода на пролет 5,6 м в строительстве общественно-бытовых зданий, сопутствующих массовому жилищному строительству (детские сады, ясли, торговые «вставки» в жилые дома), показывает, что планировочные решения получаются вполне целесообразными и экономичными.

Унифицированная серия секций, на основе которой в настоящее время разработано большое количество типовых проектов, тоже может быть обоснованно переведена на пролет в 5,6 м с понижением чистой высоты этажа до 3 м. При этом размеры жилой площади квартир приближаются к наибольшим величинам, допускаемым СНиПом, а стоимость квартиры уменьшается.

Таким образом, в проектировании жилых и гражданских зданий возможна замена шестиметрового пролета пролетом в 5,6 м.

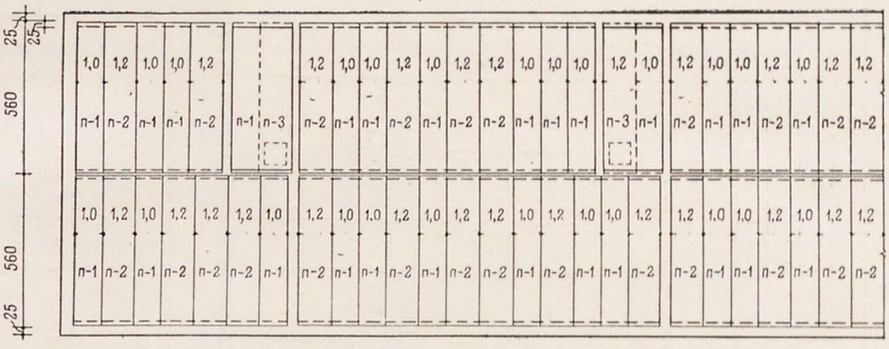
Следует считаться с тем обстоятельством, что в течение первого периода строительства домов с малометражными квартирами будут возводиться одновременно как здания с пролетом в 6 м, так и здания с пролетом в 5,6 м.

Номенклатура по проекту каталога для длинномерных настилов с пролетом 5,6 м приводится в табл. 1. Для сравнения показана также номенклатура единого каталога для новых серий при пролете в 6 м (табл. 2). Сопоставляя данные этих таблиц, мы видим, что существенной разницы в количестве типоразмеров нет.

Переход к меньшему пролету длинномерных настилов — в 5,6 м — повлечет некоторое (только объемное!) уменьшение продукции заводов железобетонных изделий. Однако это сокращение выпускаемого заводами железобетона совершенно не отразится на количестве квартир, обеспечиваемых данной продукцией, поскольку длина жилых секций как для пролетов в 6 м, так и для пролетов в 5,6 м остается постоянной.

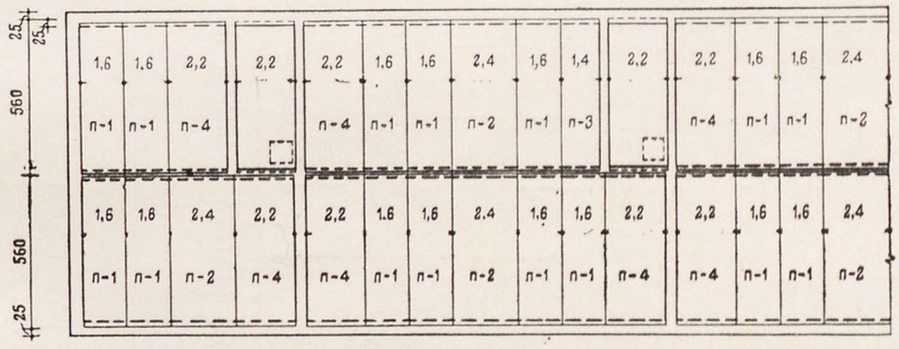
В связи с этим необходимо признать, что планирование программы заводов железобетонных конструкций в кубометрах является устарелым—оно не отражает того действительного эффекта, который завод приносит народному хозяйству. Такое планирование не стимулирует, а наоборот, тормозит переход к более эффективным конструкциям междуэтажных перекрытий (с мень-

1,5=тонный вариант



№ п/п	Типоразмеры	Размеры в см: ширина	длина	толщина	Вес в кг	Количество панелей на этаж	Полный вес в т
1	П-1	99	546	22	1 220	244	300
2	П-2	119	546	22	1 460	240	350
					Итого .	484	650 К-1,34

3=тонный вариант



№ п/п	Типоразмеры	Размеры в см: ширина	длина	толщина	Вес в кг	Количество панелей на этаж	Полный вес в т
1	П-1	159	546	22	1 960	150	293
2	П-2	239	546	22	2 930	50	147
3	П-3	139	546	22	1 710	10	171
4	П-4	219	546	22	2 700	70	189
					Итого .	280	800 К-2,3

Примечание. Пунктиром показаны плиты перекрытия над лестничной клеткой (П-3 и П-5)

Рис. 1. Монтажные планы многопустотных панелей перекрытия

НОМЕНКЛАТУРА ПАНЕЛЕЙ (ВАРИАНТ 1). Пролеты для унифицированных секций приняты (в осях) 560 см

Таблица 1

Пролеты в осях в см	Длина панелей в см	Раскладка панелей: продольный шаг в см 360 — Грузоподъемность крана в т 5	3	1,5	Раскладка панелей по ширине / Максимальный вес панелей в кг	Номенклатура: длина панелей в мм	ширина панелей в мм 3 590	3 390	3 190	2 790	2 390	2 190	1 790	1 590	1 190	990	790	590	390	По каталогу ИИ-03 X / По таблице V	Число типоразмеров
Овально-пустотные (h=22 см) и ребристые (h=26 см) панели																					Всего 14/13
640	626	—	—	100 80 1 520	—	—	—	—	—	—	—	—	100 80 1 520	—	—	—	—	—	—	6 260	—	—	—	—	—	—	X —	X —	X —	X V	— V	X —	—	5/2
600	586	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 860	X —	X —	—	—	—	—	X —	X —	X —	X —	—	X —	—	7/—
560	546	360×1 4 500	180×2 2 250	120×3 1 500	340×1 4 250	180×1 160×1 2 250	120×2 100×1 1 500	320×1 4 000	160×2 2 000	120×1 100×2 1 620	—	—	—	—	240×1 3 000	120×2 1 620	—	220×1 2 750	120×1 100×1 1 620	5 460	— V	— V	— V	—	— V	— V	— V	— V	— V	— V	—	—	—	—/9
480	466	—	—	120 100 1 280	—	—	—	—	—	120 100 1 280	—	—	120 100 1 280	—	—	—	—	—	—	4 660	—	—	—	—	—	—	—	—	X V	X V	—	—	—	2/2

НОМЕНКЛАТУРА ПАНЕЛЕЙ ПЕРЕКРЫТИЙ. Пролеты для унифицированной секции приняты (в осях) 600 см

Таблица 2

Пролеты в осях в см	Длина панелей в см	Раскладка панелей: продольный шаг в см 360 — Грузоподъемность крана в т 5	3	1,5	Раскладка панелей по ширине / Максимальный вес панелей в кг	Номенклатура: длина панелей в мм	ширина панелей в мм 3 590	3 390	3 190	2 790	2 390	2 190	1 790	1 590	1 190	990	790	590	390	По каталогу ИИ-03 X / По таблице V	Число типоразмеров
Овально-пустотные (h=22 см) и ребристые (h=26 см) панели																					Всего 14/16
640	626	—	—	100 80 1 520	—	—	—	—	—	—	—	—	100 80 1 520	—	—	—	—	—	—	6 260	—	—	—	—	—	—	X —	X —	X —	X V	— V	X —	X —	5/2
600	586	360×1 4 850	180×2 2 400	120×3 1 620	340×1 4 600	180×1 160×1 2 400	120×2 100×2 1 620	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5 860	X V	X V	—	—	—	—	X V	X V	X V	X V	—	X —	—	7/6
560	546	—	—	—	—	—	—	320×1 4 000	160×2 2 000	120×1 100×2 1 620	—	—	—	—	240×1 3 000	120×2 1 620	—	220×1 2 750	120×1 100×1 1 620	5 460	—	—	— V	—	— V	— V	— V	—	— V	— V	— V	—	—	—	—/6
480	466	—	—	120 100 1 280	—	—	—	—	—	120 100 1 280	—	—	120 100 1 280	—	—	—	—	—	—	4 660	—	—	—	—	—	—	—	—	X V	X V	—	—	—	2/2

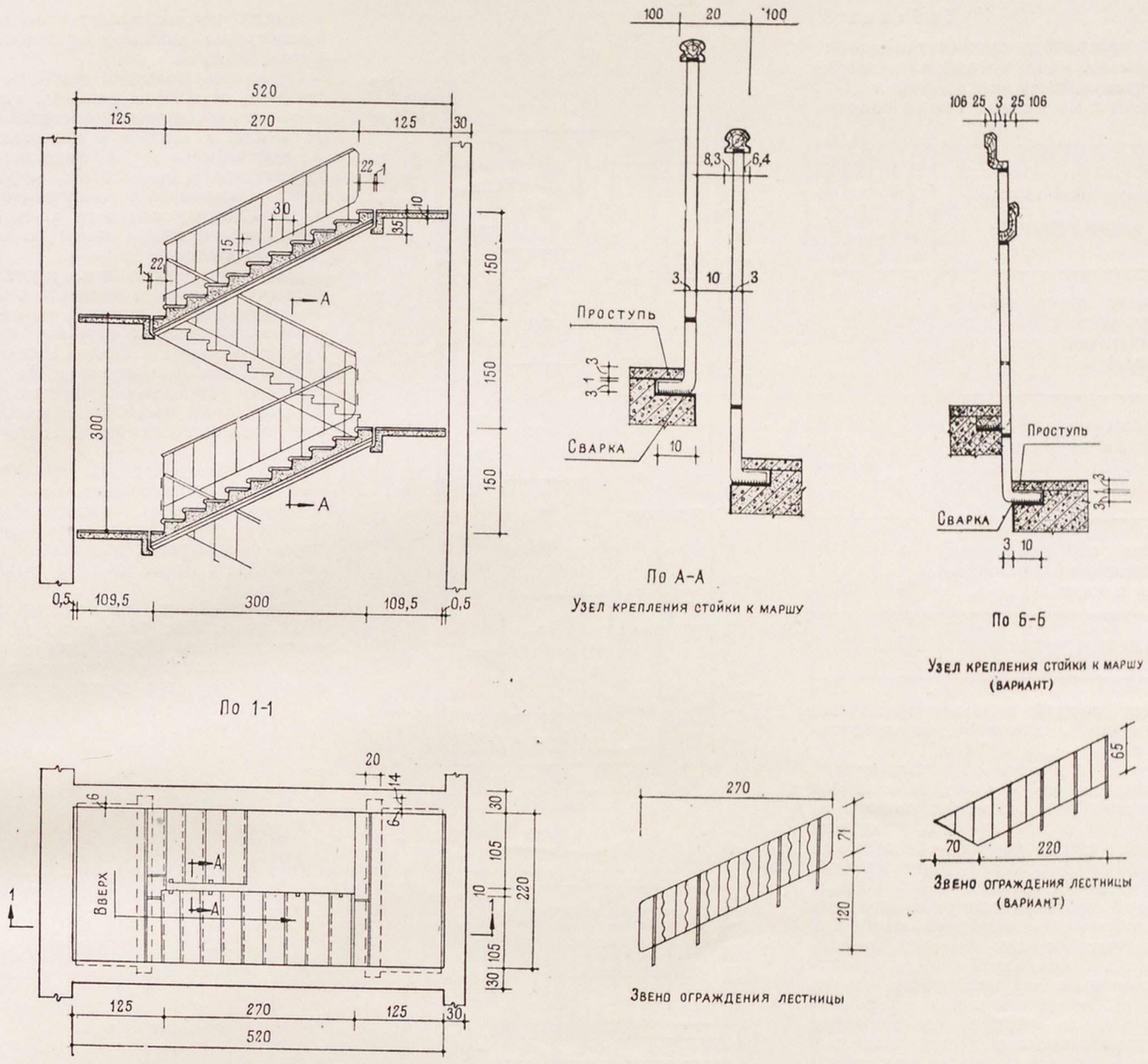


Рис. 2. Конструкция маршей, площадок и ограждений

шим расходом бетона на 1 м² площади перекрытия).

Назрел вопрос об изменении метода планирования работы предприятий железобетонных изделий. Продукцию такого завода следует измерять не кубометрами выпущенного железобетона, а числом квартир (или квадратных метров полезной площади) в домах-новостройках, обеспеченных данной продукцией.

Уменьшение объема заводской продукции вызывает удорожание кубометра изделия. Влияние этого удорожания на стоимость строительства можно установить на основе довольно простых вычислений.

Стоимость панелей междуэтажных перекрытий составляет 5,65% от стоимости дома. Заводская стоимость многопустотных панелей—480 рублей за кубометр (в плотном теле). Стоимость изготовления панелей на заводе, за вычетом сырья, — 215 рублей за кубометр. Считая, что само изготовление двух панелей длиной 6 и 5,6 м обходится одинаково, мы получаем увеличение стоимости каждого кубометра изделия на 15 р. 5 к.

Это — лишь 0,17% от стоимости строительства дома, то-есть величина крайне малая по сравнению с общей экономией в 3,5% от стоимости строительства, получаемой при замене пролета 6 м пролетом 5,6 м.

Переход к пролету в 5,6 м дает экономию бетона и стали до 7% благодаря одинаковой длине секции при разных величинах пролетов.

Например, для рядовой секции с пролетом 6 м расход бетона на 1 м² жилой площади составит 0,155 м³, расход стали — 14,68 кг. При пролете же, равном 5,6 м, эти показатели уменьшаются: по бетону—до 0,148 м³, по стали — до 12,95 кг. Аналогичные показатели по расчету на одну квартиру составляют: в первом случае — 4,22 м³ бетона, 399 кг стали; во втором случае — 3,71 м³ бетона, 325 кг стали.

На рис. 1 представлена раскладка панелей междуэтажных перекрытий для секции с пролетом в 5,6 м. На основе этой раскладки вычислены те показатели, которые мы приводим в табл. 3.

Таким образом, можно сделать вывод, что не только по расходу стали и бетона, но также по числу монтажных элементов и заготовительных марок пролет 5,6 м имеет преимущества по сравнению с пролетом 6 м.

Вопросы, связанные с выбором наиболее целесообразного размера поперечного пролета зданий для секций с малометражными квартирами, подверглись широкому обсуждению в Госстрое СССР с привлечением ряда крупных проектных организаций.

Учитывая, что у нас пока еще отсутствует опыт массового строительства малометражных квартир, желая максимально облегчить условия их сооружения и несколько увеличить площадь вспомогательных помещений в таких квартирах, Госстрой СССР в январе 1957 г. принял решение — установить для массового малометражного строительства размер поперечного пролета 6 м.

КОЛИЧЕСТВО И РАЗМЕРЫ ПРОДОЛЬНЫХ ШАГОВ

Многочисленные варианты планировочных решений привели почти всех проектировщиков — участников конкурса—к убеждению, что рационально построить планировку малометражных квартир при одном продольном шаге невозможно. Поэтому в проектах, утвержденных Госстроем СССР (эти проекты теперь являются базой для дальнейшей разработки

Таблица 3

Сопоставление количества марок основных конструкций для унифицированной серии секций и для секций с малометражными квартирами

Наименование конструктивных элементов	Унифицированные секции	Секции с малометражными квартирами
Панели перекрытий с весом до 2 т (без перекрытий для подвала)	3	3
Панели перекрытий с весом до 3 т (без перекрытий для подвала)	3	5
Блоки наружных стен (включая блоки цоколя и карниза)	25	15
Блоки внутренних стен .	25	20

жилых секций с малометражными квартирами), принято два продольных шага — 2,4 и 3,2 м.

В табл. 3 приведено сопоставление количества марок заготовительных элементов (по основным конструкциям) для серии унифицированных секций с одним шагом — 3,6 м и для секций с малометражными квартирами с двумя шагами — 2,4 и 3,2 м. Из этой таблицы явствует, что для крупноблочного варианта стеновых конструкций и для панелей междуэтажных перекрытий нет существенной разницы по количеству марок изделий. Более значительная разница возникает, очевидно, при переходе к крупнопанельным конструкциям.

Схема малометражных секций с продольными шагами, меньшими, чем в унифицированной секции, менее благоприятна также для проектных решений с поперечным каркасом — вследствие увеличения в этом случае количества колонн и стыковых соединений.

* * *

Теперь мы перейдем к рассмотрению особенностей других конструкций, принятых для разработки типовых проектов серии секций с малометражными квартирами.

РАСКЛАДКА ПАНЕЛЕЙ МЕЖДУЭТАЖНЫХ ПЕРЕКРЫТИЙ И КОНСТРУКЦИЯ ЛЕСТНИЦ

Раскладка панелей междуэтажных перекрытий (для веса панели в 1,5 т и в 3 т) приведена на рис. 1.

Вес квадратного метра панели перекрытия принят в 230 кг — применительно к многопустотным панелям с овальными пустотами. При трехтонном варианте покрытия панель в шаге 2,4 м получается размером на комнату, что является преимуществом этого шага при пролете 5,6 м.

Ширина лестничной клетки в свету принята 220—228 см. При этой ширине особое значение приобретает система устройства и крепления перил, так как здесь важно сохранить каждый сантиметр свободного габарита. Конструкция маршей, площадок и лестничных ограждений

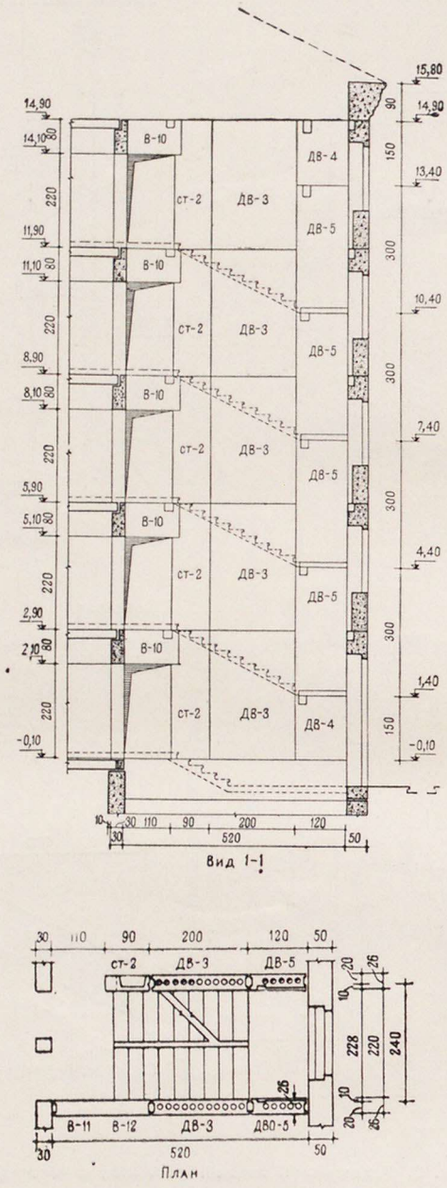


Рис. 3. План и развертка стен лестничной клетки (трехтонный вариант)

№ п/п	Марка	Размер в см	Вес марки в т	Количество блоков на стену
1	СТ-2	88×30×298	0,68	5
2	ДВ-3	198×30×298	2,66	10
3	ДВ-4	118×30×148	0,8	2
4	ДВО-4	118×30×148	0,8	2
5	ДВ-5	118×30×298	1,6	4
6	ДВО-5	118×30×298	1,6	4
7	В-10	284×30×78	1,05	5
8	В-11	200×30×220	2,1	5
9	В-12	230×30×80	1,42	5

приведена на рис. 2, в двух возможных вариантах.

КОНСТРУКЦИЯ СТЕН ЛЕСТНИЧНЫХ КЛЕТОК И СТЕН, РАЗДЕЛЯЮЩИХ САНИТАРНО-КУХОННЫЕ БЛОКИ

При разработке конструкций этих стен пришлось разрешать ряд новых задач. Толщина их должна быть минимальной — из-за крайне малых габаритов санитарно-кухонных блоков, примыкающих к таким стенам.

Санитарно-кухонные узлы в соответствии с различной планировкой квартир размещаются либо один смежно с другим, либо возле стен лестничных клеток. Следовательно, в таких стенах должны быть предусмотрены дымовые и вентиляционные каналы.

Опыт строительства домов по крупноблочным сериям показал, что тщательное осуществление горизонтального шва в блоках с дымоходными и вентиляционными каналами затруднительно без особых мероприятий (специальные уплотнители и т. д.). Поэтому для всех стен, включающих эти блоки, нами была принята однорядная разрезка.

Диаметр каналов для вентиляции и горячих газов установлен в 133 мм. Толщина стенок каналов со стороны кухонь и лестниц принята 60 мм. Таким образом, минимальная толщина блока при однорядном расположении каналов получается равной 26 см. Такая толщина принята для стен, ограждающих лестничную клетку.

Привязка этой стены относительно оси здания производится с отступом 6 см со стороны лестничной клетки — для того, чтобы оставить размеры помещений, примыкающих к стене лестничной клетки, кратными 20 см.

Объемный вес блоков принимается 1 600 кг/м^3. При этом вес 1 м^2 стены составит около 300 кг. Это обеспечивает надлежащую звукоизоляцию квартиры от лестничной клетки. Что

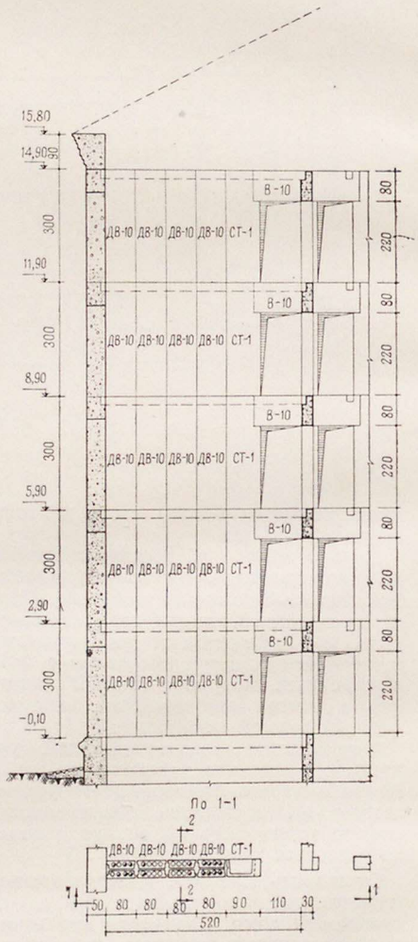
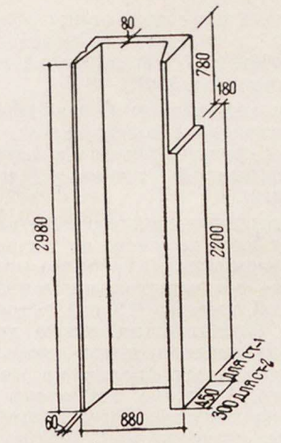
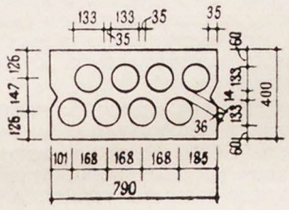
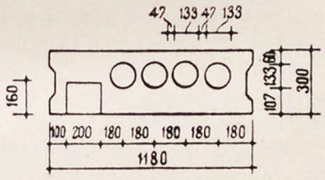


Рис. 4. Раскладка блоков с санитарно-техническими устройствами для внутренней стены (полуторатонный вариант)

№ п/п	Марка	Размер в см	Вес марки в т	Количество блоков на стену
1	СТ-1	88×45×298	0,80	5
2	ДВ-10	78×22×298	1,34	40
3	В-10	284×30×78	1,05	5







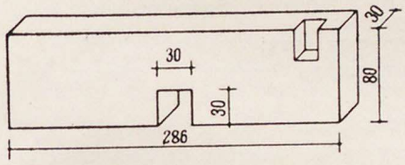


Рис. 5. Блоки внутренних стен. Санитарно-технический блок внутренней стены СТ-1; СТ-2. Вариант блока с дымовыми и вентиляционными каналами (план). Блок лестничной клетки с дымовыми каналами (план). Перемычка поперечной стены лестничной клетки

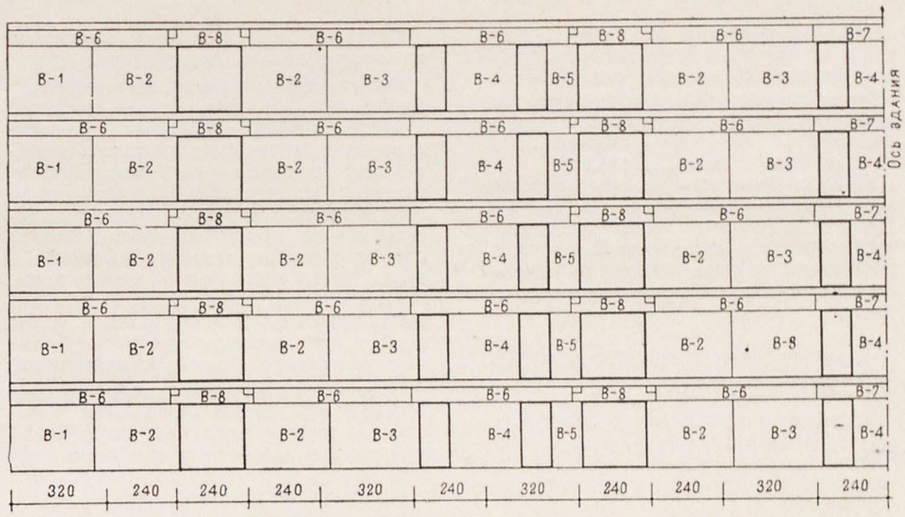


Рис. 6. Развертка внутренней продольной стены. Двухрядная разрезка (вариант для монтажа здания трехтонным краном)

№ п/п	Типоразмеры	Размеры в см			Вес в кг	Количество блоков для одного дома	Полный вес в т
		ширина	длина	толщина			
1	В-1	280	225	30	3 020	10	30,2
2	В-2	290	225	30	3 120	30	93,6
3	В-3	300	225	30	3 250	20	65
4	В-4	240	225	30	2 590	15	38,8
5	В-5	110	225	30	1 180	10	11,8
6	В-6	540	50	30	1 290	40	51,7
7	В-7	480	50	30	1 150	5	5,7
8	В-8	280	50	30	670	20	13,4
					Итого . . .	150	310,2

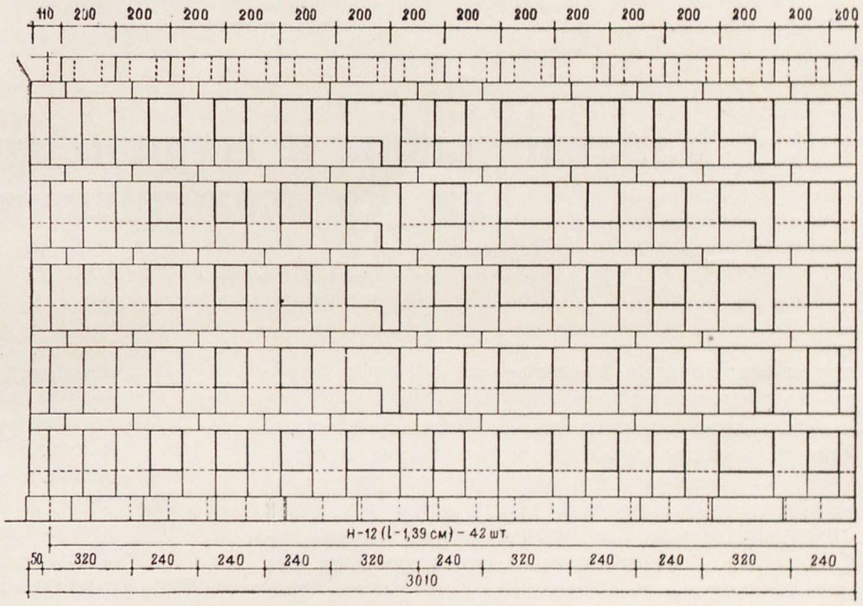


Рис. 7. Развертка стены главного фасада (до оси симметрии)

касается теплотехнических свойств стены, то они такие же, как у кирпичной стены — толщиной в один кирпич. Для ограждения помещения от отапливаемой лестничной клетки этого достаточно.

Чтобы разместить необходимое количество каналов в стене, разделяющей санитарно-кухонные блоки, необходимо располагать каналы в два ряда.

Возможны два варианта решения этой конструкции. По первому варианту (принятому в настоящее время в строительстве Ленинграда) стена монтируется двуслойной — состоящей из двух панелей с однорядными пустотами. Толщина каждой панели составляет 22 см, а толщина всей стены (включая шов) 46 см. Однако введение такой толщины стены уменьшает габариты санитарного узла, что для малометражных квартир весьма нежелательно. Да и сам монтаж двухслойной стены вызывает затруднения. Поэтому во втором варианте конструкции, чтобы избежать этих недостатков, стену составляют из панелей толщиной 40 см с двухрядным шахматным расположением отверстий.

В обоих случаях для выпуска блоков-панелей с дымоходными и вентиляционными каналами должны быть созданы специальные машины. Они будут сходны с имеющимися уже машинами для изготовления настилов перекрытий с круглыми пустотами. Как показал опыт выпуска простеночных блоков наружных стен по серии 419, производство блоков с двухрядными пустотами не вызывает затруднений.

Железобетонные панели со стояками санитарно-технических проводок размещены в описываемых стенах. Они располагаются против унитазов и фланкируют проемы в поперечных стенах. Конструктивно эти панели представляют собой железобетонные колонны большой мощности. Перемычка, перекрывающая два соседних проема, проходит насквозь через продольную стену, опираясь на

санитарно-технические панели. Вместе с этими панелями перемычка образует многоэтажную железобетонную раму, которая восполняет разрывы в поперечных стенах. При этом поперечная жесткость здания получается достаточно высокой.

План и развертка стены лестничной клетки показаны на рис. 3. План и развертку стены, разделяющей санитарно-кухонные блоки, можно видеть на рис. 4. Детали отдельных элементов представлены на рис. 5.

КОНСТРУКЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ НЕСУЩЕЙ ПРОДОЛЬНОЙ СТЕНЫ

Толщину несущей продольной стены предлагается уменьшить с 40 до 30 см. Такая толщина достаточна по условиям жесткости и прочности сооружения.

Форма горизонтальных блоков упрощается. В них теперь не будет «гребня», который при стенах толщиной 40 см располагался между опорными площадками настилов перекрытий.

Уменьшение толщины стен для домов из малометражных секций с высотой этажа 3 м не вызовет особых монтажных трудностей. При трехметровой высоте этажа для монтируемых блоков не потребуется временных креплений — даже если толщина стены будет уменьшена до 30 см.

Разрезка такой стены возможна и однорядная, и двухрядная.

Однорядная разрезка имеет то преимущество, что она создает единство конструктивного решения внутренних стен (поскольку разрезка поперечных стен, как уже указано выше, принята однорядной). Однако из-за сравнительно большого веса квадратного метра стены элементы стены при однорядной разрезке получаются малой протяженности по длине дома. В особенности это относится к варианту с монтажем конструкций весом до 2 т, при котором требуется большое количество сварных креплений.

Поэтому однорядную разрезку целесообразно будет применить лишь впоследствии — в случае, если дальнейшее совершенствование конструкции стены приведет к возможности уменьшить ее толщину до 20 см.

В настоящее время принята двухрядная разрезка (она показана на рис. 6).

НАРУЖНЫЕ СТЕНЫ

Сильное уменьшение размеров шагов создает менее благоприятные возможности для весовых характеристик элементов крупноблочных стен.

Даже при сравнительно тяжелых стеновых конструкциях средний вес элемента наружной стены получается 1,05 т (в варианте монтажного веса до 2 т) и 1,63 т (в варианте монтажного веса до 3 т).

При переходе к более эффективным стеновым конструкциям разрыв между средним весом элемента и характеристикой кранов будет еще бóльшим.

Увеличение среднего веса элемента может быть получено путем перехода к горизонтальной разрезке наружной стены — из четырех элементов одинаковой высоты (75 см). Такая разрезка благоприятна также для блоков со щелевидными пустотами и для сплошных блоков из ячеистых бетонов. Разрезка эта очень технологична для заводского изготовления блоков.

Развертка наружной стены представлена на рис. 7 в варианте двухрядной (вертикальной) разрезки.

* * *

Данные, приведенные в этой статье, отнесены к уже освоенным конструкциям (кроме стен лестничных клеток и стен, разделяющих санитарно-кухонные блоки).

В настоящее время в нескольких проектных организациях по заданию Госстроя СССР разрабатываются новые экономичные конструкции жилых домов с малометражными квартирами.

Влияние длины и ширины жилого дома на его экономичность

Л. ГЕЛЬБЕРГ, Б. КОЛОТИЛКИН,
кандидаты технических наук

Габариты жилого дома в плане — его длина и ширина — всегда влияют на экономичность проектного решения. Длительные научные исследования, проведенные в Институте жилища Академии строительства и архитектуры СССР, показали, что изменение габаритов здания влияет главным образом на общую длину наружных стен, приходящуюся на 1 м³ здания, или на 1 м² его полезной площади. Соответственно этому возрастают или уменьшаются затраты на общестроительные работы (возведение фундаментов, стен, отделка фасадов) и на работы по устройству отопления.

Экономичность дома в эксплуатации также в значительной мере зависит от его габаритов и формы, которые влияют на величину затрат по отоплению здания и по содержанию придомового участка.

Чтобы яснее выявить закономерности влияния габаритов здания на его экономичность, условимся называть периметр наружных стен, приходящийся на 1 м² строительной площади дома, — удельным периметром. Это будет коэффициент, характеризующий степень насыщенности здания наружными стенами. Обозначим его через $K_{н.с}$.

Этот коэффициент можно представить следующей формулой:

$$K_{н.с} = \frac{P}{F_с} = \frac{2(l+b)}{l \times b} = \frac{2}{b} + \frac{2}{l}. \qquad (I)$$

В приведенной формуле:

P — периметр наружных стен;

$F_с$ — строительная площадь здания (в уровне выше цоколя);

l и b — длина и ширина здания (его параметры).

Как видно из формулы, $K_{н.с}$ зависит от основных размеров сооружения.

В этой статье мы рассмотрим в отдельности влияние каждого из названных параметров на показатели стоимости строительства и эксплуатации жилого дома.

ДЛИНА ЗДАНИЯ

Длина жилого дома значительно изменяется в зависимости от количества секций, из которых состоит дом. Например, при увеличении количества секций с двух до шести длина пятиэтажного жилого дома возрастает с 40 до 130 м.

Для того чтобы выявить влияние длины здания, необходимо принять его ширину постоянной величиной. Примем условно ширину дома (b) равной 13 м. Подставив ее значение в формулу (I), мы получим в общем виде зависимость рассматриваемого коэффициента от длины дома:

$$K_{н.с} = \frac{2}{13} + \frac{2}{l} = 0{,}15 + \frac{2}{l}. \qquad (II)$$

Ниже в табл. 1 показано, как изменяется коэффициент $K_{н.с}$ в зависимости от длины здания.

Таблица 1

Изменение коэффициента $K_{н.с}$ в зависимости от длины здания

Число секций	Две	Три	Четыре	Пять	Шесть
Длина дома в м	40	60	80	100	120
$K_{н.с}$	0,2	0,183	0,175	0,17	0,167
То же соотношение в %	100	91,5	87,5	85	83,5

Из таблицы видно, что удельный периметр наружных стен ($K_{н.с}$) в шестисекционном доме на 16% меньше, чем в двухсекционном. При этом наиболее интенсивно удельный периметр стен уменьшается при увеличении длины дома от 40 до 80 м (12%). В основном это связано с тем, что периметр, а следовательно, и стоимость торцовых стен распределяются на различную строительную (а также полезную) площадь дома — в зависимости от длины здания.

При рассмотрении того, как изменение стоимости торцовых стен сказывается на стоимости 1 м² жилой площади, надо учитывать, что торцовые секции могут быть различных типов. В ряде проектов торцовые секции получаются из фронтальных — путем присоединения к ним торцовой стены. В других случаях торцовые секции могут иметь состав и средний размер жилой площади квартир одинаковые с фронтальными секциями, но различаться по планировочному решению, а следовательно, и по объемному показателю K_2. Наконец, торцовые секции могут иметь совершенно иной состав и совсем иной средний размер жилой площади квартир, чем во фронтальных секциях.

Именно от типа торцовых секций, принятых в проекте, зависят пределы колебаний стоимости 1 м² жилой площади в зданиях различной длины. В случае, когда такие секции запроектированы на основе фронтальных с прибавлением лишь торцовой стены, влияние длины здания на изменение стоимости единицы жилой площади проявляется в чистом виде, так как действие других факторов исключается.

Показатели для домов такого типа — с различным количеством секций, но при одинаковой средней жилой площади, — приведены в табл. 2. Данные эти получены для домов, составленных из торцовых секций 15 и фронтальных секций 11 серии 2 института Ленпроект. Обе эти секции имеют одинаковую планировочную структуру, одинаковые состав и жилую площадь квартир.

Таблица 2

Сопоставление технико-экономических показателей пятиэтажных жилых домов различной длины

Количество секций в доме	Длина дома в м	Средний размер жилой площади квартир в м²	Объемный коэффициент K_2*	Удельный периметр наружных стен $K_{н.с}$	Стоимость наружных стен, включая отделку, в % на 1 м² здания	Стоимость 1 м² жилой площади в %	Годовой расход топлива в %
2	37,8	40,42	6,89	0,197	21	100	100
3	56,4	40,44	6,85	0,181	19,4	98,3	93
4	75	40,45	6,83	0,174	18,7	97,5	89,5
5	93,6	40,46	6,81	0,168	18,2	97	87,4
6	112,2	40,47	6,81	0,165	17,8	96,6	85,7

* Высота этажа принята 3,3 м.

В данном случае при увеличении количества секций в доме с двух до четырех, а его длины соответственно с 38 до 75 м—стоимость 1 м² жилой площади уменьшается на 2,5%. При дальнейшем увеличении длины дома до 112 м снижение стоимости 1 м² жилой площади составляет только 3,4%. Если же при этом учесть еще затраты на устройство обязательного для пяти- и шестисекционных домов прохода с улицы во двор через одну из лестничных клеток и одного обязательного брандмауэра, то снижение стоимости 1 м² жилой площади в зданиях длиной 80—110 м составит лишь 2,6—3% по сравнению с двухсекционным домом и 0,1—0,5% по сравнению с четырехсекционным домом.

Следовательно, **стоимость 1 м² жилой площади наиболее интенсивно уменьшается при увеличении длины здания от 40 до 80 м.**

В тех случаях, когда дома составлены из торцовых секций, имеющих более рациональное планировочное решение, чем во фронтальных, получающаяся экономия (за счет распределения торцовой стены на бóльшую жилую площадь) частично погашается из-за увеличения в составе дома удельного веса менее экономичных фронтальных секций.

Так, например, в четырех- и шестисекционных домах, составленных из торцовых секций 3 и фронтальных 1 серии 11 Горстройпроекта, стоимость 1 м² жилой площади снижается только на 1,2—1,7%. Это — почти вдвое меньше, чем в первом случае. Объясняется такое различие тем, что в данном случае торцовая секция решена более экономично, чем фронтальная. Когда же планировка торцовых секций оказывается менее экономичной, чем планировка фронтальных, то очевидно, что при увеличении в доме количества секций экономический эффект будет возрастать.

Наконец, возможен и такой состав здания, когда торцовая секция по среднему размеру жилой площади квартир отличается от фронтальных секций.

Допустим, что в торцовых секциях средняя жилая площадь квартиры больше. Как известно, чем больше жилая площадь квартиры, тем ниже стоимость 1 м² жилой площади. Поэтому в доме из двух торцовых секций стоимость 1 м² жилой площади окажется меньше, чем в доме, составленном из торцовых и фронтальных секций. Понятно, что и в этом случае действует установленная выше закономерность снижения стоимости 1 м² жилой площади с увеличением длины здания. Правда, закономерность эта не проявляется в чистом виде из-за действия другого фактора — различия в размерах средней жилой площади квартир в торцовых и фронтальных секциях.

При возведении многосекционных домов, наряду со снижением строительной стоимости 1 м² жилой площади (благодаря более интенсивной застройке кварталов), снижается на 1—2% **стоимость внешнего благоустройства,** исчисляемая на 1 м² жилой площади.

Еще более существенно уменьшение **эксплуатационных расходов** в многосекционных домах. Например, для четырехсекционных жилых домов снижение годового расхода топлива составляет 10—11% по сравнению с расходом топлива в двухсекционных домах. При дальнейшем увеличении количества секций до шести расход топлива снижается менее интенсивно и составляет около 14% (см. табл. 2). Следовательно, в шестисекционных домах расход топлива снизится всего на 3—4% по сравнению с четырехсекционными домами.

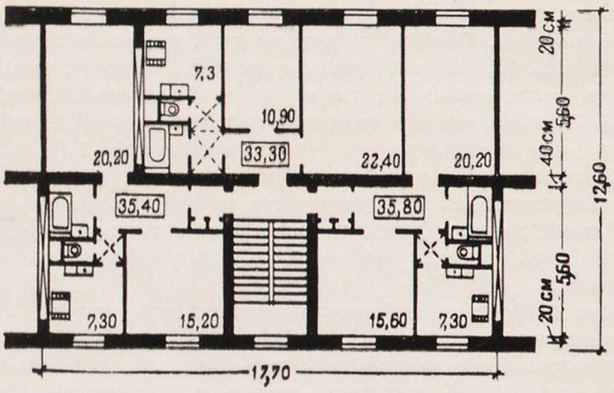
К сожалению, до сих пор среди проектировщиков имела место недооценка такого постоянно действующего фактора, как влияние длины здания на экономичность его возведения и на экономичность его эксплуатации. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что в последние годы в нашем двухэтажном строительстве преобладающим типом зданий являлись одно- и двухсекционные дома, а в четырехэтажном и пятиэтажном строительстве — двух- и трехсекционные дома.

Надо, однако, подчеркнуть, что влияние длины дома на его стоимость может складываться различно — в зависимости от рельефа участка и от других конкретных условий строительства.

Например, при проектировании жилого дома без подвала, предназначенного для возведения на площадке с крутым рельефом, увеличение числа секций сверх двух-трех может оказаться экономически нецелесообразным. Причина неэкономичности такого проектного решения — в возрастании высоты цоколя здания и в необходимости устраивать в данном случае для части дома теплое перекрытие вместо обычного пола по грунту. Это неизбежно приведет к некоторому удорожанию строительства.

И наоборот — экономический эффект от увеличения количества секций может возрасти за счет рационального использования рельефа участка. В четырехсекционном жилом доме длиной около 80 м даже при небольшом уклоне местности — в 1% — можно получить в двух секциях цокольный этаж высотой 3,15—3,3 м, при начальной его высоте 2,7 м. Это дает возможность использовать цокольный этаж для размещения бытовых и коммунальных учреждений (прачечная, контора домоуправления, производственная мастерская и т. д.). Размещение таких учреждений в цокольном этаже высвобождает первый этаж для квартир, позволяет получить дополнительную жилую площадь и тем самым снизить стоимость 1 м² жилья.

Таким образом, ясно, что и по показателям строительных затрат, и по показателям эксплуатационных расходов на отопление наиболее экономичным типом жилого дома является многосекционный дом. В зависимости от состава торцовых и фронтальных секций стоимость 1 м² жилой площади в четырех- и пятисекционных жилых домах (включая и расходы на внешнее благоустройство) снижается на 2—4%, а расходы по эксплуатации отопления — на 10—11% — по сравнению с двухсекционными домами.



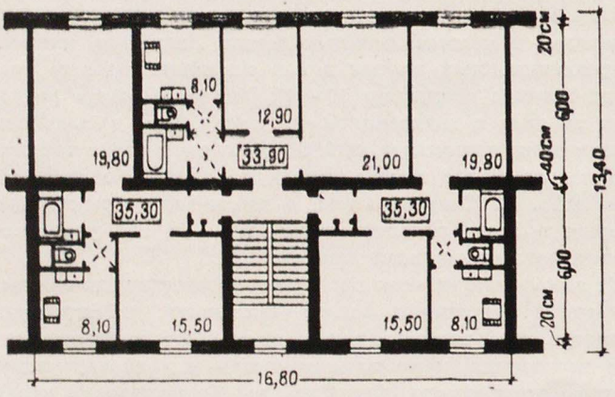
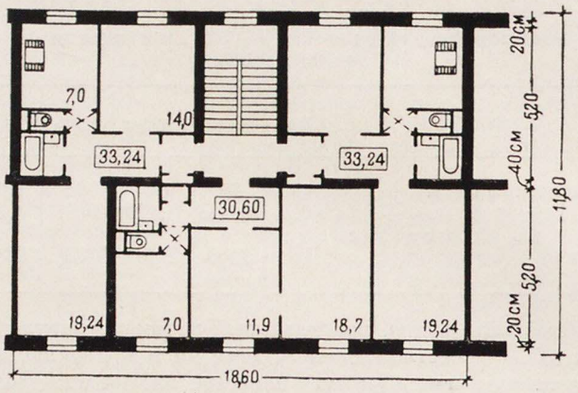
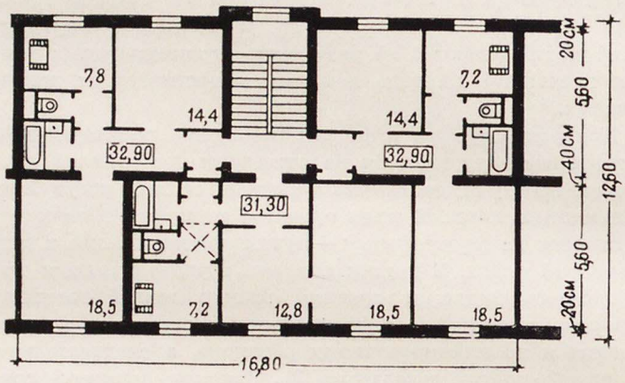


Рис. 1. Схемы секции 2-2-2 серии 2 при различной ширине здания

	Показатели секции 2-2-2 при различной ширине здания	
	12,6 м	13,4 м
Строительная площадь в м²	223	225,1
Жилая площадь в м²	104,5	104,5
Строительный объем в м³	736	742,8
Объемный коэффициент K_2	7,04	7,1





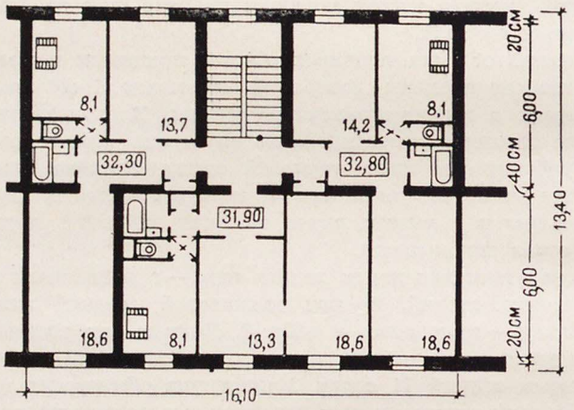


Рис. 2. Схемы секции 2-2-2 серии 3 при различной ширине здания

	Показатели секции 2-2-2 при различной ширине здания		
	11,8 м	12,6 м	13,4 м
Строительная площадь в м²	220,9	212	215,7
Жилая площадь в м²	97,08	97	97
Строительный объем в м³	729	699,7	712
Объемный коэффициент K_2	7,5	7,2	7,34

Поэтому при выборе объемно-планировочного решения для четырех- и пятиэтажной застройки следует ориентироваться на 4—6-секционные дома, а для двух- и трехэтажной застройки — на 3—4-секционные. Понятно, что при этом надо учитывать рельеф местности и другие конкретные условия строительства.

ШИРИНА ЗДАНИЯ

Влияние ширины дома на его технико-экономические показатели развивается по совсем иным законам.

При изменении ширины дома меняется обычно не только количество наружных стен (как это имеет место при увеличении или уменьшении длины здания), но меняется и внутренняя планировка, а следовательно, выход жилой площади. Это важное обстоятельство не

всегда учитывается при оценке эффективности увеличения ширины здания.

Рассмотрим в первую очередь влияние ширины жилого дома на изменение удельного периметра наружных стен. Методологически было бы правильным проводить такой анализ при одинаковой полезной площади в секциях. Однако удобнее вести сравнение при одинаковой строительной площади зданий, что мы и примем. Тем более, что при одинаковой жилой площади и одной планировочной структуре секций различия в размерах строительной площади зданий весьма незначительны (это видно на рис. 1 и 2).

Для этого случая выведенная нами ранее формула (I) должна быть преобразована. Так как $F_c = l \times b$, то $l = \frac{F_c}{b}$. Подставляя это значение в формулу (I), получаем:

$$K_{н.с} = \frac{2b}{F_c} + \frac{2}{b}. \qquad (III)$$

Принимая различные значения строительной площади здания (F_c), можно определить зависимость между количеством наружных стен (коэффициент $K_{н.с}$) и шириной корпуса. Это и показано в табл. 3.

Таблица 3

Изменение коэффициента $K_{н.с}$ в зависимости от ширины здания и от его строительной площади

Строительная площадь здания (F_c)	Величина $K_{н.с}$ при различной ширине здания в %						
	10 м	11 м	12 м	13 м	14 м	15 м	16 м
500 м²	100	93,8	89,1	86	82,8	80,1	78,2
1 000 м²	100	92,9	87,1	82,1	78,1	74,8	72

Из таблицы видно, что с увеличением ширины дома снижается количество наружных стен, приходящееся на 1 м³ здания. При этом удельный периметр наружных стен наиболее интенсивно уменьшается при возрастании ширины здания до 13—14 м. Дальнейшее увеличение ширины здания (свыше 14 м) дает уже незначительное сокращение удельного периметра наружных стен.

Из данных той же таблицы ясно, что с уменьшением строительной площади здания заметно снижается экономический эффект с увеличения ширины здания.

Очевидно, что с изменением периметра наружных стен соответственно изменяются и показатели стоимости строительных работ, и показатели эксплуатационных расходов по отоплению, отнесенные на 1 м³ здания. Расчеты показывают, что при увеличении ширины корпуса с 10 до 14 м стоимость 1 м³ здания уменьшается на 5%, а эксплуатационные расходы — на 19%.

Таким образом, **снижение стоимости 1 м³ здания**[1] **лишь за счет сокращения удельного периметра наружных стен** (а следовательно, и объема стен) **составляет в многосекционных домах в среднем около 1,3% на каждый метр — при увеличении ширины здания с 10 до 14 м.** При дальнейшем увеличении ширины здания (с 14 до 16 м) снижение стоимости 1 м³ здания составляет уже только 0,6% на каждый метр увеличения ширины.

Однако следует иметь в виду, что в большинстве случаев при увеличении ширины здания повышается удельная стоимость внутренних несущих конструкций (стен, столбов, перегородок). В связи с этим экономия, образующаяся благодаря понижению удельного объема наружных стен, несколько уменьшается.

Окончательная оценка влияния ширины здания может быть установлена только по показателям на 1 м² жилой площади, либо на одну квартиру.

[1] С учетом затрат на устройство отопительной системы.

Показатели стоимости 1 м² жилой площади, как известно, зависят не только от стоимости 1 м³ здания, но и от объемного коэффициента, который характеризует экономичность планировочного решения. Зависимость объемных коэффициентов от ширины здания трудно представить в виде общей закономерности, всегда удобной для практического применения. Она может быть установлена лишь путем анализа конкретных планировочных решений квартир и секций.

На выбор ширины здания оказывают влияние проектные условия: размеры жилой площади квартир, конструктивная схема, число квартир в секции, принятое санитарно-техническое оборудование и т. д.

Чтобы исследовать влияние размеров жилой площади квартир, были разработаны экспериментальные варианты планировки к жилым секциям серий 2, 3 и к проекту секций с малометражными квартирами. При этом были взяты различные показатели ширины корпуса. Изменение ширины производилось последовательно — всякий раз на 0,8 м. Планировочная структура вариантов секций, состав квартир и средний размер их жилой и подсобной площади сохранялись такими же, что и в основной планировке используемых секций.

В табл. 4 приводятся технико-экономические показатели, выведенные для домов из фронтальных и торцовых секций названных серий — при различной ширине корпуса. На рис. 1 и 2 иллюстрируются изменения планировки фронтальных секций.

Таблица 4

Сопоставление технико-экономических показателей 4-секционных пятиэтажных жилых домов при различной их ширине

Наименование серий	Типовая секция или ее вариант	Ширина корпуса в м	Средняя жилая площадь квартиры в м²	Объемный коэффициент K_3	Стоимость 1 м³ объема дома в %	Стоимость 1 м² жилой площади в %	Годовой расход топлива на 1 м² жилой площади в %
Серия 2	Вариант	12,6	37,6	6,94	100,8	100,1	103,1
	Типовая секция	13,4	37,6	6,99	100	100	100
Серия 3	Вариант	11,8	37,3	7,24	99,6	103,5	106,5
	Типовая секция	12,6	37,3	6,97	100	100	100
	Вариант	13,4	37,3	7,04	99,1	100,2	98

Примечание. В секциях серий 2 и 3 высота этажа равна 3,3 м

Данные таблицы 4 подтверждают сделанный ранее вывод: с увеличением ширины дома почти всегда снижается стоимость 1 м³ здания.

Что касается объемных коэффициентов и стоимости 1 м² жилой площади, то изменения этих показателей носят особый характер. Оказывается, лишь при определенной ширине дома объемный коэффициент имеет оптимальную величину. Всякое дальнейшее изменение ширины здания в любую сторону приводит к увеличению объемного коэффициента.

Секции, рассматриваемые в табл. 4, спроектированы в одной конструктивной схеме (с внутренней продольной несущей стеной). Это позволяет выявить влияние размера жилой площади в чистом виде.

В секциях серии 2 (Ленпроекта) жилая площадь двухкомнатных квартир составляет около 35 м², трехкомнатных — 55—57 м², ширина дома 13,4 м. К типовым секциям были разработаны варианты при ширине дома 12,6 м (рис. 1).

При уменьшении ширины корпуса до 12,6 м пропорции жилых комнат стали несколько лучше. Стоимость 1 м² жилой площади осталась почти неизменной, однако эксплуатационный расход топлива возрос на 3,1%. Увеличение ширины дома с 13,4 до 14,2 м не рассматривается нами совсем, так как при таком проектном решении слишком ухудшаются пропорции ряда комнат (до соотношения 1 : 2,4).

Таким образом, ясно, что уменьшение ширины дома по секциям серии 2 сопровождается ухудшением экономических показателей, а увеличение ширины дома — ухудшением планировки квартир. Это позволяет сделать вывод, что в серии 2 (при данной планировочно-конструктивной схеме и при заданных размерах жилой площади в двух- и трехкомнатных квартирах: 35—57 м²) принятая ширина дома — 13,4 м — выбрана рационально.

В типовых секциях серии 3 («Киевпроекта») средняя жилая площадь в двухкомнатных квартирах не превышает 32 м², в трехкомнатных 50 м², ширина дома равна 12,6 м. Для этой серии были разработаны варианты при ширине дома 13,4 и 11,8 м (рис. 2).

При увеличении ширины дома с 12,6 до 13,4 м стоимость жилой площади сохраняется приблизительно на том же уровне, как в типовых секциях, но пропорции жилых комнат ухудшаются. При уменьшении ширины дома с 12,6 до 11,8 м стоимость 1 м² жилой площади возрастает на 3,5%, а расход топлива в эксплуатации — на 6,5%.

Таким образом, и в серии 3 для типовых секций с указанными выше размерами жилой площади квартир принятая ширина корпуса 12,6 м выбрана правильно.

В последнее время получают признание малометражные квартиры, рассчитанные на односемейное заселение. Основным условием проектирования квартир этого типа является сокращение в них вспомогательной площади приблизительно в два раза по сравнению с действующими типовыми секциями, а также некоторое сокращение жилой площади квартир и вспомогательной площади секций.

На рис. 3 показаны варианты секции 2-2-2-3 с малометражными квартирами при различной ширине здания (11, 11,8 и 12,6 м), а в табл. 5 приведены технико-экономические показатели.

Таблица 5

Сопоставление технико-экономических показателей вариантов секции 2-2-2-3 с малометражными квартирами при различной ширине здания

Ширина здания в м	Средняя площадь квартиры в м²		Средняя стоимость 1 м² жилой площади в %	Средняя стоимость квартиры в %
	жилая	полезная		
11	28,8	42,1	109	101,4
11,8	30,9	42,5	100	100
12,6	31,9	45,7	99,6	103

Из этого сопоставления видно, что, применяя двухкомнатные квартиры с жилой площадью 28,6 м² и трехкомнатные с жилой площадью 38 м², можно достигнуть наименьшей средней стоимости квартиры при ширине здания 11,8 м.

Если ширину здания уменьшить до 11 м, то стоимость квартиры возрастет на 1,4%.

При увеличении ширины здания до 12,6 м не представляется возможным сохранить ту же самую жилую и полезную площадь квартир, так как пропорции жилых комнат получаются неудовлетворительными. В этом случае (как видно из табл. 5) средняя жилая площадь квартиры увеличивается на 3%, а средняя полезная площадь — на 7,5%. В результате стоимость квартиры возрастает на 3%.

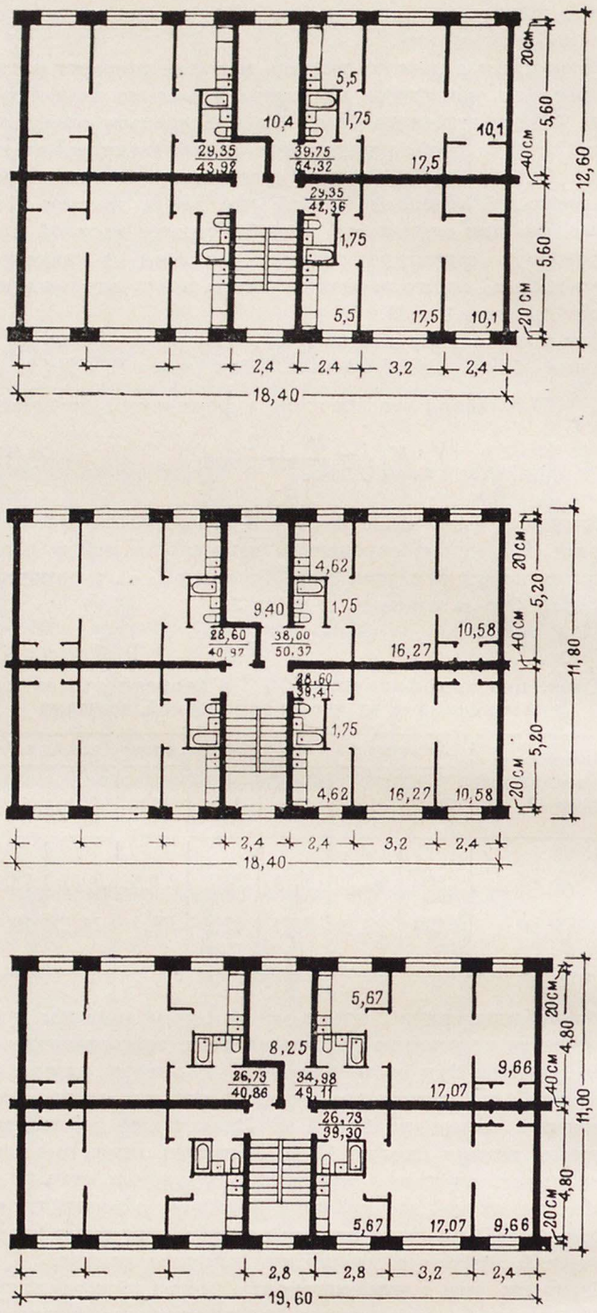


Рис. 3. Схемы секции 2-2-2-3 с малометражными квартирами при различной ширине здания

Таким образом, и показатели по типам малометражных квартир тоже подтверждают установленное выше положение, что при данной планировочно-конструктивной схеме ширина жилого дома предопределяется размерами жилой и полезной площади квартир. Сокращение площади квартир приводит к уменьшению ширины жилого дома. И наоборот — при увеличении размеров жилой и подсобной площади квартир будет экономически целесообразным увеличивать ширину дома.

Однако ширина жилого дома зависит не только от размеров жилой и подсобной площади квартир, но и от принятой схемы планировки. В этой связи отметим, что ранее мы везде рассматривали секции со светлыми кухнями. При той же конструктивной схеме и указанных выше размерах жилой площади малометражных квартир устройство кухонь, освещенных вторым светом, позволяет увеличить ширину здания до 12,6 м. Вследствие этого стоимость квартиры снизится на 1,5—2%. Однако это незначительное удешевление квартиры достигается ухудшением ее качества.

Очевидно, что дальнейшее увеличение ширины здания с малометражными квартирами возможно лишь при переходе на иную планировочно-конструктивную схему: с кухнями, освещенными вторым светом, и с лестницами, освещенными верхним светом. В проектных предложениях, где применены такие секции с малометражными квартирами, ширина здания доведена до 15—18 м. В этих проектах ценой отказа от светлых кухонь и светлых лестниц удалось добиться, однако, весьма небольшого экономического эффекта. Экономия не превышает 2—3% от сметной стоимости. Вместе с тем при таком проектном решении возникают значительные производственные трудности. Они вызываются перебивкой уровня перекрытий в каждом этаже.

Но этого мало. Возведение четырех- и пятиэтажных жилых домов шириной 17—18 м из крупных блоков весом от 1 до 1,5 т будет связано и с другими производственными затруднениями. Например, в этом случае уже нельзя будет обойтись установкой на строительной площадке одного крана типа БКСМ-5, БК-2 (либо подобного им по технической характеристике), так как таким краном невозможно производить монтаж противоположной стены строящегося здания. Установка же второго крана неизбежно повлечет за собой увеличение размеров строительной площадки и недостаточное использование грузоподъемности обеих машин, что в свою очередь приведет к повышению фактической стоимости строительства.

В значительной степени на выбор ширины дома влияют и санитарно-гигиенические требования, предъявляемые к тому или иному типу квартир. Известно, что для южных районов нашей страны основным условием, которое предопределяет ширину здания, является обеспечение сквозного проветривания.

В связи с этим в 11-й серии предусмотрены **две** самостоятельные группы секций, запроектированные в одной и той же конструктивной схеме: с двухрядной столбовой системой внутренних опор. Это, во-первых, — четырехквартирные секции, решенные при ширине здания 14,02 м и предназначенные для I и II климатических районов. Во-вторых, это — двух- и трехквартирные секции при ширине здания 12,22 м, область применения которых ограничена южными районами, где требуется сквозное проветривание.

Такое ограничение в применении последней группы секций было вызвано неправильным представлением, что уменьшение ширины здания связано со значительным удорожанием строительства. Однако проведенное исследование большого количества домов, составленных из секций 11-й серии, показало, что по стоимости 1 м² жилой площади обе группы секций равноценны. Увеличение расходов по отоплению узких домов незначительно: оно составляет всего 4—5 копеек в месяц на 1 м² жилой площади (1,5% к общей сумме расходов на содержание дома).

Возможность проектирования достаточно экономичных секций при ширине здания 12,6 м подтверждается также проектными решениями серии 3 и новой унифицированной серии. По стоимости 1 м² жилой площади они на 2—3% экономичнее, чем секции серии 11 при ширине здания 14 м.

Поэтому существовавшее до сих пор ограничение для строительства четырех- и пятиэтажных жилых домов с шириной 12,2—12,6 м (серии 3 и 11) только территорией Украинской ССР и южными районами РСФСР — необоснованное ограничение. Учитывая эксплуатационно-бытовые и строительные преимущества названных серий (бóльший удельный вес квартир со сквозным проветриванием, бóльшая маневренность при ориентации по странам света), следует отказаться от этого ограничения.

* * *

Мы рассмотрели влияние ширины дома на стоимость его возведения, а также на величину эксплуатационных затрат по отоплению. Но для всестороннего исследования необходимо рассмотреть еще влияние ширины домов на стоимость внешнего благоустройства квартала.

Очевидно, что уменьшение ширины зданий связано с увеличением их протяженности. Однако из этого не следует, что плотность застройки должна в этом случае снижаться пропорционально уменьшению ширины зданий. Проведенное исследование ряда проектов доказало, что и при ширине зданий 12—12,6 м можно добиться такой же плотности застройки, какая принята обычно при использовании зданий шириной 13,5—14,5 м. Сохраняется и норма площади участка на одного человека. Однако все же с увеличением общей протяженности застройки несколько возрастает стоимость некоторых элементов благоустройства квартала (дворовых сетей, проездов).

Расчеты показывают, что при уменьшении ширины здания с 14 до 12 м удорожание жилой площади за счет элементов внутриквартального благоустройства незначительно: всего 0,3—0,5%. Таким образом, этот фактор не оказывает существенного влияния на выбор ширины здания.

Вопросам рационального выбора ширины жилого дома уделяется большое внимание в зарубежной практике.

В Швеции на основе исследования экономических и архитектурно-планировочных показателей домов установлена оптимальная ширина для двух- и трехквартирных секций — 11 м. При этом жилая площадь составляет в однокомнатных квартирах 18 м², в двухкомнатных 28 м², в трехкомнатных 38 м² (это соответствует типам запроектированных сейчас у нас малометражных квартир). Что касается секций с темными лестницами и шириной здания 11—13 м, то, несмотря на их бóльшую экономичность, они применяются в Швеции лишь в частном строительстве.

В просмотренных 163-х зарубежных проектах жилых домов (Франция, Англия, Австрия, Федеративная Республика Германии) наиболее распространена ширина здания от 8 до 9 м (50% проектов) и от 10 до 11 м (36%). Лишь в 10% просмотренных проектов принята ширина здания 12—13 м и в 4% многоэтажных зданий — 14—16 м.

* * *

Обобщая результаты нашего исследования технико-экономических показателей жилых домов различной ширины, а также материалы зарубежной практики по этому вопросу, можно сделать вывод, что ширина корпуса — это один из важнейших композиционных параметров планировки. Параметр этот тесно связан с целым рядом бытовых, экономических и производственных требований, которые предъявляются в проектном задании и изменяются в зависимости от типа квартир и домов.

Тенденция к снижению строительных затрат на 1 м² жилой площади при увеличении ширины дома имеет место лишь в пределах определенных границ для данного типа квартир и секций.

Увеличение ширины жилого дома сверх оптимальной приводит либо к удорожанию 1 м² жилой площади и квартиры в целом (вследствие интенсивного роста подсобной площади), либо к существенному снижению качества жилища (недопустимые пропорции комнат, темные кухни, темные лестницы).

Таким образом, правильный выбор ширины и длины дома должен быть основан на учете целого ряда факторов. Это — размер жилой и подсобной площади квартир, количество квартир в секции, принятая конструктивная схема здания, характер рельефа участка и другие конкретные условия строительства.

Рациональный выбор ширины и длины корпуса — это один из путей снижения стоимости строительства жилых домов, а также снижения затрат на их эксплуатацию.

Долг проектировщиков и строителей — использовать этот резерв снижения стоимости нашего жилищного строительства.

ЕДИНЫЙ ТИП ЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТСКИХ САДОВ И ЯСЛЕЙ

Архитектор Р. СМОЛЕНСКАЯ

Типовые проекты, по которым ведется сейчас строительство детских учреждений, еще не удовлетворяют всем санитарно-педагогическим требованиям. Они не полностью учитывают также особенности индустриализации и экономики строительства. Детские сады все еще неудобны, не обеспечивают всех форм обслуживания детей. Здания яслей к тому же дороги в строительстве.

В чем же причины такого положения? Прежде всего — в отсутствии достаточно четких и научно обоснованных программ проектирования. Программы основываются на устарелых нормах, без учета многолетнего опыта практического строительства. В нормах проектирования игнорируются возможности сокращения количества типов зданий путем устранения тех необоснованных, иногда случайных различий, которые все еще имеются в программах проектирования дошкольных детских учреждений для разных возрастных групп. Ясли и детские сады рассматриваются порознь и более того—искусственно противопоставляются друг другу, в то время как необходимо формулировать общие требования к их проектированию и строительству.

Важнейшая задача как детских садов, так и яслей — это охрана здоровья ребенка, его правильное физическое воспитание. Отсюда одним из ведущих принципов проектирования и детских садов и яслей является групповая изоляция помещений. Известно, что дети в детских садах не менее подвержены заболеваниям, чем в яслях, и что в целях предупреждения заболеваний и там и здесь нужно строго взаимоизолировать детские группы. Всем детям одинаково полезен свежий воздух, сон на верандах и т. д. Значит нужно и в яслях и в детских садах создавать одинаковые санитарно-гигиенические условия. Однако в нормах проектирования детских садов требования к созданию этих условий значительно снижены.

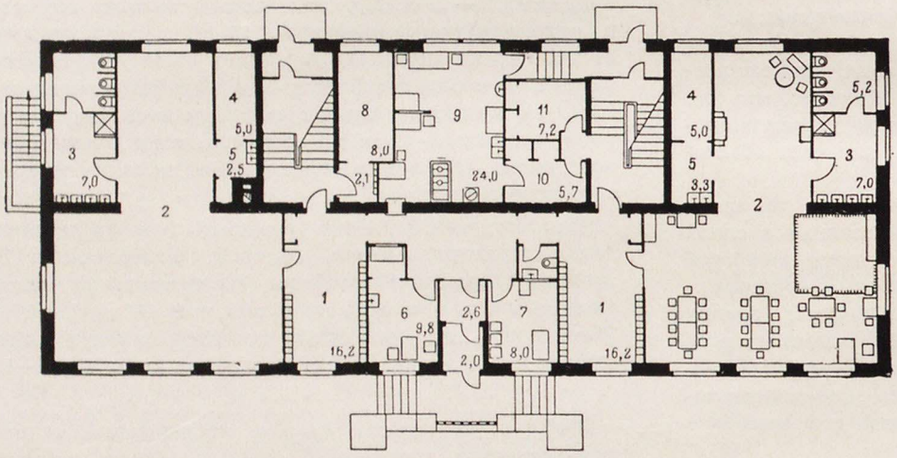
Это говорит о формальном отношении к такой ответственной работе, которая связана со здоровьем самых маленьких граждан нашей страны. Необходимо в детских садах создавать те же строгие медицинские и гигиенические условия, что и в яслях. Проекты детских садов должны разрабатываться на основе тех же программных требований, что и проекты яслей. Это приведет к возможности унифицировать архитектурно-планировочную схему плана яслей и детских садов.

В типовом здании детского дошкольного учреждения, рассчитанном на многократное повторение, должны быть созданы все необходимые удобства. Малейшая непродуманность состава помещений и их размеров ведет к увеличению общего объема здания и к удорожанию строительства. Ликвидация же необходимых помещений, создавая кажущуюся экономию на единовременных затратах при возведении здания, в дальнейшем может вызвать трудности в эксплуатации и повлечь за собой дополнительные затраты на переделки и приспособление здания к действительным нуждам.

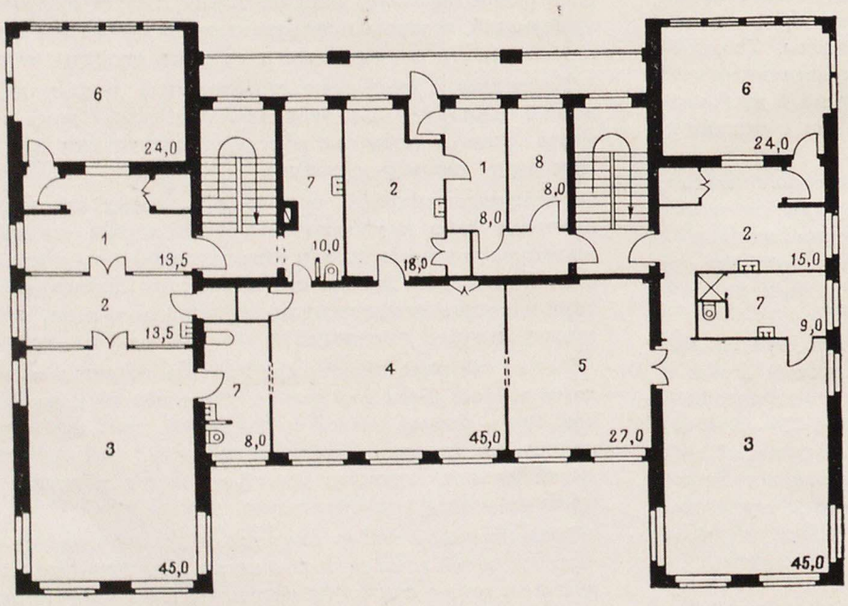
Например, в действующем типовом проекте детского сада на 5 групп, утвержденном в 1946 г. Комитетом по делам архитектуры СССР, кубатура здания сокращена за счет ликвидации некоторых необходимых помещений. В проекте отсутствует помещение для временного пребывания заболевшего ребенка; одна раздевальня обслуживает несколько групп—в результате невозможна изоляция детей в случае инфекции. Кроме того, в проекте не предусмотрена возможность дневного сна детей на верандах, а также организация круглосуточных групп. Выстроенные по этому типовому проекту детские сады на практике оказались очень неудобными и в процессе их использования переоборудуются. Исправление же ошибок в уже выстроенных зданиях часто приводит к ухудшению некоторых, ранее полноценно работавших помещений. Так, во многих детских садах непосредственно у окон раздевален отгораживаются помещения для изоляции заболевшего ребенка; это ухудшает освещение раздевален. Часты случаи, когда к зданиям детских садов пристраиваются веранды, затемняющие детские комнаты и т. д.

Все эти недостатки заставили пересмотреть типовые проекты яслей и детских садов.

В разработанных в 1955 г. Гипропросом проектах детских садов более удачной планировкой удалось добиться частичных улучшений. Так, в проекте детского сада на пять групп даны изолированные раздевальни для каждой группы. Для двух или трех групп имеются отдельные входы. Состав каждой груп-



Детский сад на 5 групп. Гипропрос 1955 г. Автор — архитектор *Л. Шехман*. План первого этажа
1 — раздевальня; 2 — групповая; 3 — туалетная с душем; 4 — кроватная; 5 — буфет-мойка; 6 — кабинет врача с изолятором; 7 — кабинет заведующей; 8 — комната персонала; 9 — кухня; 10 — кладовая; 11 — бельевая



Ясли на 5 групп. Гипроздрав 1955 г. Автор — архитектор *А. Мусорина*. План второго этажа
1 — раздевальня; 2 — приемная; 3 — групповая; 4 — групповая грудников; 5 — спальня; 6 — веранда; 7 — туалетная; 8 — административно-хозяйственное помещение

повой ячейки дополнен буфетной-мойкой для мытья посуды. Проектом предусмотрены две лестницы, обеспечивающие взаимную изоляцию групповых ячеек. Несмотря на введение добавочных помещений и двух лестниц, проект, благодаря удачной планировке, выгодно отличается от предыдущих и в экономическом отношении. Им предусматривается общая кубатура на одного ребенка 27,9 м³ (по сравнению с 28,7 м³ по проекту 1946 г.).

Однако этот проект все же оставляет нерешенными вопросы организации дневного сна детей и обслуживания круглосуточных групп. Проект обеспечивает только дневное обслуживание детей. Но, как показывает практика, и в яслях и в детских садах необходимы круглосуточные группы. Без их создания организация сна детей разрешается приспособленчески: дети спят ночью и после обеда на раскладных кроватках в групповых комнатах, являющихся одновременно и комнатами игр, и столовой, что, конечно, не может считаться правильным ни с гигиенической, ни с педагогической точек зрения. К тому же при раскладывании кроваток создается шум, сутолока, возбуждающие детей перед сном и придающие детскому учреждению характер походного лагеря.

Как разрешает Гипроздрав проблему организации сна детей? В новых проектах 1955 г. он предлагает в качестве типового здание яслей, обязательно включающее одну или две спальни для обслуживания детей круглосуточно. Но многие ясли рассчитаны только на дневное пребывание детей. Постоянные спальни в них не нужны. Однако, чтобы устроить спальни, не завысив кубатуры здания, авторы проектов идут на произвольное сокращение площади основных помещений. Так, в проекте яслей на пять групп площадь детской 45 м² вместо полагающихся по санитарной норме 50 м² при высоте помещения 3 м. Спальня, рассчитанная на 20 детей, имеет площадь всего 27 м². В этих помещениях кубатура воздуха ниже всяких норм. От уменьшения воздуха больше всего пострадают самые маленькие дети — грудники; целый день они будут находиться в единственном предусмотренном для них закрытом помещении с заниженной кубатурой. У них нет даже веранды.

На тот же путь ухудшения гигиенических условий во имя сокращения кубатуры здания встает вслед за Гипроздравом Институт общественных сооружений Академии строительства и архитектуры СССР.

Чтобы выгадать кубатуру здания и дать дополнительно в каждой групповой ячейке детского сада спальню-веранду площадью в 50 м² (которая используется чаще всего только в течение полутора-двух часов в день), в этих проектах снижается площадь групповой комнаты, где дети находятся бóльшую часть дня, на 10 м² при снижении высоты помещения до 2,7 м. В групповых ячейках, обслуживающих группы грудников и ползунков, исчезли помещения раздевален, где мать могла бы оставлять пальто и галоши прежде чем войти в приемную. Для дневных яслей это помещение необходимо; следовательно, потребуется создание еще одного типа здания, в котором будут предусмотрены такие раздевальни.

Возникает вопрос — правилен ли путь, по которому пошли авторы упомянутых проектов? Улучшают ли новые проектные предложения работу в детских учреждениях? Нам кажется, что напротив — ухудшают. Очевидно, что применяемые неизменно в течение многих лет приемы планировки, в основе которых лежит либо механическое приращение новых помещений, либо ликвидация старых, не могут привести к положительным результатам. В обоих случаях, как мы видим, эти приемы планировки, не приводя к экономии, ухудшают санитарно-гигиенические условия детских учреждений.

В чем же выход из положения? Как можно, не завышая кубатуры здания, предусмотреть все необходимые помещения и добиться нормальных условий работы детских садов и яслей?

Недавнее постановление правительства о создании нового типа здания единого дошкольного детского учреждения указывает новые пути решения задачи.

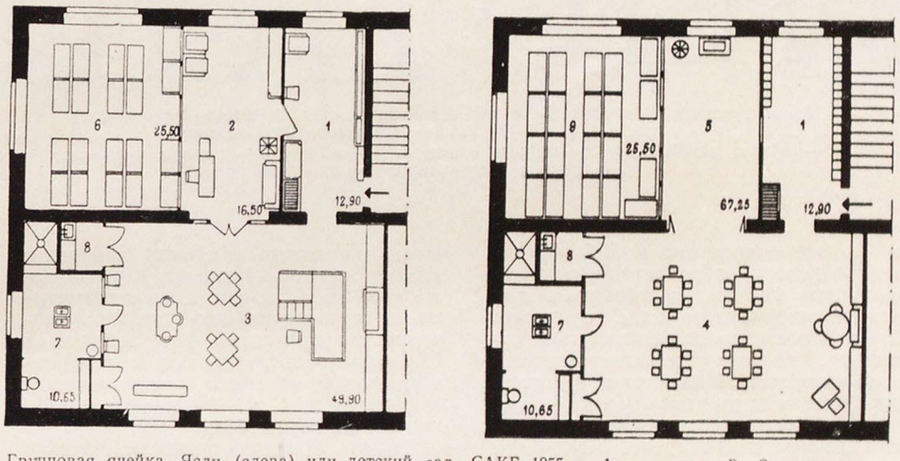
Естественно, что при проектировании такого здания необходимо учесть, что все групповые ячейки должны быть использованы с одинаковыми удобствами для обслуживания детей разных возрастов. С этой целью следует унифицировать групповые ячейки. Представляется возможным применение приема планировки, построенного на принципе взаимозаменяемости помещений. В самом деле, если мы внимательно проанализируем использование каждого помещения групповой ячейки в течение дня, то обнаружим, что они поочередно пустуют. Например, из десяти часов пребывания в детском саду ребенок должен полтора-два часа после обеда спать на веранде, три-четыре часа гулять.

Таким образом, групповая, площадь которой 62,5 м², пустует в течение дня четыре с половиной — шесть часов, а веранда — восемь часов. К тому же в круглосуточных групповых ячейках яслей совсем не используются приемные. Если мы введем в планировке яслей и детских садов принцип взаимозаменяемости помещений, то каждое из них может использоваться более активно, а кубатура воздуха будет даже несколько больше, чем оптимальная кубатура, установленная санитарными нормами.

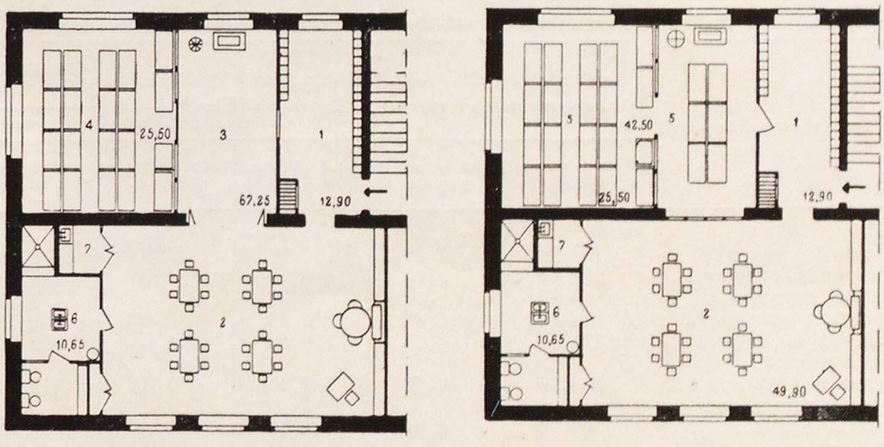
Принцип взаимозаменяемости помещений применен в проекте унифицированного детского учреждения, разработанном САКБ АПУ г. Москвы. Любая групповая ячейка используется либо в качестве детского сада, либо в качестве яслей, причем и в том и в другом случае сохраняется необходимый состав помещений.

Унификация групповых ячеек яслей и детских садов осуществляется путем членения групповой в детском саду на две части — 16,5 м² и 49,9 м², что примерно соответствует сумме площади приемной и детской в яслях.

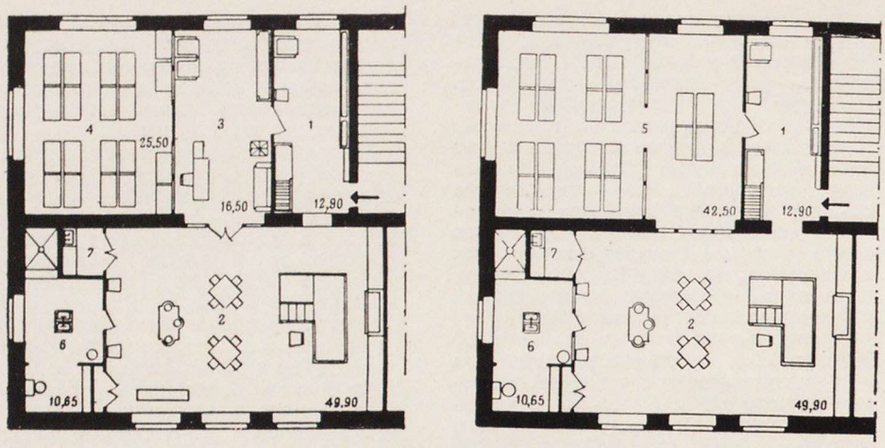
В детском саду для получения спальни к кукольному уголку групповой комнаты присоединяется смеж-



Групповая ячейка. Ясли (слева) или детский сад. САКБ 1955 г. Автор — арх. *Р. Смоленская*
1 — раздевальня; 2 — приемная; 3 — детская; 4, 5 — детская с кукольным уголком; 6 — веранда; 7 — туалетная с душем; 8 — буфет-мойка; 9 — помещение для кроваток

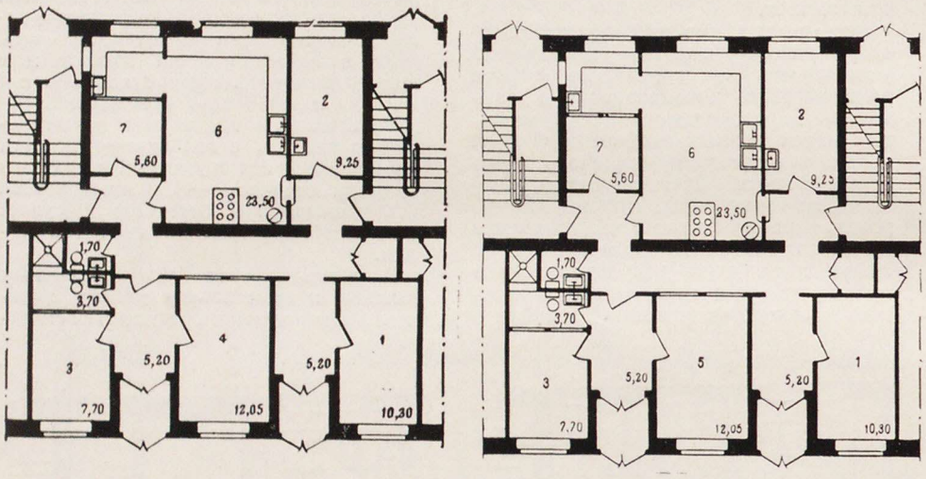


Групповая ячейка детского сада. В обычное время и во время сна детей (справа). САКБ 1955 г.
Автор — архитектор *Р. Смоленская*
1 — раздевальня; 2 — детская; 3 — кукольный уголок; 4 — помещение для кроваток; 5 — спальня-веранда; 6 — туалетная с душем; 7 — буфетная



Групповая ячейка яслей. В обычное время и во время сна детей. САКБ 1955 г. Автор — архитектор *Р. Смоленская*

1 — раздевальня; 2 — детская; 3 — приемная; 4 — веранда; 5 — спальня; 6 — туалетная с душем; 7 — буфет-мойка



Административно-хозяйственные и подсобные помещения. В детском саду (слева) и в яслях. САКБ 1955 г. Автор — архитектор *Р. Смоленская*

1 — кабинет заведующей; 2 — кабинет врача; 3, 5 — палаты; 4 — комната персонала; 6 — кухня и заготовочная; 7 — кладовая

ное с ним помещение в 25,5 м²; таким образом, образуется спальня площадью 42,5 м², достаточная для установки двадцати пяти кроваток. Ночью проем, соединяющий оба помещения, должен оставаться настежь открытым, что обеспечивает в спальнях более чем достаточную кубатуру воздуха. Когда дети не спят, кукольный уголок используется как часть групповой комнаты.

В яслях, так же как и в детском саду, путем взаимозаменяемости помещений можно получить спальни в любой ячейке. Дневная групповая ячейка яслей может быть превращена в круглосуточную путем присоединения приемной (не нужной в круглосуточных группах) к запроектированной смежно с ней веранде площадью 25,5 м². Образуется спальня площадью 42,5 м².

Таким образом, принцип взаимозаменяемости помещений разрешает без дополнительных затрат вопрос полноценного обслуживания детей.

В зависимости от потребности в здании может быть одна, две или три круглосуточные группы. Здание детского учреждения может быть полностью использовано без каких-либо изменений в качестве либо дневных, либо круглосуточных детских садов или яслей, а также в качестве сада-яслей. Это позволяет иметь вместо четырех типов зданий единое унифицированное здание дошкольного учреждения.

Приводимая ниже сравнительная таблица показывает экономические преимущества предлагаемого САКБ унифицированного типа здания детского учреждения.

Объем здания подсчитан в соответствии со «Строительными нормами и правилами». Высота этажа принята 3,3 м (от пола до пола).

Спальня и приемная в яслях или спальня и кукольный уголок в детском саду отделяются друг от друга перегородками высотой 2 м, что в предлагаемых проектах САКБ позволит принять для детских учреждений ту же высоту помещений, что намечается и в жилых домах,—2,7 м в чистоте.

В этих случаях в яслях кубатура здания на ребенка будет равна 31,25 м³, а кубатура воздуха на ребенка в детской — 12 м³ вместо 7,5 м³ по нормам. В детском саду кубатура здания на ребенка будет 25 м³ при кубатуре воздуха на ребенка в детской 9,8 м³ вместо 8 м³ по нормам.

Необходимость единого модуля для жилых домов и детских учреждений, входящих в единую серию, — вопрос очевидный. Разработанный в САКБ проект унифицированного детского учреждения в настоящее время включен в серию жилых и обслуживающих зданий, осуществляемых в экспериментальных кварталах в Черемушках; он предусматривает те же конструктивные элементы заводского изготовления, что и жилые дома, и имеет общий с ними модуль.

В заключение следует сказать, что в работе по проектированию и строительству детских учреждений большую роль должен сыграть контакт и настоящее взаимопонимание архитектора, врача и педагога.

Архитекторы должны знать существо требований, которые выдвигаются врачами и педагогами. С другой стороны, врачи и педагоги должны знать специфику массового индустриального строительства и уметь сообразовывать с ней свои пожелания. Только при таком действительном взаимопонимании можно добиться ощутимых успехов.

Технико-экономические показатели типовых проектов двухэтажных детских садов и яслей

Наименование показателей	Гипропрос РСФСР, 1955 г. Детский сад на 5 групп		Гипроздрав РСФСР, 1955 г. Детские ясли на 5 групп		САКБ АПУ г. Москвы, 1955 г. Унифицированное здание детского учреждения			
					Детский сад на 5 групп		Детские ясли на 5 групп	
	по зданию в целом	на одного ребенка	по зданию в целом	на одного ребенка	по зданию в целом	на одного ребенка	по зданию в целом	на одного ребенка
Объем здания в м³ . .	3483,10	27,86	3930,00	39,30	3387,88	27,10	3387,88	33,88
Площадь застройки в м²	395,64	3,16	418,60	4,19	438,48	3,51	438,48	4,38
Высота этажа в м . . .	3,30	—	3,30	—	3,30	—	3,30	—
Полезная площадь в м²	807,50	6,46	839,75	8,40	852,15	6,82	852.15	8,52
Рабочая площадь в м² . в том числе:	576,20	4,61	579,50	5,80	659,60	5,28	656,40	6,56
а) детской группы . . .	513,50	4,18	533,40	5,33	583,10	4,66	591,33	5,91
б) административно-хозяйственной	62,70	0,43	46,10	0,47	76,50	0,62	65,07	0,65
Вспомогательная площадь в м²	228,30	1,83	260,25	2,60	192,55	1,54	195,75	1,96

НЕДОСТАТКИ НОВОЙ ЗАСТРОЙКИ УФЫ И САЛАВАТА

Архитектор Н. САМОЙЛОВА

Возникновение в Башкирии «Второго Баку» вызвало быстрый рост новых и развитие старых городов, связанных с нефтяными промыслами или с нефтеперерабатывающей промышленностью республики.

Большое строительство развернулось за последние годы в промышленном пригороде Уфы. Здесь с 1948 г. выросло два новых крупных благоустроенных жилых района — Орджоникидзевский и Калининский. В этих районах проводится комплексная застройка кварталов по типовым и повторно применяемым проектам. Ясли, детские сады и школы расположены вблизи от жилых домов. Внутри каждого квартала выделены окруженные зеленью игровые площадки для малышей и школьников, а также участки для отдыха взрослых.

Группа кварталов Орджоникидзевского района застраивается 4—5-этажными домами по проектам, рекомендованным к повторному применению (проекты разработаны в архитектурно-проектной мастерской имени академика В. А. Веснина). Представляет интерес наружная отделка этих домов — лицевая кладка из силикатного кирпича с закладными, покрашенными в красный цвет, профилированными бетонными деталями. Другая группа кварталов застроена домами по проектам Ленгипрогора, разработанным на основе 11 секции.

В кварталах малоэтажной застройки используются проекты 402, 251 и 231 серий.

Начиная с 1955 г. развернулось строительство зданий со стенами из крупных кирпичных блоков. Строительство этих зданий осуществляется по проектам, разработанным в архитектурно-проектной мастерской имени В. А. Веснина на основе унифицированной секции с продольной несущей стеной. Первый четырехэтажный крупноблочный жилой дом был сдан в эксплуатацию в минувшем году.

Проект планировки новых районов Уфы, выполненный авторским коллективом Ленгипрогора, по нашему мнению, нельзя признать удачным. Проект отличается чрезмерной растянутостью застройки в западно-восточном направлении и неудачным переплетением прямоугольной уличной сети с лучевыми улицами. В результате появились кварталы с острыми и тупыми углами, что усложнило их застройку и благоустройство, а это не могло не сказаться на повышении стоимости строительства. Проектировщики допустили разнобой в размерах (от 1,7 до 9,6 га) и форме кварталов, планировка которых, как правило, не связана с рельефом местности.

Уличная сеть разработана неудовлетворительно как с точки зрения функционального назначения улиц, так и с точки зрения их профилей. Несмотря на густоту уличной сети, отдельные улицы находятся на расстоянии всего 150 м друг от друга; все они открыты для проезда общегородского транспорта. Зеленые насаждения в большинстве случаев размещаются только между тротуарами и проезжей частью, что не обеспечивает необходимой защиты жилых домов от уличного шума и пыли.

Проект озеленения города также нельзя признать удачным. Юго-восточная часть территории новой застройки находится далеко от запроектированного на склоне реки Белой большого районного парка. Недостаточно озеленена и главная магистраль Орджоникидзевского района (за исключением головной части с бульваром перед Дворцом культуры нефтяников).

Некоторые из отмеченных нами недостатков в планировке новых районов Уфы еще могут быть частично устранены. Кое-где можно объединить мелкие кварталы и упростить форму отдельных кварталов, в которых застройка еще не начата. Участки между новыми границами кварталов и красными линиями улиц можно будет занять зелеными насаждениями. Было бы целесообразно предусмотреть в новых районах несколько специальных участков для размещения здесь коммунальных учреждений, например, таких, как баня и прачечная. Крупные гаражи должны также размещаться на самостоятельных участках, вне жилых кварталов. Пересмотр общей

Фрагмент схемы генерального плана Орджоникидзевского района Уфы

схемы планировки позволит найти новые возможности и для увеличения площади зеленых насаждений.

* * *

Восемь лет назад для рабочих нефтеперерабатывающего комбината начали строить на свободной территории рабочий поселок. Теперь — это город Салават с населением около 50 тыс. жителей. Город застроен в основном двухэтажными жилыми домами по типовым проектам 228, 225 и 204 серий. В минувшем году началась застройка нового района 4—5-этажными домами; заложены первые здания из крупных блоков.

Строительство в Салавате осуществляется одной строительной организацией и для одного заказчика. Это положительно сказалось на застройке города. Скромные по архитектуре здания (особенно типовые дома 228 серии), простая и ясная прямоугольная сетка улиц создают привлекательный облик молодого города. Благодаря удачному сочетанию 8- и 12-квартирных жилых домов и общежитий, 15—20-метровым разрывам между зданиями, раскрывающим озелененные пространства кварталов в сторону улицы, однотипная застройка не кажется монотонной.

В планировке Салавата, осуществляемой по генеральному плану, разработанному Ленгорстройпроектом, допущены, по нашему мнению, и серьезные недостатки. Общая схема планировки города представляет собой механическое соединение двух совершенно различных планировочных организмов — застройка первой очереди имеет прямоугольную уличную сеть, а проект восточной части города, которая только начала застраиваться, характеризуется смешением лучевой и прямоугольной систем уличной сети, многообразием форм и размеров кварталов. Уличная сеть восточной части как бы повернута к уличной сети первой очереди под углом 45°. Излом в направлении улиц, вызванный якобы необходимостью создать некоторую преграду господствующим здесь сквозным ветрам, является далеко не лучшим средством для решения этой задачи. Можно было бы избежать сквозных ветров путем смещения, например, осей улиц, сохраняя их основные направления и прямоугольную форму кварталов.

В связи с отсутствием детального проекта застройки восточной части города приходится разрабатывать эскизный проект на ходу, по мере застройки того или иного квартала. Детальные проекты кварталов разрабатываются различными проектными организациями: одни из них составляются Ленгорстройпроектом, другие — Ишимбайским филиалом Ленгипрогаза, находящимся в Салавате.

Ясно, что такие методы проектирования не могут обеспечить правильное развитие города. Схему планировки второй очереди застройки Салавата следовало бы пересмотреть и довести до стадии детального технического проекта.

В планировочной структуре застроенной части города наблюдается тот же недостаток, что и в новых райо-

---

Жилая застройка в Орджоникидзевском районе Уфы

нах Уфы,—отсутствует функциональная дифференциация улиц. Широкие озелененные улицы, такие, как улица Пушкина с двумя проездами и 17-метровой зеленой полосой в центре (ширина улицы 40 м), улица Горького с одним проездом в центре и двумя 3,5-метровыми зелеными полосами между проезжей частью и тротуаром (ширина улицы 23 м), улица Богдана Хмельницкого с бульваром посередине и некоторые другие — почти равноценны по своему назначению. Между тем, учитывая небольшие размеры кварталов, можно было бы выделить ряд улиц только в качестве пешеходных, тогда на них не нужны были бы широкие асфальтированные проезды, за счет которых можно увеличить полосы зеленых насаждений. Вместо чисто декоративных газонов с деревьями, разбитых посередине улиц, целесообразно организовать тупиковые бульвары, по которым могут гулять и взрослые и дети.

Нельзя не отметить, что такие общественные места, как кинотеатр с площадью и сквером на улице Горького, или сквер с памятником Салавату Юлаеву, совершенно не связаны в проекте с будущей центральной площадью города, на которой разместятся здания Горсовета и Дворца культуры. Не связаны эти территории и между собой.

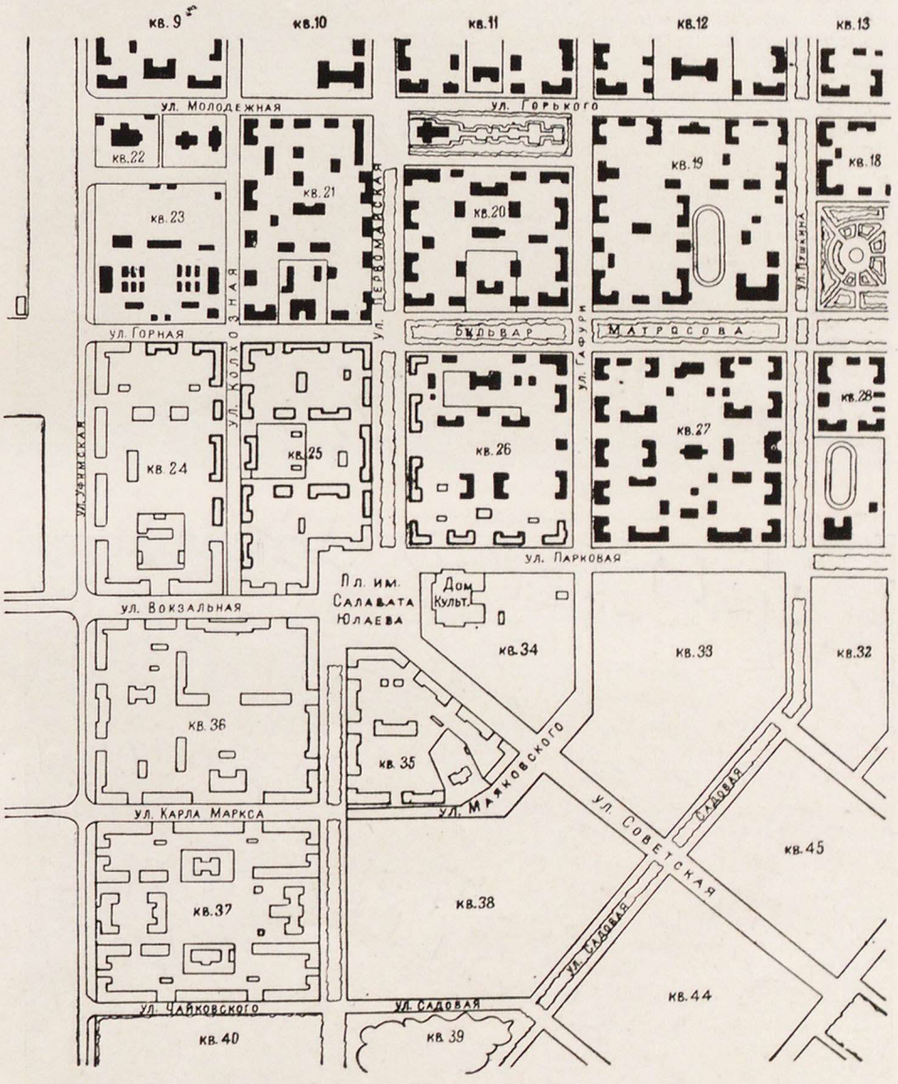
* * *

Наряду с недостатками в планировочной организации новых районов Уфы и Салавата серьезные упущения имеются также в планировке кварталов и благоустройстве внутриквартальных территорий. Наблюдается стремление проектировщиков к парадности планировки кварталов, осуществляемой по принципу осей, лучей и других подобных приемов композиции.

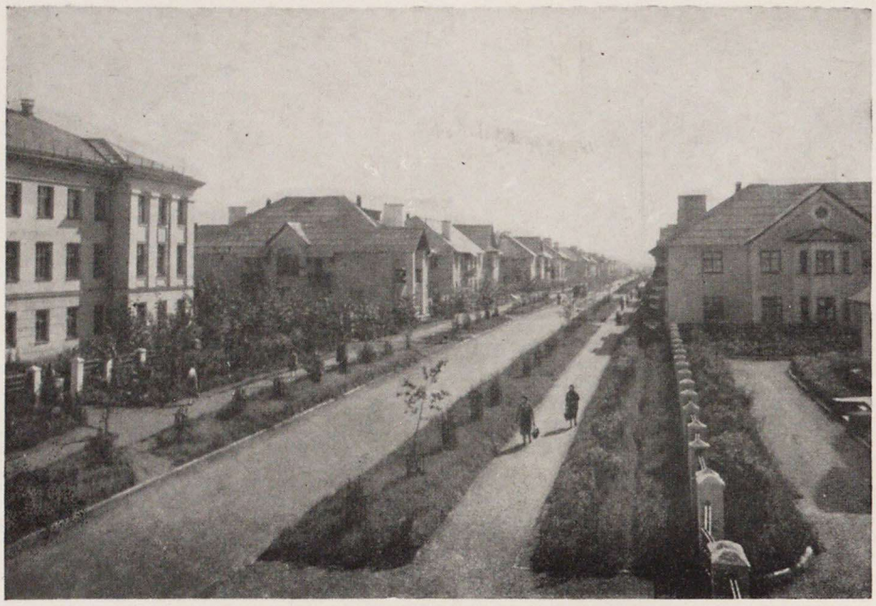
Во многих кварталах новой Уфы оставлены довольно значительные внутриквартальные пространства, но они не разделяются на зоны тихого отдыха, площадки для игр детей младшего и школьного возраста, спортивные площадки, хозяйственные дворы и т. д. Правда, свободная внутриквартальная территория озеленена и благоустроена, но песочные ящики для детей часто находятся по соседству с волейбольной площадкой (например, в центральной части квартала 19—20 Орджоникидзевского района Уфы). Белье для сушки развешивается вдоль и поперек газонов и скверов, на веревках, которые привязываются прямо к деревьям. Три больших парадных фонтана, размещенных в этом квартале, было бы более уместно установить в общегородских парках или скверах. В некоторых кварталах Салавата еще более неудачно размещены среди двухэтажных домов фонтаны диаметром около 7 м. Было бы лучше взамен таких фонтанов устанавливать деревянные трельяжные беседки, увитые зеленью, или теневые зонты.

Во многих кварталах Салавата можно встретить обширные зеленые газоны, которыми можно только любоваться. А ведь можно было бы разбить среди зелени дорожки с небольшими площадками, поставить здесь скамейки, столики, и население квартала получило бы возможность использовать такие уголки для чте-

Первый крупноблочный дом в 25 квартале Орджоникидзевского района Уфы



Фрагмент схемы генерального плана города Салавата (построенные здания затушеваны, строящиеся показаны жирным контуром, проектируемые — тонким контуром)



ния, тихого отдыха или просто для прогулок.

Непомерно широкие асфальтированные внутриквартальные проезды (до 7 м ширины) в кварталах новой Уфы удорожают благоустройство и отнимают площадь, которую можно было бы более целесообразно использовать под зеленые насаждения. Было бы правильнее устраивать в кварталах неширокие земляные и гравийные дорожки. Асфальтированные же подъезды к зданиям лучше делать минимальной ширины и длины, в расчете на их использование только в случае крайней необходимости.

Пора, думается нам, отказаться и от высоких оград внутриквартальных скверов. Бортовой камень, ограждающий дорожки и газоны, или совсем низкая и легкая ограда, не разбивающая территорию квартала на отдельные клетки, более привлекательны. Это можно увидеть в отдельных кварталах Салавата. Планировку участков детских учреждений также нельзя признать удачной. Для площадок детских учреждений по сравнению с обширными внутриквартальными территориями отводится мало места (0,3—0,5 га). Вызывает сомнение и правильность размещения участков детских учреждений. Они обычно врезаются в середину квартала со стороны наиболее тихой из ограничивающих его улиц. Если квартал имеет незначительную глубину, то участки детских учреждений почти перерезают его на две половины, нарушая таким образом его цельность и затрудняя общую планировочную организацию внутриквартальной территории. Разве не лучше было бы просто отделить от квартала нужную для детского учреждения территорию или выделить участок для детского сада в виде цельной полосы в центре квартала. Это позволит более свободно организовать жилую часть квартала и планировку участков детских учреждений.

Много нареканий вызывает размещение в кварталах трансформаторных подстанций и мусоросборников Почти повсюду они выдвигаются на передний план. Нам кажется, что трансформаторные подстанции следует пристраивать к торцам жилых зданий, обращенным вглубь квартала. Для мусоросборников должны отводиться специальные хозяйственные площадки, окруженные густой полосой зеленых насаждений. Эти площадки лучше всего размещать возле улиц, чтобы удобнее было вывозить мусор без заезда вглубь квартала.

Многие из перечисленных нами недостатков получили довольно широкое распространение в нашей градостроительной практике. Между тем их можно избежать, повысив требовательность к проектированию городов и кварталов.

Жилая застройка в Салавате

За экономное использование резервов городских территорий

(В порядке обсуждения)

Инженер В. АРТЕМЧУК

В проектировании и застройке наших городов накоплен значительный опыт. Уже неоднократно публиковались материалы о положительном опыте комплексной застройки Магнитогорска, Новой Каховки, Ангарска, Сумгаита, Рустави и ряда других городов. Однако анализ градостроительной практики свидетельствует и о серьезных недостатках, тормозящих архитектурно-планировочную реконструкцию и благоустройство городов, снижающих эффективность огромных капитальных вложений в городское и поселковое строительство.

Одним из них является неудовлетворительное использование городских территорий под застройку. Малоэтажное и в особенности одноэтажное жилищное строительство занимает еще большой удельный вес в жилом фонде многих городов. Так, в Полтаве (по данным 1950 г.) жилая площадь одноэтажных домов составляла 85% всего жилого фонда города, в Сталино — 80%, Ворошиловграде — 84%, Запорожье — 77%.

Если произвести анализ распределения жилого фонда по этажности, исходя не из количества жилой площади, а из размеров территории, занимаемой жилыми кварталами, то удельный вес одноэтажной застройки окажется еще более высоким. Например, по городу Сталино одноэтажный фонд еще недавно занимал 95,4% всей территории жилых кварталов.

Одноэтажная государственная и индивидуальная усадебная застройка занимает в балансе территории даже крупных городов от 65 до 85% всей площади жилых кварталов: в Новосибирске — 78%, Омске — 85%, Иваново — 80%, Калинине — 75%, Молотове — 80%, Саратове — 75%.

Проведенный в 1955 г. анализ этажности нового государственного жилищного строительства по 33 городам Украины хотя и показал некоторое повышение удельного веса застройки свыше трех этажей, но все же строительство малоэтажных жилых домов составляло 51,7%. Причем удельный вес застройки 4—5-этажными домами значительно отставал от уровня, принятого в проектах планировки для нового жилищного строительства.

Это подтверждают данные фактического ввода в эксплуатацию жилых домов государственными организациями за 1950—1954 гг. в сравнении с зонированием этажности, принятым для нового жилого строительства в генеральных планах отдельных городов Украины.

Города		Этажность застройки в % к общему количеству введенной в эксплуатацию жилой площади				
		1-этажн.	2-этажн.	3-этажн.	4-этажн.	5-этажн. и выше
Запорожье	По генплану	10	10	10	35	35
	Фактически	4,2	24,8	20,3	27,9	22,8
Симферополь	По генплану	10	12,5	12,5	32,5	32,5
	Фактически	18,8	65,7	15,5	—	—
Феодосия	По генплану	15	40	22,5	22,5	—
	Фактически	36	41,4	22,5	—	—
Керчь	По генплану	13	27	30	30	—
	Фактически	17,8	66,7	12,3	1,6	1,6

В 1953 г. удельный вес 2—3-этажного строительства составлял в Горьком 50%, в Куйбышеве 73%. В Красноярске же одноэтажная усадебная и 2—3-этажная застройка занимала в общем объеме жилищного строительства 66%. Таким образом, как видим, малоэтажное строительство продолжает занимать в застройке наших городов еще значительное место.

В соответствии с решениями партии и правительства индивидуальная жилая застройка должна занимать определенное место в планах жилищного строительства. Известно, что государство оказывает индивидуальным застройщикам помощь путем предоставления кредита. За последнее время индивидуальная усадебная застройка в отдельных случаях превосходит объем государственного жилищного строительства.

Об этом свидетельствуют размеры индивидуального жилищного строительства за 1950—1954 гг. по отдельным городам Украины.

Удельный вес индивидуального строительства в общем объеме жилой площади, введенной за эти годы, составлял в Харькове 60%, Запорожье — 41%, Симферополе — 75%, Керчи — 34%.

Значительный рост индивидуальной застройки, занимающей во многих городах бо́льшую часть селитебной территории, ставит перед проектными и научно-исследовательскими организациями задачу всестороннего изучения вопросов индивидуального жилищного строительства.

Большой удельный вес одноэтажного строительства ухудшает экономику использования городских территорий и увеличивает общую стоимость городского строительства.

При переходе от одноэтажной застройки к пятиэтажной площадь жилых кварталов уменьшается в 5 раз, площадь селитебной территории — более чем в 2,5 раза. Общая стоимость строительства города на 1 м² жилой площади при одинаковом коммунальном оборудовании снижается при этом на 51%. Пятиэтажная застройка в сравнении с двухэтажной дает снижение общей стоимости строительства города на единицу измерения почти на 20% при том же уровне благоустройства.

Большой удельный вес одноэтажного усадебного строительства привел к непомерному росту территорий многих городов Украины. Так, территория Запорожья увеличилась по сравнению с дореволюционной более чем в 12 раз при росте населения всего в 5 раз, территория Ворошиловграда соответственно увеличилась более чем в 13 раз при росте населения в 3,3 раза.

Рост территорий городов крайне затрудняет и удорожает их коммунальное оборудование. Так, стоимость строительства всего комплекса водопроводных сооружений города увеличивается по мере снижения этажности застройки следующим образом: застройка пятиэтажная — 100%; двухэтажная — 165%; усадебная одноэтажная — 408%. То же наблюдается в области строительства канализации, водостоков, теплоснабжения и газоснабжения.

Протяженность улиц и сетей инженерного оборудования возрастает по мере увеличения размеров неиспользо-

ванных для застройки участков примерно в следующем соотношении:

Процент неиспользованных для застройки участков территории города	Процент удлинения инженерных сетей города
10	5
20	10

Соответственно удлинению инженерных сетей увеличивается и общая стоимость строительства инженерных сооружений города.

Само собой разумеется, что при больших размерах городских территорий с одно-двухэтажной застройкой, расположенной с большими разрывами (например, в Запорожье), процент неиспользованных для застройки участков оказывается весьма высоким, что приводит к увеличению протяженности, а следовательно, и стоимости строительства инженерных сетей. В таких условиях более целесообразна организация группы населенных пунктов, имеющих изолированные коммунальные сооружения и инженерные сети. Этот вопрос должен решаться путем вариантного проектирования.

В свете поставленных XX съездом партии и декабрьским Пленумом ЦК КПСС задач по расширению жилищного строительства необходимо, чтобы в ближайшие годы массовое жилищное строительство размещалось в городах с максимально экономичным использованием имеющихся городских территорий.

С этой точки зрения представляют интерес данные анализа проектных балансов территорий по 34 городам Украины к концу 20—25-летнего их развития в соответствии со сроками генеральных планов.

Распределение территории городов по функциональному назначению в %

Население городов в тыс. жителей	Селитебная территория	Промышленность, внешний транспорт, склады, коммунальные предприятия	Периферийные зеленые насаждения	Водные пространства	Внеселитебные дороги	Неудобные земли	Прочие территории	Итого в пределах городской
Свыше 500	44,9	27,8	13,5	5,4	2,3	0,7	5,4	100
250 500	48,2	17,2	6,8	7,0	0,2	1,9	18,7	100
100—250	53,6	18,0	6,4	2,5	0,4	1,6	17,5	100
50—100	33,8	10,9	7,2	1,9	0,1	0,4	45,7	100
20—50	46,7	17,6	—	0,8	—	3,1	31,8	100
Средние данные	46,6	17,9	5,7	3,5	0,4	1,8	24,5	100

Как видно из таблицы, значительный удельный вес для всех групп городов имеют селитебные территории (46,6%) и участки, предназначенные для размещения промышленности, внешнего транспорта, складов и коммунальных предприятий (17,9%). В составе этих территорий, в соответствии с проектами планировки, должны быть предусмотрены резервные участки. Как показывает практика градостроительства (например, по Херсону и Новой Каховке), методика расчета этих резервных территорий на проектную перспективу не обеспечивает сколько-нибудь значительного расширения производственной базы и селитебной зоны города. Поэтому в случае необходимости размещения в таких городах более или менее крупного предприятия приходится составлять новый проект планировки.

Обращает на себя внимание также высокий удельный вес прочих территорий в городах с населением от 20 до 250 тыс. человек (18—45%) и сравнительно небольшой (5,4%) в городах, имеющих свыше 500 тыс. жителей. В этих городах, где промышленные районы занимают большое место (27,8% всей территории), все территориальные резервы в пределах городской черты в основном исчерпаны, дальнейшее размещение здесь предприятий представляется нецелесообразным. Во всех остальных городах, в особенности средних и малых (20—100 тыс. жителей), еще имеются значительные резервы территорий для создания новых промышленных узлов. Эти резервы скрываются в балансах территории под общей рубрикой «прочие», что свидетельствует о неудовлетворительном учете городских территорий и несовершенстве методов построения проектных балансов.

Для придания проектам планировки бо́льшей устойчивости необходимо предусматривать за пределами застроенной части города дополнительные резервы селитебной и промышленной территории в виде компактных массивов или отдельных изолированных площадок. Эти резервы должны планироваться после тщательного изучения выбранных для этой цели участков и непременно с учетом проектных решений застроенной части города, без разбивки улиц и кварталов, но с нанесением на генеральный план общей конфигурации резервных районов. При возникновении в данном городе новых градообразующих факторов, сверх лимитов, принятых в проекте планировки, дополнительные предприятия и население могут быть размещены на резервных промышленных и селитебных участках.

Схема баланса территории по вертикали должна иметь следующий состав элементов плана города:

Освоенная территория (застроенная часть города)

А. Селитебная территория

Жилые кварталы.

Участки общественных зданий и предприятий городского значения (в отдельных кварталах и в жилых кварталах).

Зеленые насаждения: парки культуры и отдыха, парки, сады и скверы, бульвары. Зеленые насаждения специального назначения (защитные полосы).

Территории коммунального оборудования и городского транспорта.

Уличная сеть: магистрали, местные улицы, площади.

Водные пространства.

Земли неудобные для застройки.

Б. Территории градообразующего значения (основные)

Промышленность (существующая и проектируемая).

Внешний транспорт.

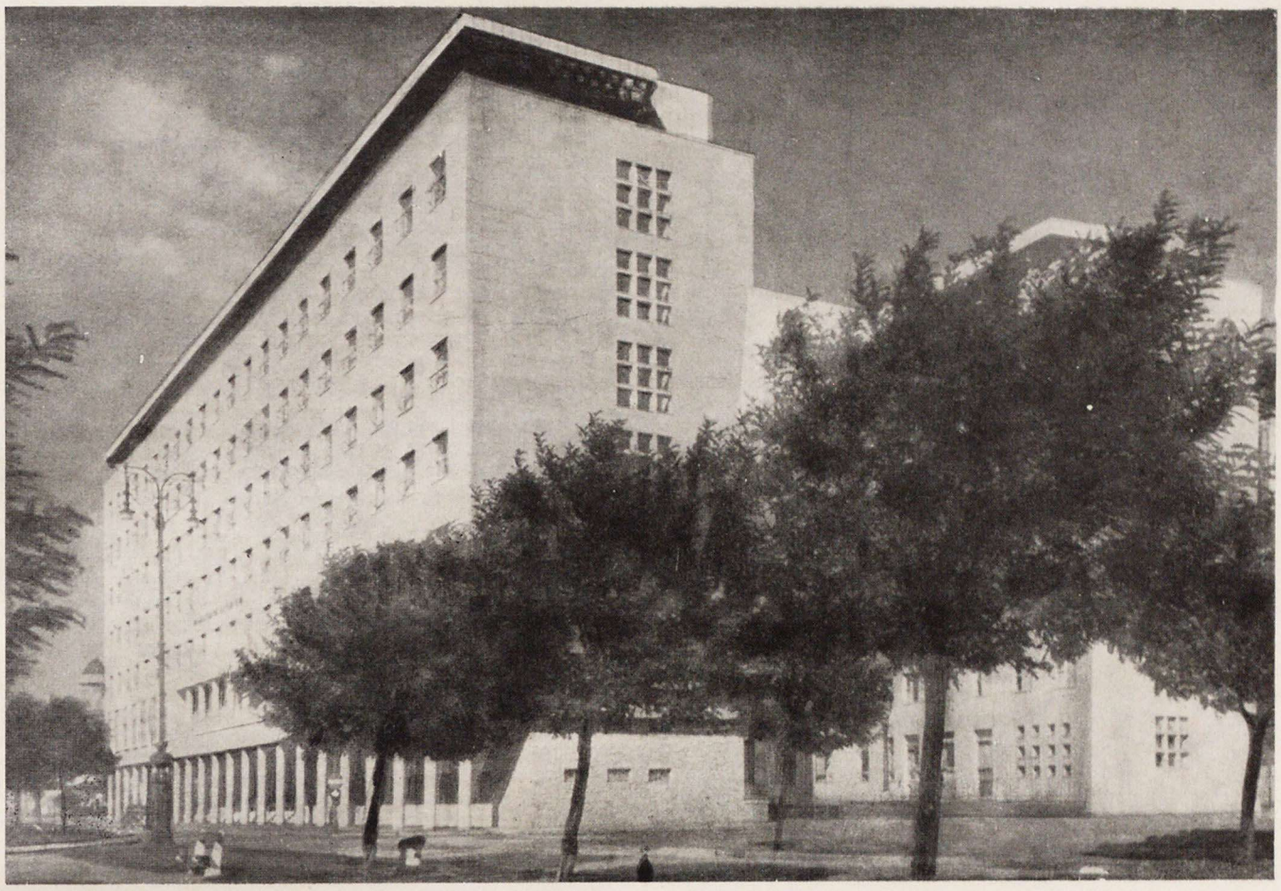
Склады.

Территории за пределами застроенной части города включают: резервы селитебной и промышленных территорий, населенные места (отдельные поселки и села), промышленность, внешний транспорт, склады, участки общественных зданий, коммунальное оборудование и благоустройство (водопровод, канализация, очистка, кладбища и др.), пахотные земли (колхозы, совхозы, подсобные хозяйства, городские огороды), луга и сенокосы, пастбища, питомники, оранжереи, сады плодовые, парки и лесопарки, леса и заповедники, водные пространства, земли неудобные для застройки, дороги.

Планировочная структура элементов территории за пределами застроенной части города координируется с принятой в местных органах формой учета земель. Этим облегчается составление полного баланса территории города и возможность использования в перспективе ряда входящих в городскую черту угодий. Исключена из баланса статья «прочие земли», в которую во многих проектах планировки включалось до 50% всей территории города без всякой расшифровки.

По горизонтали схема баланса должна расчленяться на: «современное состояние», «проектные изменения» и «конец расчетного срока» с указанием в таблице номеров кварталов и участков из генерального плана города.

Задача целесообразного использования городских территорий для строительства имеет большое государственное значение, поэтому она должна привлечь внимание не только проектных и научно-исследовательских институтов, но также местных партийных и советских организаций.



Будапешт. Административное здание

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ[1]

МАТЭ МАЙОР, председатель Союза венгерских архитекторов

Настоящий обзор о развитии архитектуры Венгерской Народной Республики может являться только общим наброском. В таком наброске нельзя дать полное и безошибочное изложение всех обсуждаемых явлений истории нашей архитектуры.

Изучение истории архитектуры, всего богатства и многообразия явлений, раскрытия их движения, связей и развития требует глубокого марксистско-ленинского анализа. Моя задача может состоять только в добросовестном, но все-таки субъективном изложении событий.

Первый период развития. В 1945 г. наступила новая эра для венгерского народа. Теплое дыхание свободы, принесенное советским оружием, освободило нас от империалистического угнетения и ужасов фашистского деспотизма.

Венгерский народ в этот период под руководством партии трудящихся приступает к ликвидации следов материальных и моральных разрушений, причиненных империализмом, второй мировой войной, фашизмом, к восстановлению руин, к началу грандиозной работы восстановления экономики страны.

В 1945 г. начинается новая эра и для венгерских архитекторов. Перед ними стояла задача изучения лучших достижений советской архитектуры и создания своей венгерской социалистической архитектуры.

Необходимо было одновременно с громадными усилиями по восстановлению разрушенного заложить базу социализма в грандиозном строительстве новых электростанций, заводов тяжелой индустрии и легкой промышленности, в обеспечении старых и новых индустриальных районов современными жилыми поселками, в создании новых городских кварталов и новых городов, в поднятии культуры строительства сельских сооружений. Осуществление этих задач требовало гигантской работы.

Для выполнения этой громадной задачи старая организация методов проектирования и производства оказалась непригодной. Вместо распыленной частной строительной промышленности, не обладающей современной организацией и техникой и работавшей в большей части кустарными методами, была создана современная государственная строительная индустрия, обеспечивающая возможность постоянного усовершенствования качества работ.

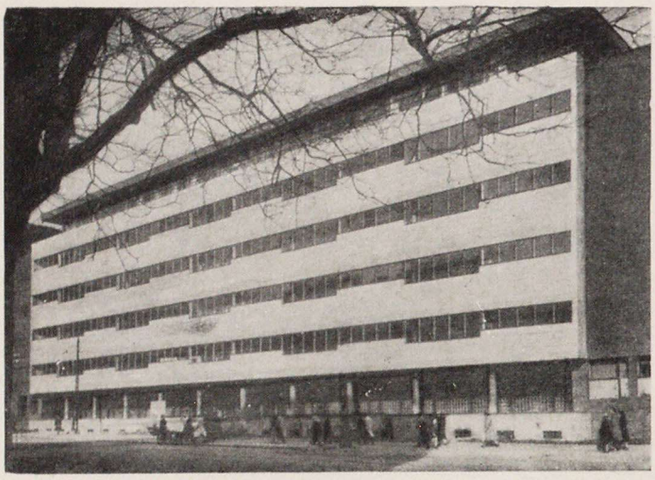
В октябре 1944 г., когда в Будапеште еще свирепствовал фашистский террор и падали снаряды англо-американской авиации, группа из пяти венгерских архитекторов выступила с декларацией о задачах послевоенного восстановления под флагом современной западной «Новой архитектуры». В этой декларации говорилось: «мы желаем участвовать всеми силами в создании нового социального и экономического строя».

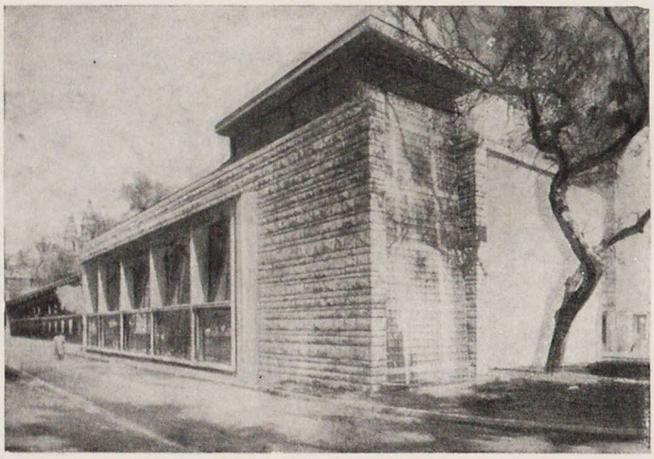
Не удивительно поэтому, что венгерская архитектура формируется и развивается в течение пяти лет после 1945 г., по существу, в духе этой декларации. Но авторы и сторонники декларации по-разному представляли себе понятие «более прогрессивного социального и экономического строя» и место архитектуры в этом строе.

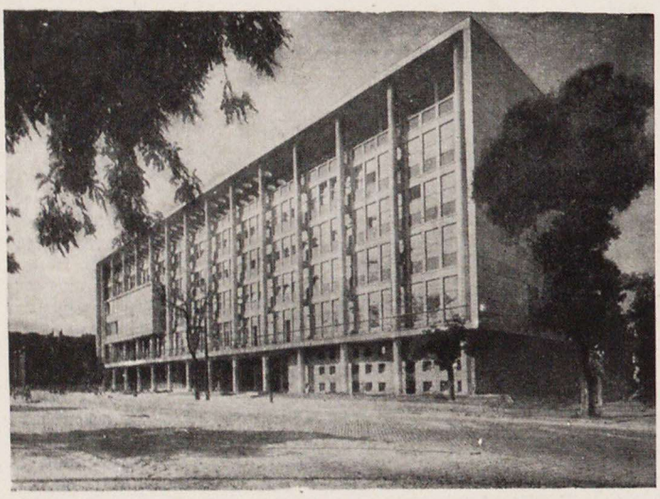
Архитекторы-коммунисты и с ними государственное и общественное руководство венгерской архитектуры дали новое более прогрессивное толкование содержания этой

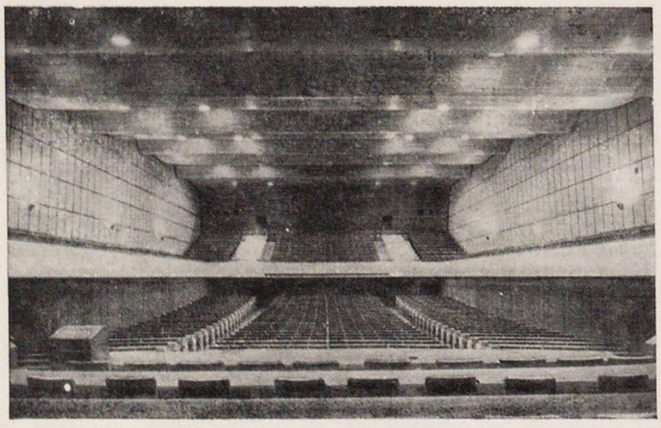
[1] **От редакции.** Публикуемая статья написана автором до контрреволюционного мятежа, происшедшего в Венгрии в октябре 1956 г.; поэтому в статье не нашли отражения большие строительные работы, проводимые в стране в последний период.

Государственная БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина









декларации. Они создают в 1946 г. «Общество новой архитектуры» и издают наряду с журналом «Пространство и форма» второй журнал под названием «Новая архитектура». Этот журнал в передовой статье первого номера заявляет, что новый экономический и социальный строй есть социалистический строй, что венгерские архитекторы должны создавать архитектуру, отвечающую интересам всего народа.

Новая венгерская архитектура развивалась под знаком создания архитектурных объектов в духе нового толкования «Общества новых архитекторов». До появления первых объектов пропаганда этих идей, кроме статей и проектов, опубликованных в журнале «Новая архитектура», была выражена в двух выставках: выставке жилищного строительства агрогорода, устроенной в 1947 г. Венгерским Художественным Советом, и выставке под названием «Новый Чепель — город трудящихся», организованной в 1948 г. «Обществом новой архитектуры».

Экспонаты первой выставки подчеркивали большое значение подъема культуры сельскохозяйственной архитектуры и необходимость учета характера ландшафта, а также давали ряд развернутых решений планировки квартир.

Второй выставкой ставилась задача упорядочить застройку Чепеля. Она давала ряд прогрессивных предложений по формированию нового города, по созданию важнейшего общественного здания и типов жилых домов. Коллектив вновь организованных «Всеобщего строительного научно-проектного института» и «Государственного проектного института» в 1949 г. выпускает первые венгерские типовые проекты жилых и общественных зданий. Хотя эти проекты в некоторой степени переоценивали существующие технико-экономические условия, в них преобладал функциональный принцип, но все же они были более разнообразны, чем сегодняшние.

В 1949 г. появляются первые временные, опытные проектные нормы. Вплоть до 1952 г. строительство первых более значительных новых жилых и общественных зданий, первых домов новых поселков и городов, крупных объектов промышленности ведется под знаком «Новой архитектуры». Например, здание Министерства внутренних дел в Будапеште (проект А. Бенкгард, Л. Габор и Л. Гадорош) своей архитектурой подчеркивает строительный материал, поверхности, архитектонику. Это здание одно из первых возобновляет в своей простоте западную архитектуру, чем вызывает много возражений. В таком же плане осуществлена постройка первого конторского здания на улице Народной армии (проект И. Сендрё) — это мало удачное подражание бразильским образцам.

Постройка первого типового жилого дома осуществлена по так называемому чепельскому типу (проект Л. Гадорош). Плановое решение чепельского типа хорошее, квартиры состоят из $1^1/_2$—2 комнат и только в оформлении допущено формалистическое решение торцов «на ногах». Характерным продуктом этого времени является дом на набережной Дуная (работа П. Нешет, И. Скультети и И. Силади), который при хорошо спланированных квартирах решен не экономично.

Жилые дома, построенные в это время И. Шаль, как, например, группа домов на площади Передовых рабочих (вместе с И. Писсер) или поселок в г. Дьёр и в последнюю очередь здания первой очереди Дунапентеле, отличаются пуританской архитектурой, оживленной отдельными, часто формальными мотивами, заимствованными из западной архитектуры.

Из большого количества построенных поликлиник выделяются в некотором отношении: объект XI района Будапешта на улице Фехорвари (работа И. Сендрё и А. Леваи), дом здравоохранения X района в Кёбанье (Р. Немет, К. Бенямин и др.) и IV района в Уйпеште (Ф. Киш). Из них первый вызывает хорошее впечатление, несмотря на немного лаконичную и жесткую кирпичную кладку, и соответствует своей функции. Второй хотя хорошо выполняет свое назначение, но слишком много вобрал в себя из западной архитектуры. Третий характерен голыми стеклянными поверхностями кубов, поставленных на ребро. Во всех этих объектах сильно чувствуется конструктивно-функциональная трактовка. Характерным примером является двадцатиклассная школа на улице Дьёрдь Килиан в Будапеште (последняя работа Л. Козма). Несмотря на простые кубы, без пла-

---

Будапешт. Поликлиника XI района на улице Фохервари. *И. Сендрё, А. Леваи*

Будапешт. Автобусная станция на площади Энгельса. *И. Нири*

Будапешт. Дом Профсоюза строителей на площади Дожа Дьердя. Общий вид дома и зрительный зал (внизу). *Л. Гадорош, И. Переньи, Г. Прейсич, Г. Строч*

стики, и на преувеличенные объемы, она является одной из лучших наших школ.

Из значительного количества университетских построек наиболее своеобразно здание первой очереди Университета сельскохозяйственных наук в Будапеште (по проекту Л. Лауоер и И. Сендрё); в нем смело решены объемы «слепой» аудитории (без окон с верхним светом).

Характерным объектом конструктивистского типа является Дом профсоюза строительных рабочих на площади Дожа Дьердя (работы Л. Гадорош, И. Переньи, Г. Прейсич и Г. Строч).

Объекты жилищного строительства этого периода, расположением зданий и их оформлением, отражают принципы «новой архитектуры». Сюда относятся жилой поселок на улице Мира в Будапеште (работа Э. Шёллер, Д. Черба и др.), заводской поселок в Альмашфюзитё (И. Фаркаш), малоквартирный поселок горняков в Варпалоте (Е. Зёльди) и новые города, как Дунапентеле (Т. Вейнер) и Комло (К. Люкс).

Наиболее непосредственно идеи «новой архитектуры» выражены в объектах промышленного строительства. Это вполне естественно, потому что в крупных промышленных объектах (сюда относятся также объекты сельскохозяйственной промышленности и производства) необходимо применение самих современных конструкций и строгое соответствие планировки и строительного оформления требованиям технологии.

В одном из первых крупных промышленных сооружений — мастерской и складе моторов Будапештского электрозавода имени Климента Готвальда (работа Г. Матран и И. Вольф) — наиболее полно выявлен железобетонный каркас, большие поверхности стекла и бетона.

В огромном здании завода ферментации табака в Ниредьхаза (работа Г. Риманоци) ритмически чередуются массивные части здания с открытыми частями площадей коммуникаций. Удачным сооружением в своем роде является складское помещение на 1 500 вагонов в Мезёкевешде: оно производит хорошее впечатление своими пропорциями массивных объемов, разделенных горизонтально и по сетке.

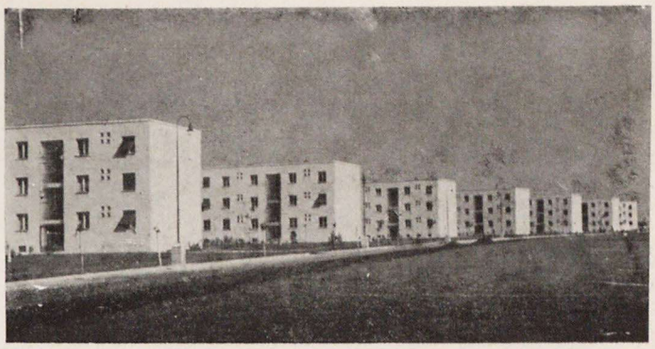
Обзор созданных в этот период десятилетия объектов показывает, что архитектура этого времени пережила ряд серьезных отрицательных явлений: формализм, попытки механически соединять «полезное» с «красивым», некритическое заимствование архитектурного опыта других стран. На самом деле, каким образом может выражать идею строящегося социализма в новой Венгрии архитектура, аналогичная архитектуре всех стран света, растворяющая все национальные особенности и формы в беспринципном космополитизме?

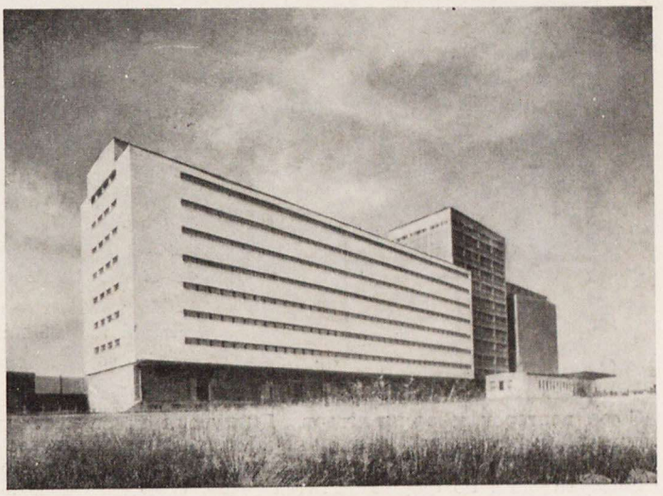
В свете событий прошедших лет можем твердо сказать, что наша ошибка состояла не в том, что мы придали большое значение функции материала и конструкциям, но в рассматривании этих факторов в качестве единственных источников архитектуры, что означало упрощение и метафизически-идеалистическое толкование реального положения вещей и было крупной профессиональной теоретической ошибкой.

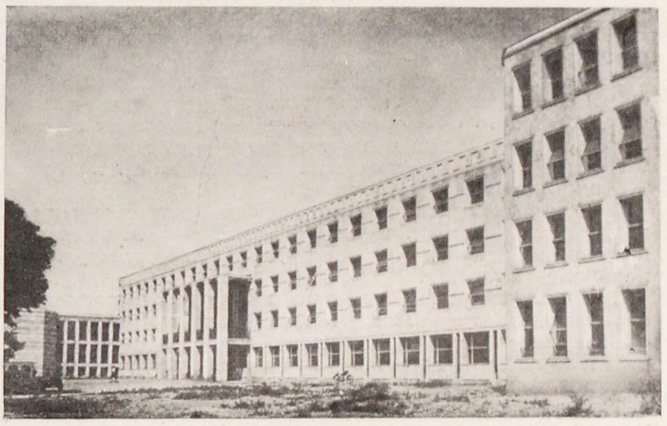
В условиях этого периода было несомненным злом допущение идеи космополитизма, основной целью которой является устранение национального сопротивления против проникновения монополии.

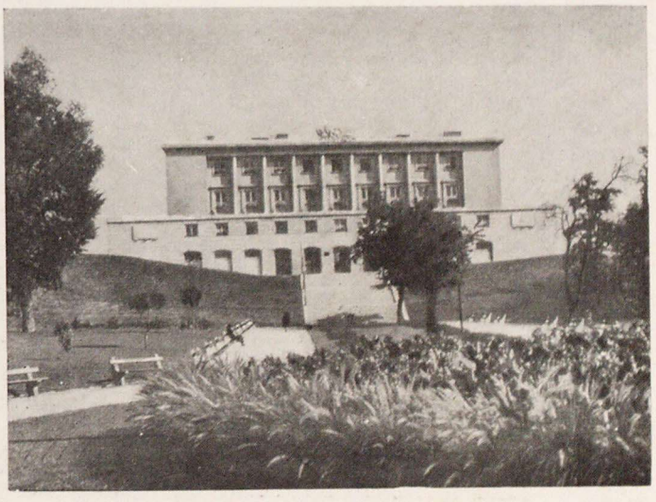
Современная венгерская архитектура, путем более богатой композиции, развития новых народных и национальных форм, на основании архитектурных традиций, должна решать задачу создания (с полным учетом хозяйственно-технических условий, с лучшим решением проблемы утилитарности) таких архитектурных сооружений, которые будут вдохновлять и мобилизовывать народ в интересах строительства социализма. Эти идеи уже осенью 1949 г. получают, на основании советского опыта, свое оформление на первом активе венгерских архитекторов-коммунистов. В решениях актива говорится: «Мы хотим для оплодотворения теперешней формальной, бьющей на эффект и бескровной архитектуры, открыть ценные архитектурные традиции, прогрессивные в свою эпоху».

Второй период начинается архитектурным диспутом весной 1951 г. и завершается, осенью того же года, на Первом Всевенгерском съезде архитекторов, который в своих решениях определяет основные идеи нового периода развития венгерской архитектуры. Съезд создает

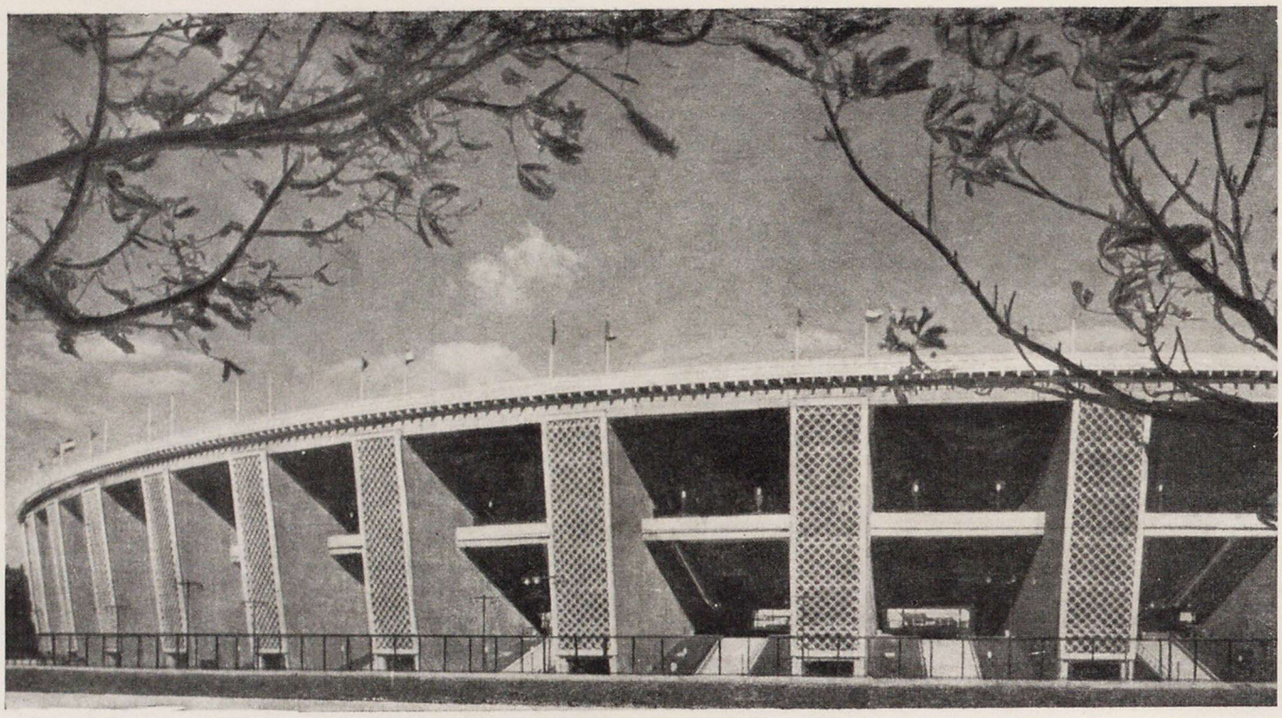








Альмашфюзитё. Заводский п селок. *И. Фаркаш*
Мезекевешт. Склад на 1 500 вагонов. *А. Саоо*
Шальготарян. Дом Советов. *П. Немет*
Будапешт. Дом Партии II района. *И. Кёрнер*



Будапешт. Народный стадион. *К. Давид* и сотрудники

Союз венгерских архитекторв. Дискуссия и сам съезд поставили в основу творческой деятельности архитекторов общие принципы «социалистической по содержанию, национальной по форме архитектуры». Съезд провозглашает: «Мы должны в корне покончить с ныне разоблаченным антихудожественным, антинародным и космополитическим влиянием империалистической, буржуазной теории архитектуры на венгерскую архитектуру». Необходимо раскрывать прогрессивные традиции венгерской архитектуры. «Необходимо добиться, чтобы каждый венгерский архитектор познакомился с теорией, практикой и достижениями архитектуры и градостроительства Советского Союза, потому что ознакомление с советскими достижениями и опытом содействуют разрешению теоретических и практических проблем нашей архитектуры и градостроительства».

Но эти решения пока не принесли сразу еще ощутимых успехов, потому что мы продолжаем проектировать по космополитическому, конструктивистскому функциональному методу.

Правильную идею раскрытия традиции подменили архаизацией, эклектикой. Наконец, при изучении советской архитектуры, выполняющей пионерскую работу, развитие которой опережает нас на три десятилетия, создавшей ряд значительных произведений — и несущей вместе с нами риск ошибок, мы поступили не совсем по марксистскому методу, забыв об основном принципе марксизма, о необходимости учета места, времени и важнейших условий, и поэтому мы заблудились по дороге механического следования и подражания.

Произошли изменения в архитектурной печати. Журнал «Новая архитектура» прекратил свое существование в середине 1949 г., был создан новый журнал «Строительство — архитектура» (журнал «Пространство и форма» ликвидируется в начале 1949 г.). Этот новый журнал продолжает и сохраняет в основном принципы «новой архитектуры», но вместе с тем широко пропагандирует современные материалы, конструкции и проблемы новой строительной техники.

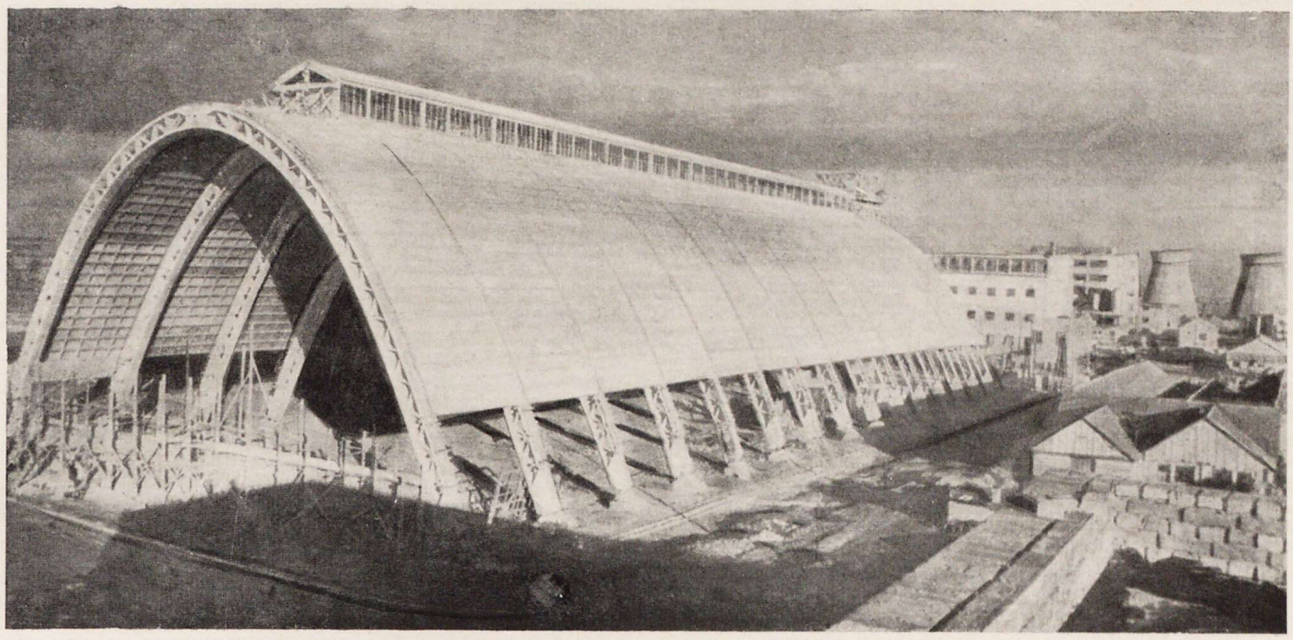
В 1952 г. эту архитектурную линию продолжает новый журнал под названием «Венгерская архитектура», а техническую линию — новый журнал «Венгерская строительная промышленность». Это расчленение, при всех своих преимуществах, способствовало определенной «самостоятельности» архитектурных и технических проблем.

В этот, более короткий период развития архитектурного творчества была произведна попытка нанесения «косметики» на ранее построенные объекты. Например, в Дунапентеле отдельные дома были украшены выступами, тимпанами, аттиками и т. п. Но это не улучшило, а скорее ухудшило положение.

Характерной чертой законченных общественных зданий этого периода является «смесь», а не «слияние» ста-

Дунапентеле. Главная улица. Жилые дома и гостиница. *Т. Вейнер и И. Зилахи*

Дунапентеле. Главный вход металлургического завода *Л. Лаубер, И. Сендрё*, Фрески *Е. Доменовска*



Казинцбарцика. Склад соли. *М. Гнедич, Г. Хорват*

рых и новых форм. Сюда относится Дом Советов в Шальготаряне (работа П. Немет) с необоснованными выступами основных масс; Технический университет тяжелой промышленности в Мишкольце (работа И. Янаки и Г. Яноши и др.).

Особо характерным объектом является Дом Партии II района Будапешта (работа И. Корнер): над цокольными этажами из тесаного камня возвышается большая колоннада бельэтажа и мезонина, без органической связи между собой, и все это венчается «трофеями» с флагами.

Из большого количества школ, построенных в этот период, необходимо отметить здание Ремесленного училища в Дьёре (работа Г. Риманоци) с простыми каменными стилизированными кирпичными украшениями. В комплексе зданий Технологического университета (работа Г. Риманоци) в Будапеште композиция осталась незаконченной. Оформление вестибюля этого комплекса со своими стилизованными архаическими формами является хорошим произведением.

Необходимо еще упомянуть о новом здании Высшей школы прикладных искусств (работа З. Фаркашди и сотрудников), в нем дана попытка восстановления (с хорошим вкусом) венгерского провинциального классицизма.

Необходимо упомянуть также о здании «Синкрон» в Будапеште (работа Л. Гадорош и И. Мюльбахор), в нем хорошо решены детали.

В качестве примера можно отметить также жилой комплекс на улице Гонведов в Будапеште (работа Э. Зёльди), который пользуется большим успехом у общественности.

Группа зданий на улице Кёрёти Чома в Будапеште (работа Э. Борош) также отражает (но несколько мягче) исторические формы со своими стилизованными мотивами.

Лучшим примером оформления больших жилых единиц целых районов города служит строительство новых городов: Дунапентеле. Комло, из новейших — Казинцбарцика (проспект К. Валентини, Л. Мишкольци, Ф. Модош) и Варпалота (проспект Л. Раднаи).

В Дунапентеле, например, наряду с домами-«точками» строились жилые дома-дворцы» с цоколями, венчающими карнизами и баллюстрадами (проекты Т. Вейнер, А. Вайда, И. Зилахи и др.), образуя своеобразные контрасты своими второстепенными и парадными этажами, случайными балконами и порталами. В городе Варпалота создаются целые ряды таких домов с малыми окнами (работа Л. Раднаи и А. Каролн), оформленных с хорошим вкусом. Говоря о новых городах, я должен отметить изменение приемов размещения отдельных зданий на местности и понятия о создании образа города вместе с изменением его внешнего облика.

Раньше мы создавали облик города и произвольно разбрасывали отдельные здания, сейчас эта трактовка (близкая, безусловно, к идеям и методам западной архитектуры) заменяется идеями и методом строгой дисциплины, отрицанием торцов как архитектурно «неразрешимых» плоскостей, восстановлением симметрии. Создается система застройки городов, которая вызывает удовлетворение только у самих проектировщиков да разве у летчиков, обозревающих города с птичьего полета.

Такая архаизация городского облика имеет те же последствия, как и архаизация отдельных зданий, отрыв от современной техники и от требований экономики. (В некоторых населенных пунктах квартиры на 50% решены в угловых секциях, что привело к более дорогой и худшей планировке жилья.)

В промышленном строительстве в этот второй период архитекторы учли опыт первого периода и стремились к тесной увязке оформления, основанного на традициях, с технико-экономическими условиями, вытекающими из технологии промышленного производства. В борьбе за хорошее решение конструкции и функции, одновременно с оформлением здания, создаются значительные произведения, служащие в некоторой степени также образцом развития непромышленного строительства наступающего третьего периода развития.

Из большего числа крупных промышленных комплексов отметим в качестве примера электростанции в Иноте и Бортаде и особенно металлургический завод в Дунапентеле, на которых были осуществлены железобетонные павильоны, являющиеся крупным достижением современной венгерской техники, признанные по всей Европе (работа Г. Матраш и др.). Эти сооружения по форме еще несовершенны, но и в таком виде производят впечатление монументальности.

Особо следует отметить в качестве примера, где отсутствует традиционное оформление, склад соли в Казинцбарцике (работа М. Гнедич и Г. Хорват). Монументальная эстетическая выразительность параболической массы этого сооружения настойчиво напоминает об архитектурно-художественных новых современных конструкциях нашего времени и о том, что наши теоретики архитектуры должны более основательно изучать проблему архитектуры как искусства. Гидростанция в Тисалеке (работа И. Нири и его помощника И. Гергей) дает пример вульгарного понимания использования традиций, выраженного в архаическом декоративном оформлении.

Наиболее выдающийся и монументальный объект последнего десятилетия — это Народный стадион в Будапеште (работа К. Давид и др.), создан так же, как промышленные сооружения, в условиях функциональной связи с современными конструкциями. Великолепная пространственная выразительность, монументальный ритм пилонов обогащают архитектуру.

В развитии обоих периодов архитектуры последнего десятилетия большую роль играли также проекты неосуществленных сооружений. Необходимо отметить один из этих проектов. Это генеральный план Большого Будапешта (работа Г. Прейсич, Е. Гейма, также А. Бенкгард,

И. Нири, И. Порени, Г. Риманоци и их сотрудников). Этот проект сохраняет с учетом технико-экономических соображений существующие архитектурные данные столицы, но вместе с тем создает возможность в дальнейшем осуществить более смелые замыслы в реконструкции и строительстве Будапешта.

Подводя итоги этого второго периода развития нашей архитектуры, мы ясно видим ошибки, допущенные нами. Ошибки эти явились следствием искажения ленинского понимания традиции, забвения нами прошлого, оставления без внимания наследия целого столетия культуры человечества. Естественным последствием такой не исторической трактовки формы и компоновки было в этом втором периоде преобладание формальных проблем архитектуры. Архитекторы перестают считаться с развитием конструкций, пренебрегают ради формалистических решений вопросами удобств, достижениями гигиены.

Качество осуществления архитектурных замыслов сильно понизилось, а стоимость строительства повысилась. Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что в ухудшении качества и повышении стоимости бо́льшую роль играет производство работ, чем проектирование. Это происходит, с одной стороны, из-за снижения уровня подготовки специалистов, уменьшения удельного веса квалифицированных рабочих, в сравнении с общим числом строителей, а с другой стороны, медленное развитие строительной техники и механизации строительства.

Вот приблизительная картина развития архитектуры и практики строительства. Эта картина неполная, многое не учтено, и возможно, что при обрисовке и оценке событий я пользовался недостаточным количеством светлых красок и слишком большим количеством темных красок — критики, но это я делал в интересах подчеркивания сказанного, и пусть никто не истолкует это как пессимизм или как недооценку нашей архитектуры.

Венгерская архитектура никогда не создавала такого большого количества произведений за такое короткое время. Но речь идет не только о количестве, но прежде всего о качестве.

Необходимо особо отметить с чувством гордости, что в процессе создания мощной тяжелой индустрии, специализации и развития легкой промышленности выросла, можно сказать, из ничего венгерская промышленная архитектура, великолепные произведения которой составляют ценность даже в мировом масштабе.

Мы можем гордиться, наконец, некоторыми достижениями нашего градостроительства. Развитие нашего нового общества, в том числе ликвидация частной собственности на землю, создали новые благоприятные условия для архитектуры в этой области, хотя мы еще не научились полностью и по-настоящему пользоваться этими благами.

Уже к концу 1953 г. и к началу 1954 г. выясняется, что практика нашей архитектуры при неправильном толковании — в некоторой степени решений Первого конгресса, заблудилась в лабиринте нового формализма. Конференция Союза архитекторов весной 1954 г. ясно отмечает это. Конференция в своих решениях, между прочим, выносит следующее суждение о венгерской архитектуре периода от 1951 до 1954 г.: «Наряду с несомненными достижениями, появились неправильные направления вследствие выбора более легкого пути, с одной стороны, и одностороннего толкования решения конгресса, с другой. Такими являются архаизация, эклектизм, схематическое применение исторических форм и методов композиции, независимо от содержания — подражание моде в решении форм — и под покровом этих направлений продолжает свою жизнь также модернизм. Поэтому необходимо покончить с несамостоятельностью, с отставанием от практики и не в последнюю очередь с отсталостью общей теоретической подготовки наших архитекторов». «Архитектурные начинания, копирующие архитектурные формы и выражения другого социального строя, эпохи, народа или местности, не могут быть успешными. Архитектура социалистического реализма должна отражать, в соответствии с местностью, народом и обстоятельствами, социалистическую жизнь». Поэтому мы должны учитывать с большим вниманием новые материальные и духовные потребности нашего социалистического общества. При соблюдении художественных требований мы в первую очередь должны обеспечить соответствие наших зданий своему назначению». «Необходимо лучше узнать и изучать современную строительную технику. Технической основой социалистической архитектуры может быть только строительная промышленность, поднявшаяся на более высокий уровень. Мы должны добиться того, чтобы в наших произведениях отражалось совместное влияние строительной науки и искусства». «Наши архитекторы должны уделять больше внимания в своих проектах вопросам экономики, необходимо избежать произвольных излишеств в объемах и материалах. С другой стороны, необходимо подвергнуть строгой критике стремление нашей строительной организации к снижению стоимости за счет одностороннего решения, вредно влияющее на художественное решение и нередко на эксплуатацию здания». «Наше массовое строительство, при постоянном повышении уровня типового проектирования, должно стать все более экономичным». «В отличие от существующей практики в типовых проектах особое внимание должно быть уделено возможности удовлетворения архитектурных требований» и т. д.

Приведенные решения конференции вызвали определенные чувства освобождения; наши талантливые архитекторы чувствовали, что упали тесные формалистические оковы прошедших лет.

Речь т. Хрущева на Московской конференции строителей и постановления ЦК КПСС по вопросам строительства указывают на сложные особенности архитектуры, на своеобразную, диалектически неразрывную связь непрерывно прогрессирующих материальных средств (стройматериалов, конструкций техники) с идейными функциями архитектуры, с действительностью, выраженной в объектах архитектуры, с содержанием данного общества.

Каким ясным, понятным и приемлемым кажется все это! Но на основании явлений и фактов действительности мы видим опасности с двух сторон в теоретических и практических явлениях нашей профессии.

Первая опасность — это одностороннее подчеркивание важнейшего фактора экономии и неправильное узкое понимание борьбы с излишествами, которая может привести к обеднению и оскудению архитектуры. Основными средствами художественного оформления архитектуры являются фактура и окраска материалов, основные формы конструкции — элементы тектоники, и это требование не может служить причиной для изъятия обогащающих средств формирования архитектуры под видом экономии.

Другая опасность, и ею тоже не следует пренебрегать, — это наблюдаемое повсеместно возвращение в проектировании к западной архитектуре — причем в ее формальном понимании.

Прежде всего мы должны принять и подражать новой технике строительства, новым материалам и конструкциям, прогрессу в методах изготовления и производства. Кроме того, должны изучать и использовать идеи, способствующие прогрессу и научному обоснованию строительства, осуществляемые и развиваемые в западной архитектуре, которые вызывали и вызывают богатство и оригинальность в многостороннем решении материальных функций. Несомненно изучение этих материалов и их приспособление к отечественным условиям не должны привести к подражанию и формальному следованию западной архитектуре.

Если мы считаем, что искусство является своеобразным отражением действительности данного народа, то становится ясным, что специальные оттенки, характеризующие культуру нашего народа в общей культуре всех народов, определяющие особое место нашего народа, строящего социализм, должны выявляться в законченном формировании произведений нашей архитектуры каким-то особым индивидуальным своим стилем, отличным от стилей всех других стран.

Венгерская архитектура должна находить свой особый облик в мировой архитектуре, отражающий действительность своего народа и социального строя, и только таким путем она может оправдать свое существование.

Важнейшей задачей остается необходимость значительного расширения теоретической работы.

Мы должны всесторонне продолжать опыт по подготовке решения перспективных проблем марксистско-ленинской теории архитектуры и по продвижению и непрерывному уточнению ежедневно вновь возникающих актуальных проблем.

Архитекторы должны принять все меры к основательному освоению марксизма-ленинизма, основы всех наук и искусств, потому что высший уровень науки и искусства социалистического общества может быть обеспечен только путем взаимопомощи и высокого самосознания.

Многообразие и особенности архитектуры настоятельно требуют осуществления между носителями этого многообразия (специалистами и учреждениями) разумного порядка и здоровой принципиальной борьбы как по содержанию (темы и задачи), так и по форме (организация, структура, связь) для обеспечения условий плодотворного взаимодействия. Мы живем в обществе строящегося социализма, и поэтому мы должны добиваться вместе с подъемом нашей страны и народа все большего и большего подъема уровня венгерской архитектуры.

Планировка и застройка городов Англии

В. ШКВАРИКОВ

Делегация Союза архитекторов СССР в составе К. Алабяна, П. Красильникова, А. Румянцева, В. Шкварикова посетила в 1956 г. Лондон и другие города Великобритании.

Мы были приглашены в Англию обществом культурной связи «Англия—СССР», с тем чтобы ознакомиться с практикой планировки и застройки как реконструируемых больших городов, так и строительством новых городов Англии.

Мы знали, что английские архитекторы-градостроители разрабатывают смелые проектные предложения, и думают не только об удовлетворении насущных потребностей сегодняшнего дня, но и предусматривают в проектах возможности застройки и развития городов на далекую перспективу.

Секретарь Общества культурной связи «Англия—СССР» Э. Фокс и группа архитекторов Лондона во главе с председателем архитектурной секции общества Н. Р. Любеткиным сделали все возможное, чтобы ознакомить нашу делегацию с градостроительством Великобритании.

Мы посетили главного архитектора города Лондона г-на Мартина, который рассказал нам о планировке и застройке разрушенных войной территорий Лондона, а также ознакомил нас с некоторыми вопросами реконструкции центральных районов города.

В послевоенный период для Лондона было разработано несколько генеральных планов, и последний из них был составлен в 1951 г. Основная идея генерального плана реконструкции Лондона заключается в том, чтобы вынести отдельные промышленные предприятия из города, так как Лондон достиг уже предела своего развития и надо ограничивать его рост. Средством ограничения роста населения города считается вынос промышленных предприятий, вредных в санитарно-гигиеническом отношении, а также тех, которые подлежат дальнейшей реконструкции. Из центральных районов Лондона нужно выселить 300 тыс. человек и этим самым создать в старом городе нормальную сеть культурно-бытового обслуживания.

Эти и многие другие требования, предъявляемые к современному большому промышленному городу, заставили Лондонский муниципалитет разработать не только генеральный план Лондона, но и проект районной планировки Лондонского графства. По проекту районной планировки намечено создать близ Лондона 8 новых городов, а также развивать малые города, расположенные от Лондона в 120—150 км. Новые города-спутники Лондона успешно застраиваются, чего нельзя сказать о реконструкции старых районов Лондона. Английские градостроители испытывают немало трудностей, связанных с необходимостью выкупа земли, а также выносом частных промышленных предприятий из города.

Мы посетили строительство новых жилых районов Лондона и посмотрели застройку старых районов.

Старый план города Лондона имеет сложную планировочную структуру. Застройка жилых кварталов Лондона прошла испытание столетий и является типичной для большинства районов города. Исторически сложившимся типом жилого дома и особенно традиционным бытовым укладом жителей города можно объяснить сложившуюся застройку жилых районов Лондона.

Жилой дом — это квартира, построенная по вертикали в 2, 3 и иногда 4 этажа.

Каждая квартира имеет свой вход в первом этаже и свой земельный участок. Как правило, жилой дом состоит из нескольких квартир и имеет различную протяженность по фронту. Иногда жилые дома имеют значительную длину и различную конфигурацию (в виде пилообразного плана, полукруга и т. д.).

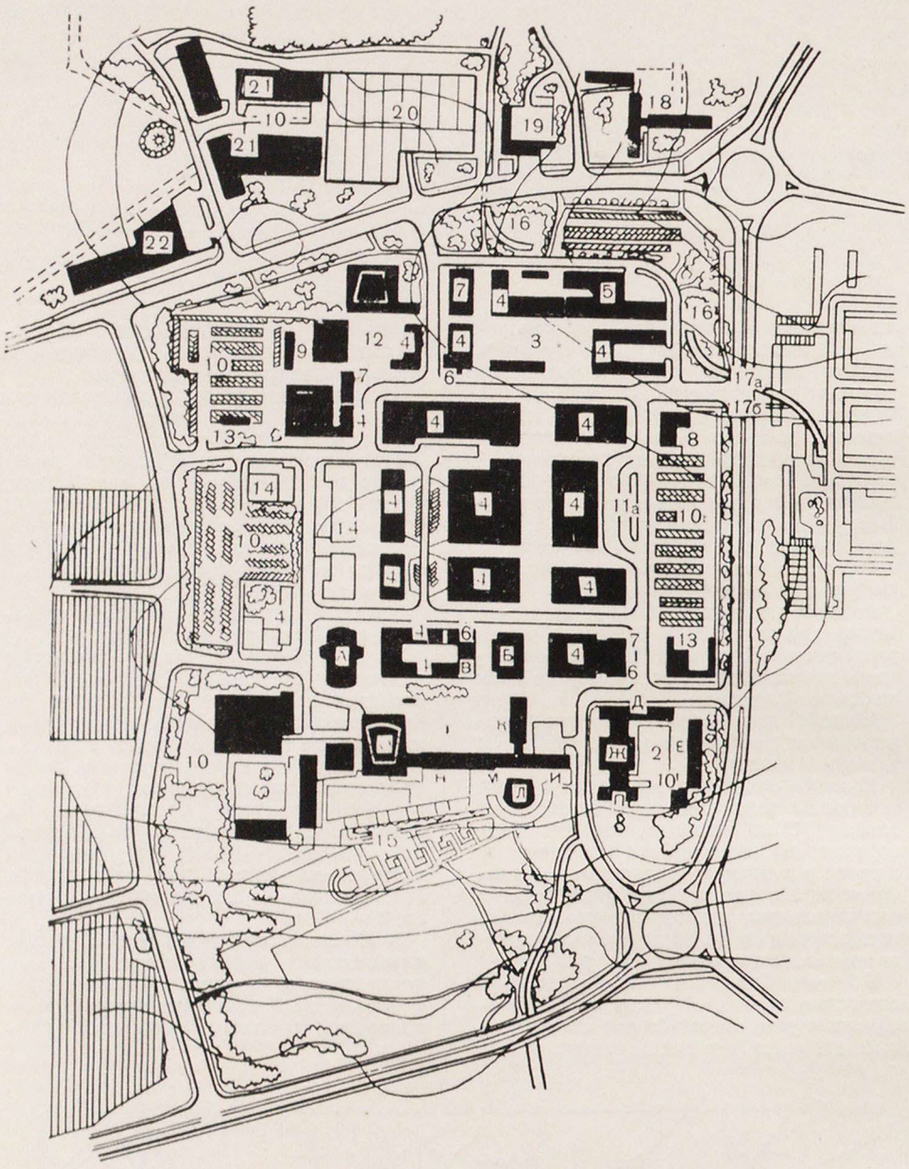
В разработанном плане реконструкции города Лондона особое место занимает строительное зонирование, а также городской транспорт и инженерное оборудование. Строительное зонирование регулируется только плотностью застройки.

В настоящее время в центральных районах Лондона плотность составляет 300 человек на акр, план предусматривает уменьшение плотности до 200 человек на акр (гектар равен 2,5 акрам). В периферийных районах города Лондона проектируется плотность населения 76 человек на акр и на окраинах города 100 человек на акр.

Как сообщил нам главный архитектор Лондона г-н Мартин, до 1950 г. в Лондоне была установлена этажность не ниже 5 этажей. В настоящее время принято высоту не ограничивать, и в Лондонском муниципалитете стали применять смешанную застройку в новых жилых районах: двухэтажные дома одноквартирные блочные; четырехэтажные дома блочные двухквартирные и многоэтажные (10—12-этажные) однокомнатные квартиры для холостяков. Высота помещения в квартирах равна 2,4—2,7 м.

В Лондоне, как и во всей Англии, лимитирован размер квартиры. Рекомендуемая полезная площадь в квартире на 5 человек с тремя спальнями не должна превышать 77—80 м².

Новые города в районе Лондона



Центр города Харлоу

1 — участок гражданский; 2 — участок учреждений; 3 — рыночная площадь; 4 — магазины; магазины с конторами в верхних этажах, постоянные прилавки на рынке и т. д.; 5 — гаражи, склады и дворы; 6 — банки; 7 — трактиры; 8 — коммерческие гостиницы; 9 — гаражи и магазины; 10 — автомобильные стоянки; 11-а — автобусная станция; б — зал ожидания; камера хранения; 12 — зона отдыха и развлечений (кинотеатры, ресторан и общественное помещение); 13 — заправочные станции; 14 — территории будущей застройки (магазины, городская гостиница, банк и т. д.); 15 — английские сады; 16 — велосипедные стоянки; 17-а — велосипедные подземные переходы; б — пешеходные подземные переходы; 18 — телефонная станция; 19 — пожарная станция; 20 — автобусный парк; 21 — склады и мастерские; 22 — гараж и заправочная станция

По данным за 1950—1955 гг. в Англии введено в эксплуатацию следующее количество квартир:

в 1950 г.	195,4	тыс.
» 1951 г.	193,3	»
» 1952 г.	239	»
» 1953 г.	317,9	»
» 1954 г.	354	»
» 1955 г.	159	»

В Лондоне, как правило, 65% строительства производит частный сектор и 35% строят государственные организации. Частные строительные фирмы в 1954 г. осуществили 82,7 всего объема работ, государственные организации — только 17,3%.

Характерными чертами нового жилищного строительства в Лондоне являются: строительство крупных жилых массивов с многоквартирными многоэтажными домами; отказ, почти как правило, от периметральной застройки кварталов и подчинение застройки принципам целесообразности с целью достижения наиболее экономичных и рациональных решений в отношении санитарно-технических и бытовых требований.

При ознакомлении с новым жилым районом Алтон в западной части Лондона мы видели на практике результаты смешанной застройки. На территории в 28 акров принята плотность на 1 акр 100 человек, размещено 9 десятиэтажных домов, т. е. 60% квартир по отношению ко всей застройке находятся в этих домах, а остальные дома, четырехэтажные и двухэтажные, свободно поставлены на рельефе с учетом ориентации по меридиану.

Вопрос инсоляции помещений при застройке жилых районов является важнейшим требованием английского градостроительного искусства.

Все коммуникации проходят свободно по отношению к дорогам, но рационально и выгодно по отношению к застройке. В этом жилом районе прежде всего были построены дороги и проезды, проложены все коммуникации, т. е. водопровод, канализация, электричество, газ и затем были размещены жилые дома 4—2-этажные, вдоль главной магистрали 10-этажные жилые здания, а также равномерно размещены школы, торговые помещения и другие здания; затем на всех свободных участках были созданы газоны и произведена посадка деревьев.

Смешанная свободная застройка жилыми зданиями района, на наш взгляд, создала благоприятные и исключительно хорошие санитарно-гигиенические условия, в частности проветривание, потому что в этом районе нет замкнутых дворов, и этим самым хорошо решены вопросы инсоляции и освещенности жилых квартир. Действительно, мы в этом районе не видели квартир, обращенных на север.

Английские архитекторы одинаково творчески относятся как к проектированию и строительству жилых домов, так и к озеленению и благоустройству прилегающих территорий. Забота английских архитекторов об озеленении придомовых участков, охрана и уход за ними заслуживают глубокого изучения и в соответствии с нашими климатическими условиями широкого применения в застройке наших городов.

Необходимо сказать, что достоинством Лондона в эстетическом отношении является не архитектура ансамблей, а сады и парки центрального района Лондона.

В западной, наиболее богатой зелеными насаждениями части центрального района города расположены такие зеленые массивы, как Сент-Джеймский парк (37 га), Грин-парк (21,2 га), Кенсингтонские сады (110 га), Хайтпарк (144 га), образующие вместе единое целое. В центре этих парков много искусственных прудов и озер. Длина Хайтпарка и Кенсингтонских садов составляет более 2 км, а ширина более 1 км.

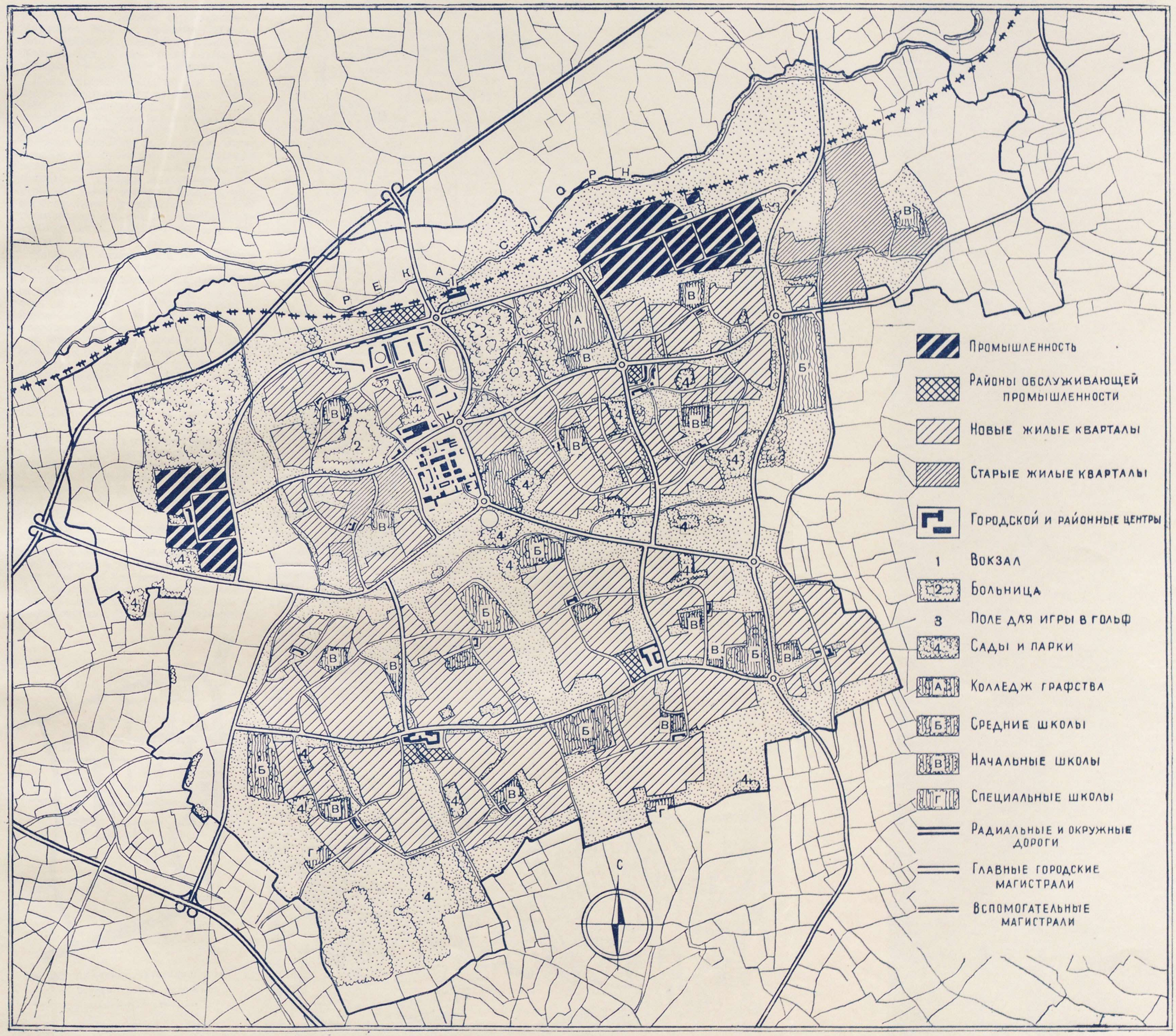
Большие парковые массивы расположены в пригородах, например, Уимбледон-Комон, Ричмонд-Парк (943,2 га), Кью Хемптон-Корт-Парк, Хемстед-Эес (115 га). Общая площадь общественных зеленых насаждений Лондона равна 3,304 га.

Однако зеленые насаждения в Лондоне распределены далеко неравномерно. Так, например, если в западных жилых районах города, где проживают более зажиточные слои населения, в Педдингтоне, в Кенсингтоне, Мерилэбон, Клумс-Берри, Госвенар-Сквер и др. имеется большое количество зеленых площадок и скверов, составляющих в среднем около 16 м² на одного жителя, то в других районах имеется меньше 2 м² на одного жителя (район Дейтфорд, Финсбюри, Ислингтон, Шородитч и т. д.).

Новые города-спутники Лондона и прежде всего Харлоу могут явиться образцовым примером современного английского градостроительства.

То же самое можно сказать и о восстанавливаемом городе Ковентри, в котором на высоком качественном уровне ведутся восстановительные работы как на промышленных площадках, так и в жилых районах и в благоустройстве городской территории.

В 1946 г. был принят закон о строительстве городов, по которому предусматривалось сооружение 14 новых городов, из которых 8 должны быть сооружены близ Лондона (города-спутники), 2 города в Шотландии,



План нового города Харлоу

3 города в центральных районах и 1 на юге Англии.

Города-спутники Лондона, как старые, так и вновь строящиеся — **Хартфорт, Харлоу, Вельвин, Базильзон, Брекнел, Хемстэд, Стивенеж, Хельдфильд** и др., расположены в радиусе 40—50 км от Лондона.

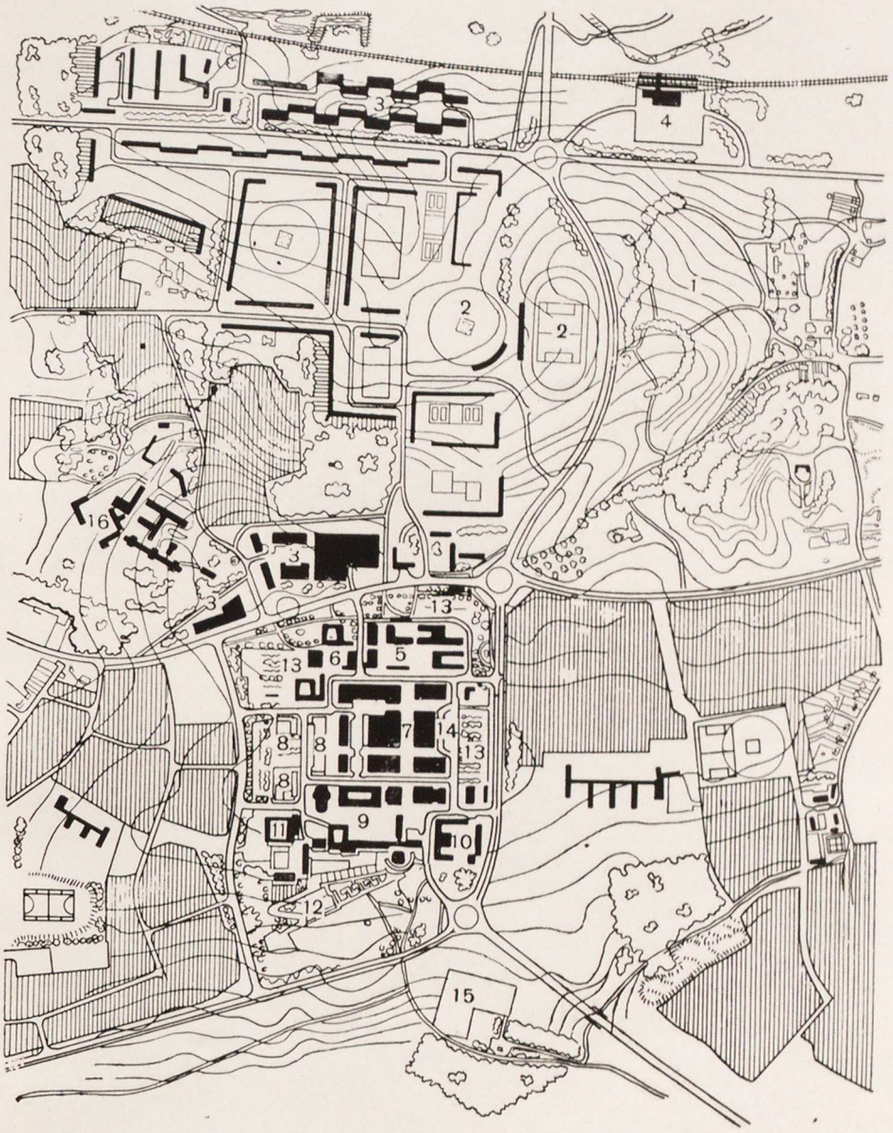
Цель строительства новых городов (начавшихся строиться между 1946 и 1950 гг.) заключалась в том, чтобы обеспечить жильем избыточное население больших городов в самостоятельных населенных центрах, отделенных от существующих городов зелеными поясами, на которых запрещается всякая дальнейшая застройка. Такое решение было противопоставлено довоенному методу расширения окраин и ленточной застройке вдоль главных магистралей городов.

Наиболее характерная особенность проектов новых городов заключается в том, что их жители обеспечиваются работой рядом с местом жительства, и эта особенность гарантирует новые города от их превращения в пригородные «города-спальни».

В новых восьми городах района Лондона к концу октября 1954 г. было построено 25 000 жилищ, вмещающих 80 000 человек. В новых городах должны были расселить в 1956 г. 333 000 человек дополнительно к имеющемуся населению в 100 000 человек.

Закон развития городов, принятый в 1952 г., предусматривает размещение населения за пределами района Лондонского графства. В отношении расстояния от Лондона установленным лимитом является 100 миль (160 км).

Раздел первый закона указывает, что развитие города предпринято прежде всего для ликвидации перенаселенности в других городах. Следует отметить, что ренты за фабричные помещения в расширяющихся городах значительно ниже, чем в новых городах. Это можно объяснить



Центральный район Харлоу

1 — городской парк; 2 — спортивные площадки; 3 — склады и мастерские; 4 — пассажирская станция; 5 — рыночная площадь; 6 — площадь отдыха и развлечений; 7 — магазины с конторами в верхних этажах; 8 — территории будущих застроек (территории для расширения); 9 — гражданский участок; 10 — участок учреждения; 11 — колледж; 12 — английские сады; 13 — автомобильные стоянки; 14 — автобусная станция; 15 — посадочная площадка для геликоптера; 16 — больница

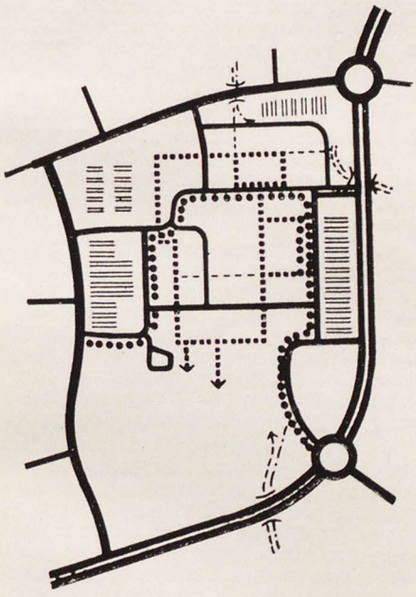
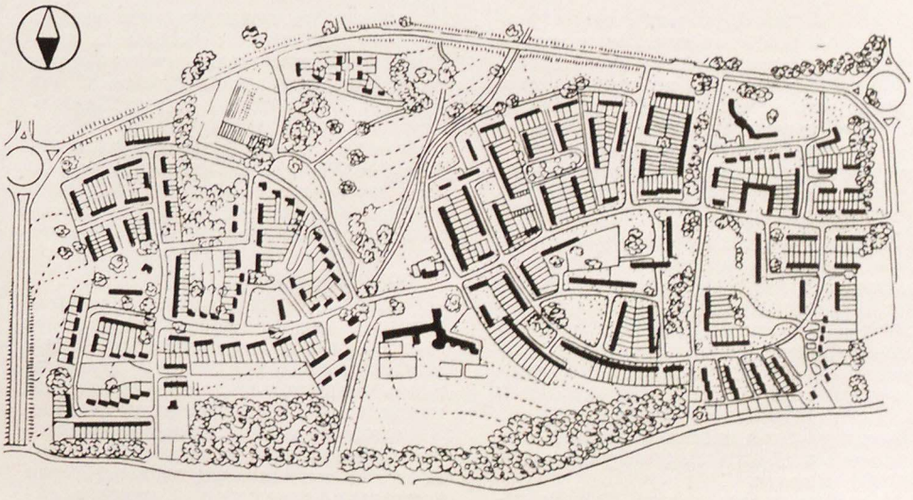
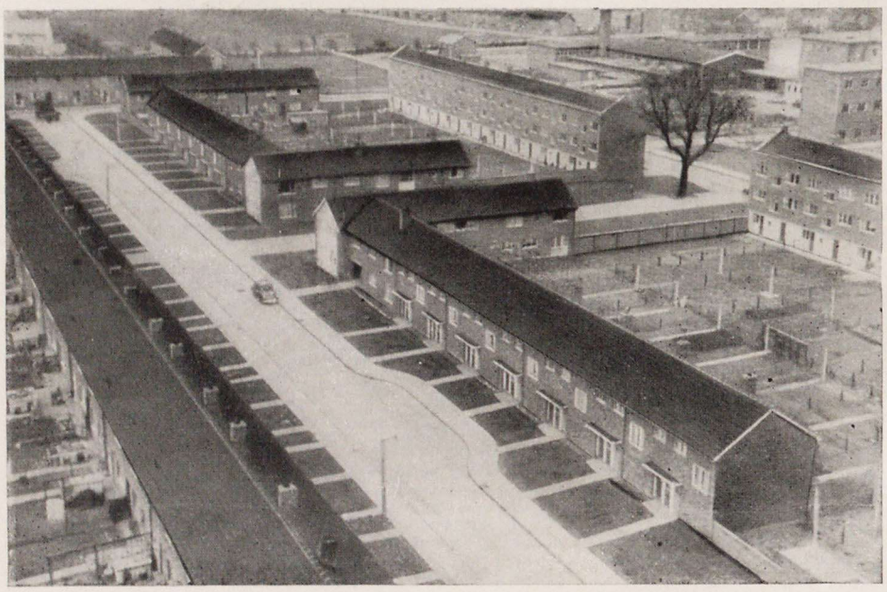


Схема движения в центральном районе города Харлоу



Застройка жилого района города Харлоу

Планировка и застройка одного из жилых районов Харлоу



Жилой район в Харлоу

более высокой стоимостью строительства в новых городах ввиду необходимости импортирования в них рабочей силы, а также организации заново коммунального обслуживания и более высокими накладными расходами на организационные мероприятия. Среди перемещенных предприятий преобладают машиностроительные заводы.

По плану Большого Лондона предлагалось сгруппировать несколько новых городов с населением примерно в каждом городе 60 000 человек вокруг Лондона за районом зеленого пояса. Эти города должны были принять избыточное население и промышленность после децентрализации Лондона. Наиболее характерным из новых городов является Харлоу, население которого запланировано на 80 000 человек.

Участок нового города Харлоу лежит к западу от существующего этого же наименования села, расположенного на магистральной дороге. На северной стороне участка, в юго-западном направлении, протекает река Сторт, параллельно реке Сторт идет линия железной дороги Бишоп-Шортфорд и Кембридж.

Отведенная для города площадь равна 6 320 акрам. Длина участка по оси север — юг составляет 3,25 миль (5,2 км), по оси восток—запад, в самой широкой части, — 4,5 мили (7,2 км) и по периметру около 10 миль (30,5 км).

Район города расположен в исключительно живописной сельской местности. Главная железнодорожная линия и река проходят по равнине вдоль северной границы, за которой находятся Хертфордширские холмы.

Структура плана нового города была разработана с учетом существующих топографических данных. Новая радиальная магистраль Норвич, окаймляющая город на западе и идущая вдоль его северной границы, является главной подъездной дорогой к городу из Лондона, Бишоп-Шортфорда, Кембриджа, Бирмингама и с севера.

Железнодорожная линия, река Сторт, новая автострада и свободные от застройки Хертфордширские холмы на северной стороне определяют контур города. Главные железнодорожные и автобусные станции очень удобно и рационально размещены около центра контурной линии города, и городской центр находится неподалеку от этих станций.

Промышленный район подразделен на две части — восточную и западную, причем магистраль связывает эти части с железнодорожной станцией. Промышленный район имеет непосредственный доступ к новой автостраде.

Жилые дома строятся на высоких участках на значительном расстоянии от главных магистралей и отделяются друг от друга естественными природными барьерами.

Городской центр, окаймленный парком, расположен на вершине холма у Дэд Вуд и доминирует над долиной Сторт с северной стороны и над долиной Тодд Брук с южной стороны. Он доходит до участка железнодорожной станции. С запада городской центр доходит до лесной полосы, которую предусмотрено использовать под главный городской спортивный центр. Планом предусмотрено отвести 4 акра на 1 000 человек для общественных устройств отдыха: центральный спортивный район, микрорайонные участки отдыха и развлечений, другие подсобные участки и детские игровые площадки.

В жилых районах также имеются маленькие пространства, предусмотренные для этой цели. В большинстве случаев они прилегают к ландшафтным полосам.

Во всех возможных случаях подход к участкам отдыха осуществляется по пешеходным дорожкам.

Радиальные дороги, идущие от юго-западных и юго-восточных углов города, проходят в долинах и встречаются у городского центра. Вдоль восточной границы городского центра проходит дорога, соединяющая эти две радиальные магистрали с вокзалом, северной пограничной дорогой и с выездами на север. Все эти дороги планируются как составная часть ландшафта и имеют две проезжие части.

Через микрорайоны проходят специальные дороги, представляющие удобную связь между жилыми районами, торговыми, микрорайонными центрами и главными городскими магистралями. Они спланированы таким образом, что движение естественно следует по направлению к микрорайонным торговым центрам.

В городе имеются велосипедные маршруты, идущие вдоль главных городских дорог; велосипедисты в жилых участках пользуются местными дорогами, а для тех случаев, когда велосипедные дорожки пересекают главный поток движения, предусматриваются подземные переходы.

В дополнение к двум главным промышленным районам разместились небольшие фабрики в вспомогательных промышленных районах, прилегающих к центрам двух южных микрорайонов и в районе, прилегающем к новой железнодорожной станции. В первую очередь развивается во-

сточный промышленный район, в нем размещены не только заводы, но и городской железнодорожный товарный двор, гараж, ремонтная база, городской газгольдер и одна из главных электрических подстанций. Стандартные заводские здания размещены в ряд вдоль дороги по фронту суперблоков, с тем чтобы в середине района оставалось место для возможного расширения заводов и для отдыха во время обеденного перерыва.

В восточном промышленном районе имеется велосипедная и пешеходная дороги, соединяющие центр района с рекой на северной стороне и с микрорайонами на южной стороне.

В Западном промышленном районе, который по своему масштабу значительно меньше восточного, размещаются только одноэтажные фабричные здания. Участок будет развиваться по тому же принципу, что и восточный район, но размер суперблоков и общий маштаб здесь значительно меньше.

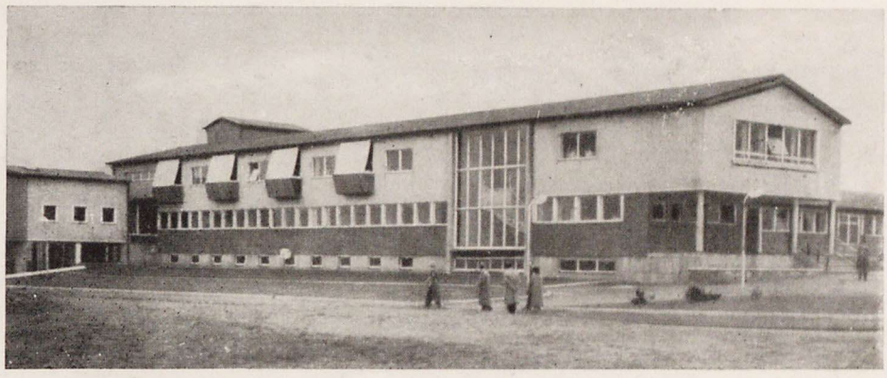
Прилегающий к станции участок складов и ремонтных баз представляет собой узкую полосу складских помещений, ремонтных мастерских и маленьких фабричных зданий.

В новом городе жилые районы или микрорайоны состоят из четырнадцати относительно маленьких и компактных ячеек (групп жилых домов), каждая из которых имеет свою начальную школу и маленький вспомогательный торговый центр, причем все части ячейки находятся на коротком расстоянии друг от друга.

Ячейки отделяются друг от друга открытыми пространствами, используемыми под школы и устройства отдыха и развлечений, и открытыми лужайками.

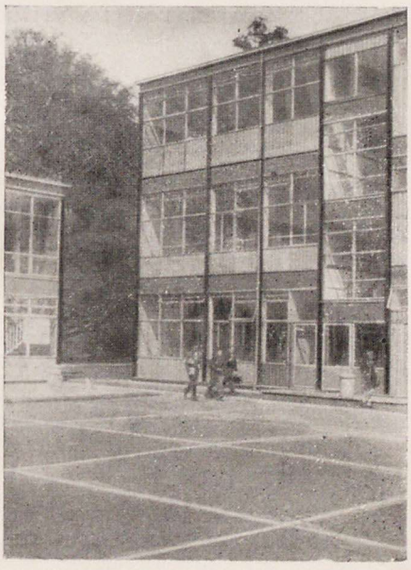
Новое жилищное строительство не уничтожает существующие элементы ландшафта, и каждый район, в силу разнообразия ландшафта, обладает своим собственным характером. Микрорайоны планируются со средней плотностью 50 человек на 1 акр, и их население колеблется от 4 000 до 7 500 человек, поскольку размер микрорайона определяется естественными ландшафтными границами. Некоторые районы будут развиваться с более низкой плотностью, тогда как другие районы, прилегающие к городскому центру, будут иметь более высокую плотность.

Главный вход в больницу

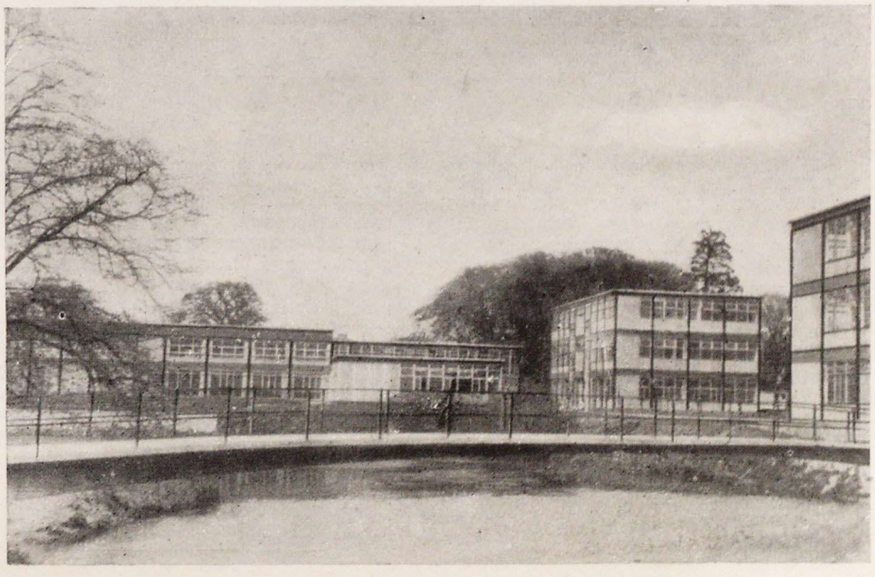


Больница в районе Эдинбурга (Шотландия)

Микрорайоны располагаются группами вокруг четырех главных центров, одним из которых является городской центр. Эти центры расположены таким образом, что максимальное расстояние до них от любой части микрорайона равняется $^1/_2$ мили (800 м). В центре предусмотрено значительное количество общественных устройств, в том числе от 50 до 60 магазинов.

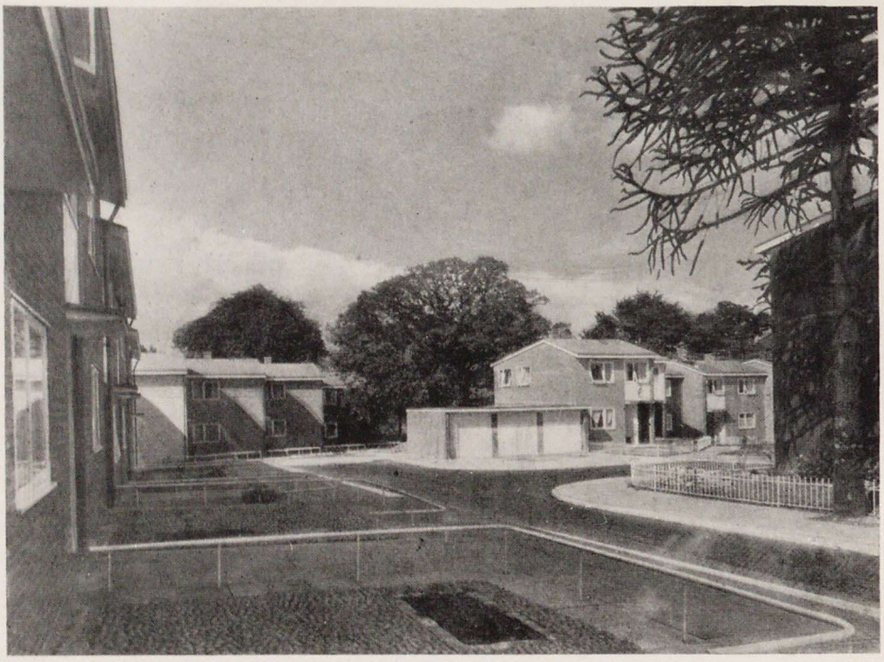


Фрагмент школьного здания



Характерный тип нового школьного здания

Новая жилая застройка в районе Алтон в Лондоне



Жилая застройка в районе Алтон в Лондоне

Кроме магазинов предусмотрены: почтовое отделение, банк и коммерческие конторы. В состав общественных устройств обычно входят две закусочные, танцевальный зал, ресторан, церковь, общественный центр и центр здравоохранения.

В каждом микрораойне имеется подцентр, который обычно находится около начальной школы и доступ к которому легко осуществляется из всех частей микрорайона.

При планировке Харлоу был принят принцип, согласно которому начальная школа организуется в каждом микрорайоне, а средняя школа строится в зеленой полосе, за пределами микрорайона. При выборе школьных участков большое внимание уделяется рельефу местности для организации спортплощадок, вопросу размещения школьных зданий таким образом, чтобы их архитектурное решение служило дополнением к пейзажу.

При размещении начальных школ внутри микрорайона детям не приходится пересекать магистрали, подход к школам организован по пешеходным дорожкам или тихим переулкам.

Центральный район начинается у долины Сторт и железнодорожной станции и доходит до вершины холма у Дэд Вуд, он проходит вдоль западной стороны главной магистрали, идущей по направлению север—юг, к которой присоединены главные городские дороги.

Главные торговые улицы проходят через сердцевину центра и имеют вспомогательные подходы к прилегающим участкам для стоянок машин. На севере они вливаются в Маркит Сквер (площадь рынка) и на юге — в Оивик Сквер (Общественная площадь). Как на Маркит Сквер, так и на Сивик Сквер размещаются группы зданий с увеселительными предприятиями.

Главные административные здания размещаются на восточной площади; на западной площади расположены Колледж, театр и церковь; на лежащей между ними главной общественной площади находятся другие общественные предприятия, как библиотеки, ресторан, музей.

Вокруг центрального участка для стоянок группируются здания государственных учреждений, банк и конторский блок высотой 43 м.

Большая центральная Общественная площадь образует открытое место. Она спроектирована таким образом, что наряду с возможностью подъезда ко всем окружающим ее зданиям сама площадь предназначена только для пешеходов.

Общественная площадь граничит с общественным садом, который спускается в долину уступами с южной стороны площади.

Магистраль с двумя проезжими частями, направлением север — юг соединяется с главной системой дорог и представляет основное средство для доступа в центр.

Вокруг центра и у въезда в него организованы удобно расположенные участки для паркования. От каждого участка к различным группам зданий отходит большое количество коротких пешеходных дорог. Такая система отводит уличное движение от внутренней части центра и предоставляет ее пешеходам.

Внутренние периферийные дороги, шириной 9 м, размещаются таким образом, что они могут служить в качестве подъездных дорог к прилегающим зданиям.

* * *

Во всех городах, которые мы посетили, к нам было проявлено товарищеское отношение со стороны наших коллег, что способствовало установлению контакта между специалистами СССР и Великобритании и создало благоприятные условия для ознакомления с городским строительством.

Я не могу не воспользоваться страницами журнала «Архитектура СССР», чтобы поблагодарить секретаря общества культурной связи «Англия — СССР» Элеонору Фокс, председателя архитектурной секции общества Н. Любеткина, а также генерального секретаря общества дружбы «Шотландия — СССР» Джорджа Мак Алистера за ту большую заботу и теплое внимание, которое было ими проявлено к нам, советским архитекторам.

Зимний стадион в Кортина Д'Ампеццо в день открытия VII Олимпийских игр

Олимпийские стадионы в Италии[1]

Архитектор В. КУЙБЫШЕВ

ЗИМНИЙ ОЛИМПИЙСКИЙ СТАДИОН В КОРТИНА Д'АМПЕЦЦО

В доломитовых Альпах, на самом севере Италии, в курортном городке Кортина Д'Ампеццо, расположенном на высоте 1 224 м над уровнем моря, в октябре 1955 г. построен Олимпийский стадион, на котором проходили VII зимние олимпийские игры в 1956 г. (главный архитектор Марио Гедина, соавторы — Рикардо Налли и Франческо Урас). На этом стадионе проводились хоккейные матчи, фигурное катание на коньках, парады и пр.

Стадион [-образный в плане, расположенный на северной окраине, обращен «лицом» к городу и «спиной» к единственному разрыву в цепи гор, окружающих городок, месту, откуда могут проникать северные ветры. Поэтому при самых сильных ветрах на стадионе бывает относительно тихо.

На арене стадиона размером 60 × ×70,5 м расположены два хоккейных поля, разделенных между собой деревянной перемычкой шириной в 10,5 м. На этой перемычке-площадке во время хоккейных матчей размещаются судьи и запасные игроки. В случае необходимости перемычка разбирается и получается сплошная ледяная поверхность в 4 230 м².

Холодильное и компрессорное устройства, расположенные у западной трибуны под землей, подают через развитую сеть труб аммиачный рассол NH_3 под самую поверхность арены. Эта система обеспечивает идеальную поверхность льда в 2—3 см толщиной в любое время года.

На основном северном поле, окруженном с трех сторон трибунами, происходят соревнования. Южное поле предназначено для разминки и тренировки хоккеистов и фигуристов.

Трибуны, обнимающие северную часть арены с трех сторон, имеют 4 яруса: 1-й ярус предназначен только для стояния на 3 500 мест; 2-й ярус имеет 1 550 сидячих мест в 6 рядов; 3-й ярус 1 100 сидячих мест в четыре круто поднимающихся ряда. Верхний 4-й ярус имеет 22 застекленные кабины для радиокомментаторов, 450 мест для корреспондентов и места для зрителей.

Всего стадион имеет 7 000 постоянных мест. На время олимпиады у юго-западной и юго-восточной стороны арены сооружены временные места для стояния и общая вместимость стадиона доведена до 12 тыс. мест. Сиденья сделаны из ясеня и клена, покрыты прозрачным лаком.

Большим достоинством в общей композиции трибун является то, что зритель максимально приближен к арене.

Трибуны перекрыты наклонным железобетонным козырьком, имеющим вынос до 5 м, защищающий зрителей от ветра, осадков и солнца. Под козырьком расположена линия 126 прожекторов, хорошо освещающих арену и не слепящих зрителей.

Над сидячими местами расположены рефлекторы, посылающие лучистое тепло на зрителей. Действие этих рефлекторов настолько эффективно, что даже при морозах можно сидеть без шапок.

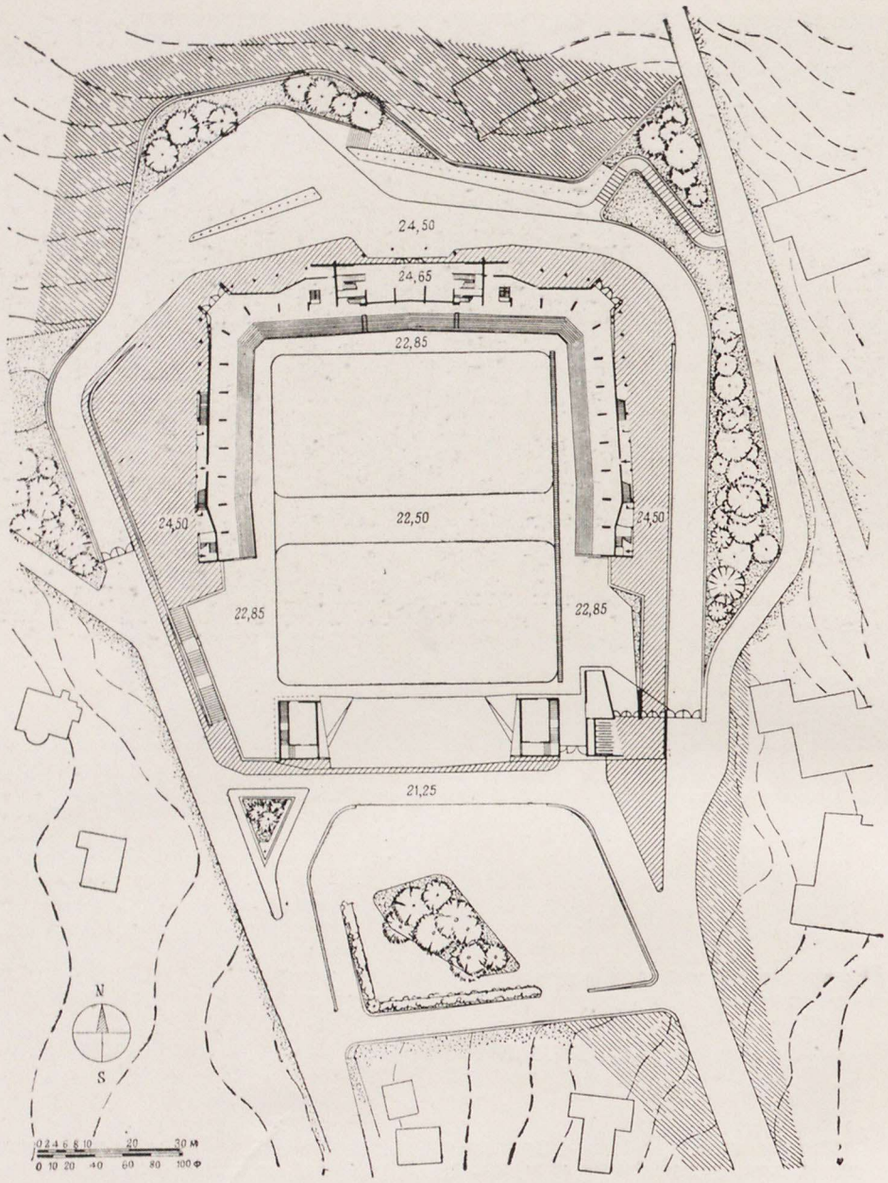
В подтрибунном пространстве расположены проходы, лестницы, развитая сеть буфетов с горячими напитками, газетные киоски, санузлы, помещения дирекции и обслуживающего персонала, холл для почетных гостей, спортклуб, узел связи, а также помещения для прессы, радио и телевидения.

Входы для зрителей расположены по всему наружному периметру трибун. На верхние ярусы ведет система 10 лестниц.

Конструкция трибун состоит из 30 монолитных железобетонных вертикально стоящих рам, расставленных друг от друга с шагом в 6 м. Эти рамы связаны между собой по горизонтали железобетонными перемычками-ярусами и венчающим козырьком. Каждая рама имеет свой железобетонный фундамент-подушку.

Помещения для спортсменов в 2 этажа примыкают к южной стороне арены, причем первый этаж расположен ниже уровня арены. В первом этаже расположены 4 общие раздевалки для хоккейных команд,

[1] Путевые заметки автора.



Стадион в Кортина. План первого этажа и подъездные пути

19 индивидуальных кабин для фигуристов, души, 2 купальных бассейна, санузлы, массажные, помещения для медперсонала, тренеров и судей. Все эти помещения соединены коридором. Освещение — искусственное.

С западной стороны спортпавильона находится отдельный вход с улицы для спортсменов, тренеров и судей.

Таким образом, графики движения зрителей и спортсменов на стадионе нигде не пересекаются.

Во втором этаже спортпавильона располагаются холл-комната отдыха, буфет и два выхода на ледяную арену. С восточной стороны спортпавильона находятся ворота для проезда машин на арену.

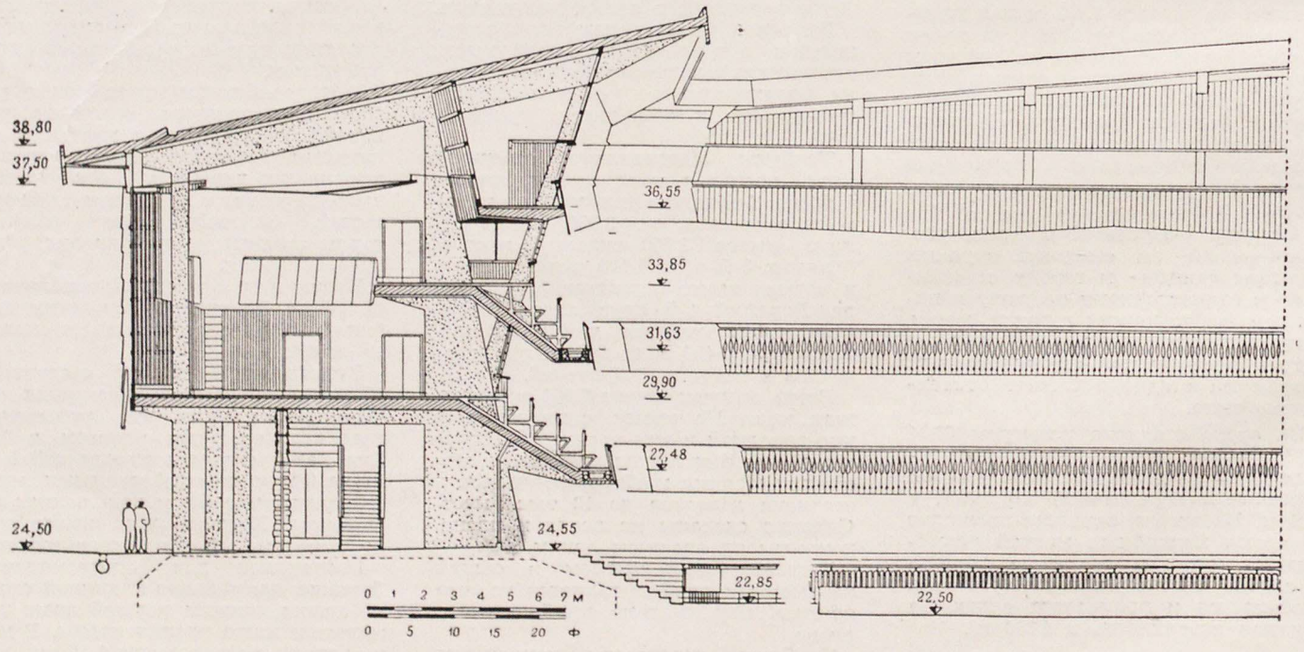
С юга от спортпавильона, со стороны основных подъездов из города, расположена площадь для стоянки транспорта. Размер площади приблизительно 2 600 м².

Высокое качество работ и тщательность отделки деталей создают впечатление законченности сооружения.

Архитектор хорошо избежал сухости и монотонности длинных прямых линий, беспрестанно ломая прямые под небольшими углами. Эти «мягкие» переломы, сделанные всюду, как в плане, так и в вертикальных плоскостях, оживляют сооружение. Архитектор также избегал острых и прямых углов, срезая их там, где это было возможно.

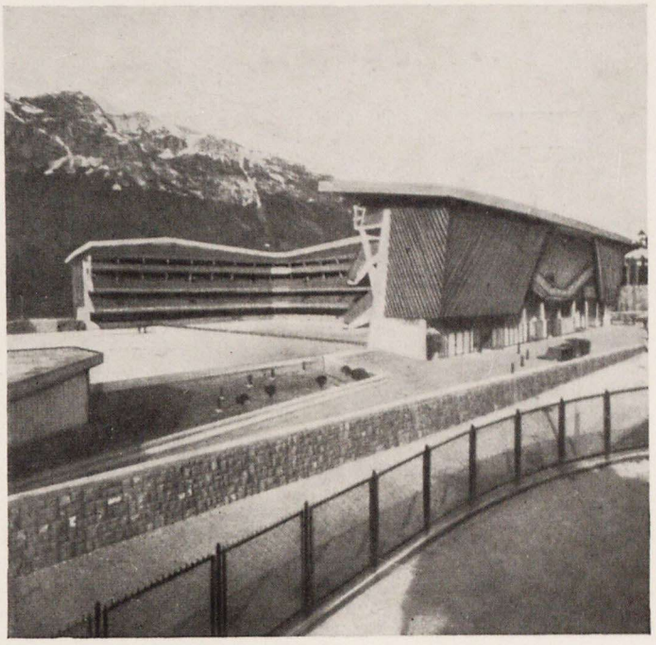
Особенно хочется отметить большую художественную выразительность, достигнутую авторами в общем облике сооружения и в его наружной отделке. Здесь архитектор оперировал всего тремя материалами: лакированным деревом, белой штукатуркой и грубым камнем.

Стадион обшит сосновыми досками, покрытыми прозрачным янтарным лаком. Доски пущены местами под углом, местами вертикально с промежутками, через которые освещаются внутренние помещения. Доски закреплены бронзовыми гвоздями с декоративными коваными шляпками. Общий золотисто-янтарный тон обшивки хорошо гармонирует с белой шершавой штукатур-



Стадион в Кортина. Разрез по северной трибуне

Стадион в Кортина. Западная трибуна с торца



Стадион в Кортина. Общий вид

кой, покрывающей железобетонные конструкции. Цоколь сооружения и подпорные стенки выложены из грубого рустованного гранита.

Благодаря своей простоте, необычной ломаной форме, тонко подобранным материалам и весьма удачному цветовому решению стадион производит впечатление легкости, конструктивности и жизнерадостности.

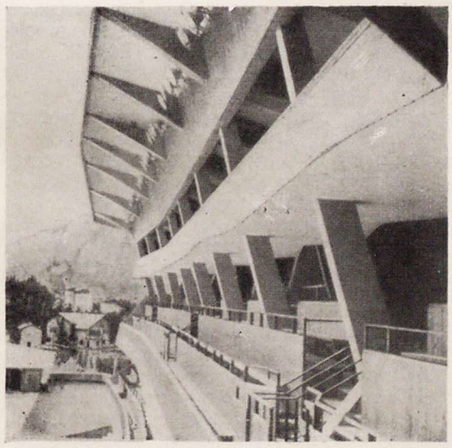
Сооружение хорошо вписано в местность и гармонирует с окружающим горным ландшафтом.

Недостатком сооружения является то, что с задних рядов третьего и четвертого ярусов плохо, с трудом просматривается ближняя часть арены, для устранения этого угол подъема верхних рядов следовало бы еще более увеличить.

Отсутствует показатель счета «табло». Съемные таблички счета и циферблаты текущего времени на западной и восточной трибунах слишком малы и почти не различимы с противоположных трибун.

Конструкция откидных сидений в проходах не совершенна, и некоторые из них вышли из строя.

Основные габариты: длина трибун 98 м, ширина 68 м, толщина «корпуса» трибун от 12 до 16 м, протяженность фронта трибун 170 м, высота от арены до верхней кромки козырька 20 м, а общая площадь арены $60 \times 70{,}5$ м $= 4\,230$ м^2.



Стадион в Кортина. Западная трибуна

В целом это новое интересное спортивное сооружение несомненно является большим творческим успехом талантливых итальянских архитекторов и художников.

КОМПЛЕКС ОЛИМПИЙСКОГО СТАДИОНА В РИМЕ

Римский Олимпийский стадион, на котором в 1960 г. будут проводиться очередные XVII Олимпийские игры, расположен за Тибром, у подножья зеленого холма Монте Марио, на территории «Форума Италико».

Строительство этого стадиона, самого большого в Италии, начато еще в 1928 г. Авторы первоначального проекта — архитекторы Костанди и позднее переработавший проект Маретти. Ко времени второй мировой войны сооружения спортивного комплекса стадиона были еще незакончены, а во время войны частично разрушены.

По окончании войны Национальный олимпийский комитет Италии возобновил работы по завершению этого грандиозного спортивного комплекса. Строительство возобновилось в декабре 1950 г. и велось с учетом последних достижений спортивной строительной техники. Комплекс рассчитывался на большие международные соревнования по многим видам спорта. Стадион фактически был построен заново. Открытие состоялось в мае 1953 г.

Главный стадион занимает площадь 9 га. Площадь застройки 33 500 м^2. При строительстве стадиона было вынуто и перемещено 210 000 м^3 земли, забито 23 400 железобетонных свай для фундамента; использовано 14 000 м^3 железобетона, 15 000 т железа, 55 000 м^2 плит травертина, 1 400 приборов сантехнического оборудования, 1 200 м дренажных труб, 322 000 м электрокабеля, 64 м стальных труб, 32 000 м^2 замощения, 3 300 м^2 остекления, 250 000 кг чугуна для ограды, навесов и пр.

На стадионе есть все необходимое для проведения больших международных соревнований по различным видам спорта, а также для проведения Олимпийских игр.

Стадион в его теперешнем виде построен архитектором Анибале Вителлоцци и инженером Перручио Ломбарди.

Весь комплекс спортивных сооружений стадиона раскинут на озелененной территории, ограниченной с одной стороны холмом Монте Марио и с другой рекой Тибром.

Из города к стадиону ведут три пути. Основной путь лежит через Пьяццо дель Пополо, по виа Фламиниа, через Тибр по мосту Дука д'Аоста.

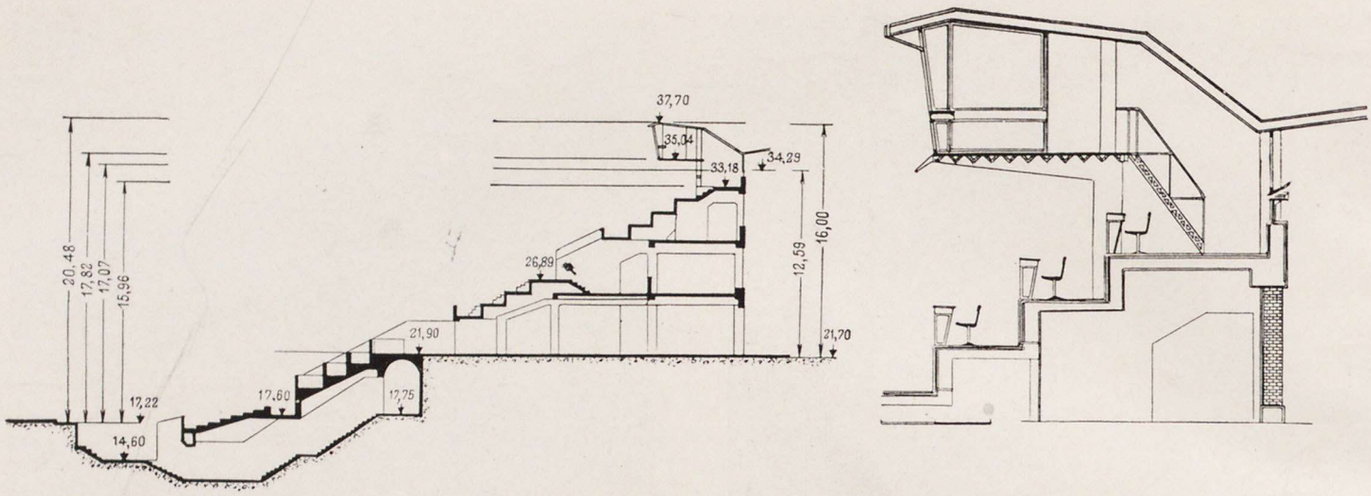
Второй путь идет от района Ватикана, по правую сторону течения Тибра к «южным воротам» стадиона по Виале Анджелико и набережной Маресциалло Кардона.

И, наконец, с северо-востока от площади Мильвио к стадиону ведет набережная Маресциалло Диас.

Чаша большого стадиона имеет несколько вытянутую форму по своей длинной оси с севера на юг. Короткая ось равна 186 м, длина 319 м.

В первоначальном варианте, как это практиковалось на итальянских стадионах, беговая дорожка имела длину 500 м. Теперь дорожка переделана и имеет международный стандартный размер в 400 м. Ширина дорожки 7,57 м в 6 полос. На получившихся после этого сокращения сегментных участках расположены дополнительные места для стояния. Радиус поворота беговой дорожки несколько велик, он остался прежним; радиус внутренней бровки 39 м. Это приводит к сокращению прямолинейных участков беговой дорожки, которые равны примерно 78 м (на наших стадионах радиус внутренней бровки 36 м, прямая вставка 86 м). Прямая для бега на 100 и 110 м с барьерами имеется только одна — у западной трибуны. Беговая дорожка и секторы для легкой атлетики покрыты «теннисолитом» терракотового цвета.

Зеленое футбольное поле имеет



Олимпийский стадион в Риме. Разрез по трибуне Монте-Марио и застекленной ложе

размер 70×105 м. Арена заглублена в землю на 4,6 м. Она отделена от зрительных мест кольцевым рвом шириной 2 м и глубиной 1,9 м. Общая длина рва 507 м. Во рву установлена сеть радиорепродукторов. Арена оборудована специальной дренажной системой, которая также служит и ирригационной установкой, позволяющей без поливки создавать нужную степень влажности футбольного поля и беговой дорожки.

В северном и южном секторах легкой атлетики находятся места для прыжков в длину, высоту, с шестом и места для метанья. Дополнительные места для метанья диска и молота расположены на западной и восточной стороне арены в промежутке между краем футбольного поля и бровкой беговой дорожки. Метанье копья, диска и молота производится по направлению к центру футбольного поля.

В трибунах имеются 4 люка для выхода спортсменов на арену. Эти люки, шириной 3 м, расположены против углов футбольного поля в том месте, где трибуны переходят на закругление. Юго-восточный люк является также марафонскими воротами.

Трибуны большого стадиона имеют 80 000 мест, из них более 20 000 для стояния. Протяженность сидячих мест 30 км. Стоячие места и первые ряды сидячих мест расположены на земляном основании. Остальные ряды — на железобетонных конструкциях в 3 этажа.

Трибуны имеют 4 кольцевых прохода. Длина наружного распределительного кольца 1 300 м. На трибуны ведут 66 радиальных проходов-люков: из них 16 спускается к нижнему распределительному кольцу первых рядов, 17 горизонтальных проходов ведут ко второму кольцу и 33 прохода — к верхним местам через 3 и 4 распределительные кольца. Все зрители могут покинуть стадион в течение 11 минут.

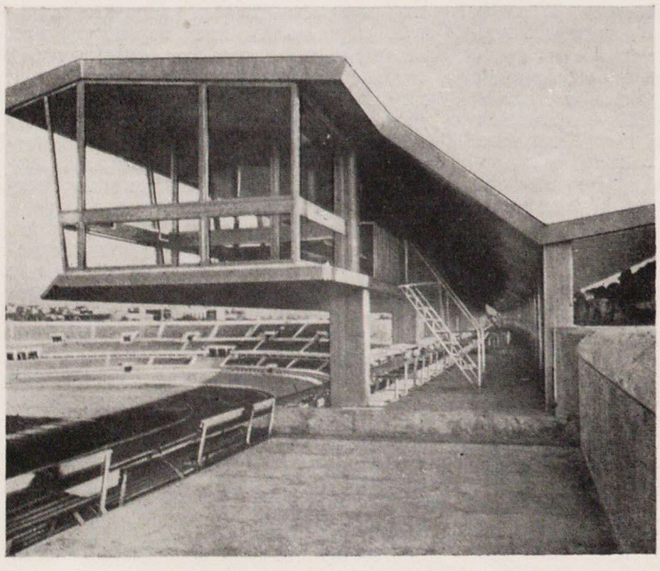
В плане трибуны делятся на 4 основные части: западную, восточную, северную и южную. Западная трибуна расположена у склона холма Монте Марио (против прямой для бега на 100 и 110 м с барьерами). На ней расположены самые дорогие места, а также 2 трибуны почетных гостей и ложа правительства. Над ложей правительства, частично под козырьком, расположены 562 места для журналистов (со столиками для записи). Еще выше, почти во всю длину западной трибуны, находится нависающая ложа. Эта ложа, особой легкой конструкции, с железобетонным козырьком, имеет 42 отдельных кабины для радиокомментаторов, дикторов, руководителей и судей. Она застеклена небьющимся, прочным стеклом «Секурит». Из этого стекла также сделаны вертикальные перегородки между секторами трибун. За применение этого нового материала архитектор Вителацци и инженер Ломбарди получили особую премию от фирмы «Вис-Секрит-Домус» в 1953 г.

Восточная трибуна расположена со стороны Тибра, имеет только места для сидения, половина из них, дальних от арены, не нумерована.

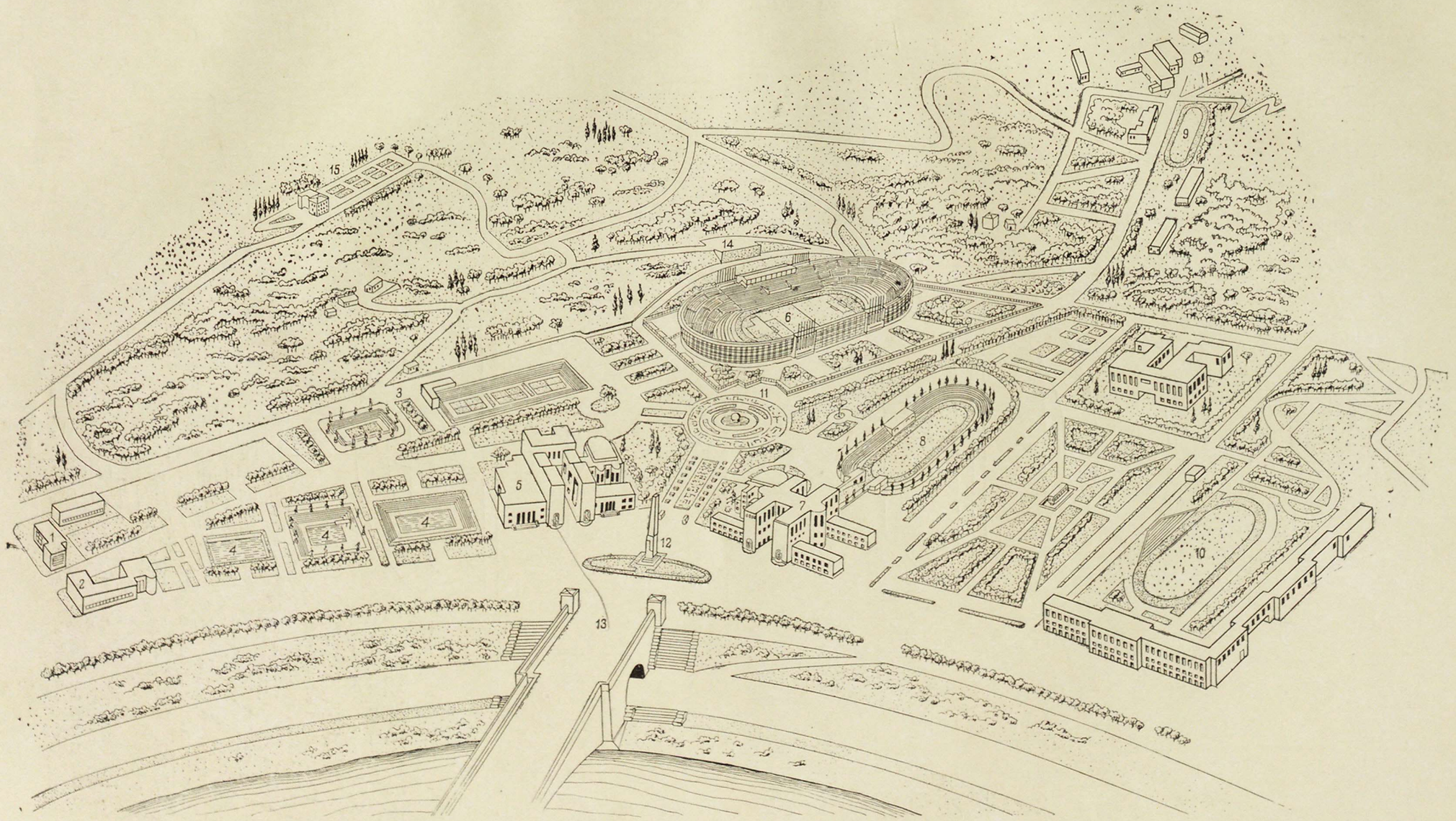
Северная и южная трибуны одинаковы. Каждая из них делится на полукруглую трибуну для сидения и перед ней, ближе к закруглению беговой дорожки, сегментную для стояния. Ступени для стояния лежат на земляном основании и имеют малый уклон, не обеспечивающий хорошей видимости.

Необходимо отметить, что эти «торцовые» стоячие места сооружены после того, как длина беговой дорожки была уменьшена с 500 до 400 м, т. е. закругление дорожки переместилось на 25 м к центру с обеих сторон по длинной оси арены. Эти дополнительные места хотя и увеличили общую вместимость стадиона, но основная масса зрителей, более 60%, сосредоточивается по длинной оси арены. Наиболее выгодные места для наблюдения располагаются на короткой оси арены. Данное обстоятельство является существенным недостатком в общей композиции трибун. Кроме того, удаленность задних мест на северной и южной трибуне от противоположного угла футбольного поля несколько велика — 216 м.

Хорошее впечатление производит конструкция сидений. Консольные основания сидений сделаны из полосового железа сечением 10×45 мм. Они прибалчиваются к металлическим выпускам вертикальных стенок ступеней трибун. На консольные основания крепятся 4 деревянные рейки для сиденья сечением 30×60 мм, 2 рейки образуют небольшую наклонную спинку. Чтобы избежать деформации, в рейки врезано с тыльной стороны угловое железо 20×40 мм, толщиной в 4 мм. Сиденья просты и удобны. Глубина сиденья 32 см. Высота сиденья от пола 43 см. Пол имеет минимальный уклон вперед для стока воды. Глубина ряда 80 см. Ширина одного места от 45 до 48 см. Деревянные части сидений покрашены в мягкий светлозеленый тон. Ступени трибун облицованы плитами светлосерого травертина толщиной 3 см.

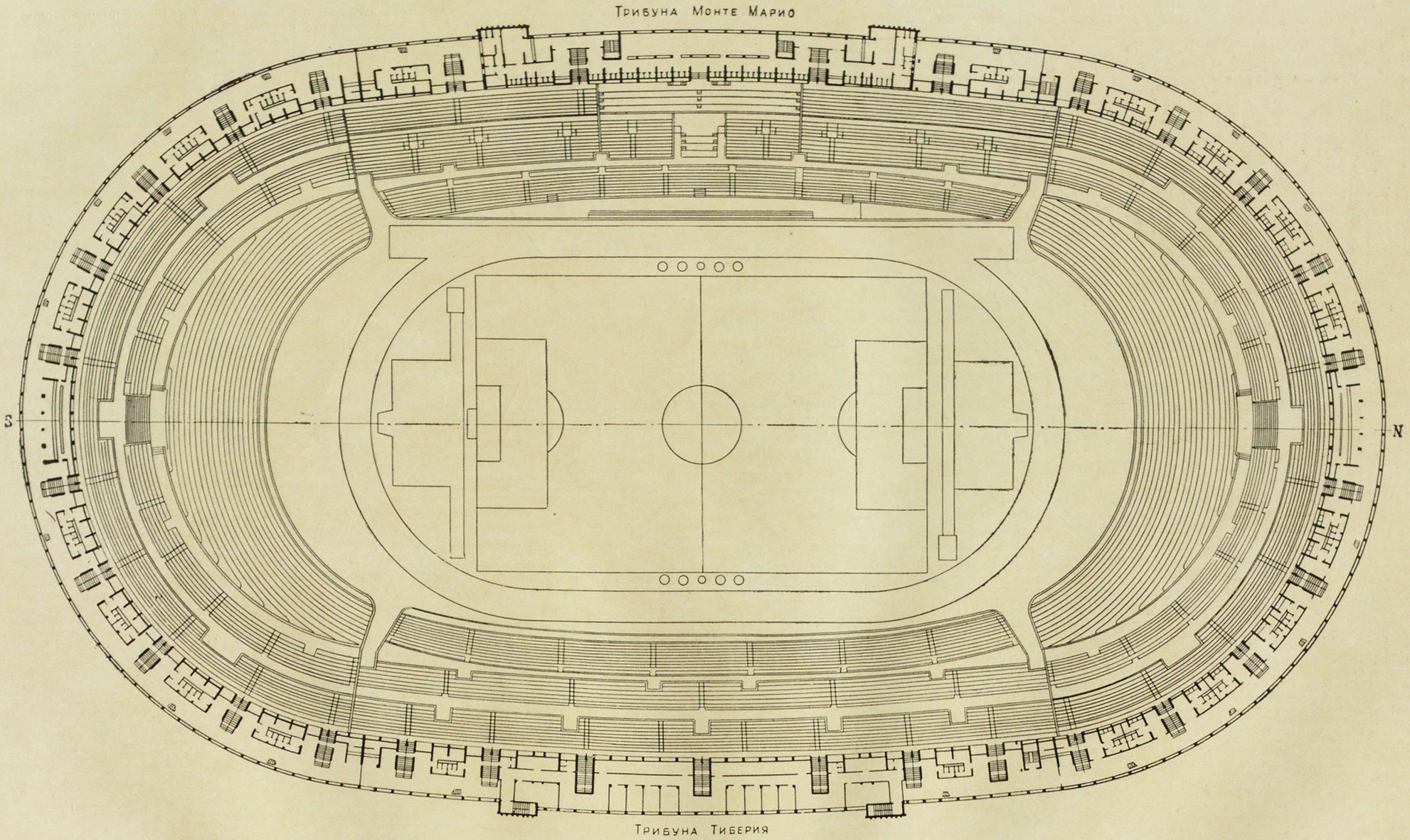


Олимпийский стадион в Риме. Застекленная ложа

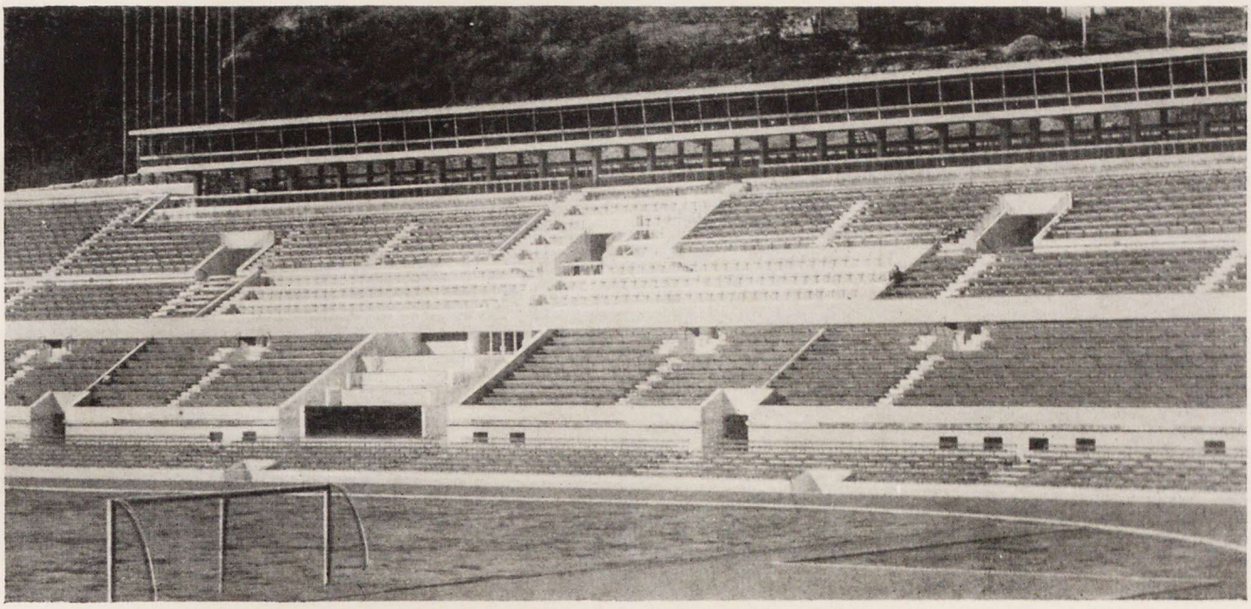


Олимпийский стадион в Риме. Общий вид спортивного комплекса

1 — дворец оружия-фехтования; 2 — гостиница для спортсменов; 3 — теннисные корты; 4 — открытые бассейны; 5 — закрытые бассейны; 6 — главный олимпийский стадион; 7 — Форум Италико. Правление олимпийского комитета; 8 — мраморный стадион; 9 — поле для бега с препятствиями; 10 — дополнительный легкоатлетический стадион «Фарнезина»; 11 — фонтан «шар»; 12 — обелиск; 13 — мост Дюка д'Аоста; 14 — Бельведер с видом на Форум Италико; 15 — Вилла Мадама Рафаэля



. Олимпийский стадион в Риме. План



Олимпийский стадион в Риме. Трибуна Монте-Марио

Снаружи большой стадион также облицован светлосерым травертином. Обращает на себя внимание отличное качество работ и тщательность отделки деталей.

Некоторое однообразие мотива застекленной стены оживляется четырьмя пилонами из розового рустованного камня, которые расположены по краям западной и восточной трибун. К этим пилонам прикреплено по 9 металлических флагштоков. Третий этаж имеет высоту от земли 12 м. Высота до козырька застекленной ложи 16 м.

Под трибунами, кроме проходов и лестниц для зрителей, имеются буфеты, киоски, магазины, салоны, санузлы. Во втором этаже под восточной трибуной помещается архитектурная мастерская, работающая над завершением спортивного комплекса.

Для спортсменов имеется 12 раздевалок с полным оборудованием на 1 500 человек. В подвальном этаже размещаются служебные помещения, склады инвентаря и оборудования. Под трибунами размещена также теплоцентраль с 5 котлами производительностью в 1 200 000 калорий. Она служит для отопления помещений и для подачи горячей воды в санузлы и души. Мощность электростанции 375 000 ватт с 11 подстанциями, там же находятся: радио и телефонная станции, помещение для прессы с 54 телефонными кабинами, установка для телезаписи и телефото.

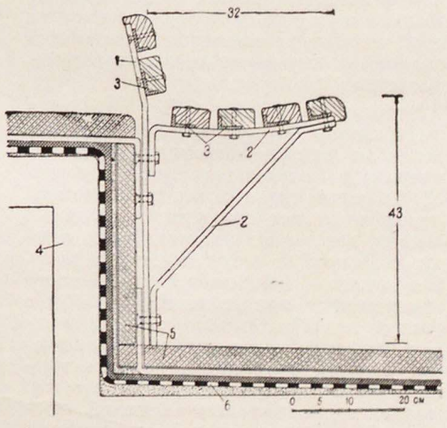
Большой стадион отделен от остальной территории чугунной решеткой, имеющей 10 ворот. Каждая из четырех трибун имеет свою группу ворот, которые ведут только на данную трибуну. По периметру стадион имеет 66 входов, что соответствует числу радиальных проходов на трибунах.

Не лишены интереса и другие спортивные сооружения этого комплекса. Слева и справа от обелиска симметрично стоят два здания, построенные в конструктивистском духе. Эти два сдвоенных здания сходны по общей конфигурации, но различны по своим деталям и назначению.

Левое здание — закрытый плавательный бассейн — с двумя ваннами: малой «подвесной» 8×25 м наверху и большой 18×50 м внизу. Большой бассейн, глубиной от 1,4 до 5 м, имеет трамплины и вышку для прыжков с механическим регулятором высоты платформы. Он расположен в большом зале, размером 36×62 м, облицованном белым мрамором и мозаикой. Трибуны для зрителей также мраморные. Бассейн освещен большим окном во всю стену.

Правое здание, построенное архитектором Костанди в 1932 г., ранее предназначалось для института физкультуры. Теперь оно перестроено. Сейчас в нем расположен Национальный Олимпийский комитет Италии Coni и правление спортивных обществ. Кроме того, там размещается музыкальный институт с двумя залами-аудиториями и радиокомитет.

За зданием Национального Олимпийского комитета по его оси расположено второе по значимости сооружение спортивного комплекса «Форум-Италико» — Мраморный стадион. Это монументальное сооружение построено в 1932 г. по проекту архитектора Энрико Дель Доббио. Размеры в осях 109×229 м. Арена в осях 83×203 м, утоплена в землю на 6,1 м.



Олимпийский стадион в Риме. Устройство сиденья

1 — полосовое железо 45×12 мм; 2 — полосовое железо 45×10 мм; 3—уголки 40×20×4 мм (врезаны в деревянные рейки 30×60 мм); 4 — железобетон; 5 — плиты Травертина 30 мм; 6 — слой асфальта 12 мм

Футбольное поле размером 65×120 м и легкоатлетические секторы опоясывает гаревая беговая дорожка в 500 м. Дорожка имеет 5 полос. Радиус внутренней бровки 33 м.

Удлиненный чистый овал беговой дорожки повторяют трибуны из белого каракского мрамора. Поверху трибуны увенчаны 60 мраморными статуями античных героев, исполненными современными скульпторами. Статуи высотой в 4 м расставлены на равных промежутках друг от друга по всему овальному периметру трибун. Трибуны-ступени шириной в 13 м устроены на земляном основании, имеют 10 рядов и вмещают 20 000 зрителей. На середине западной трибуны выделена крытая ложа для почетных гостей. Под трибунами проходит кольцевой тоннель. Вход-пандус на арену расположен с юга по длинной оси мраморного стадиона и идет непосредственно от здания Олимпийского комитета. Второй, меньший вход на арену расположен на противоположном северном конце стадиона.

Мраморный стадион носит античноренессансные черты, создает впечатление гармоничности и законченности. Он расположен в непосредственном соседстве с главным стадионом.

К югу от главной арены находится 6 тренировочных теннисных кортов с трибунами и спортивным павильоном. Еще южнее расположен теннисный стадион, построенный по проекту архитектора Костанди. Центральный корт с ареной 26×56 м хорошо дренирован, окружен мраморными трибунами, скругленными на углах. Периметр трибун увенчан 18 статуями. Сейчас трибуны теннисного стадиона надстроены со всех четырех сторон, отчего его вместимость увеличилась вдвое. Теннисный стадион связан со спортпавильоном и тренировочными кортами подъемным переходом. На теннисном стадионе могут также проводиться соревнования по баскетболу, волейболу, боксу, борьбе, штанге, гимнастике, фехтованию и другим видам спорта.

Южнее от здания крытого бассейна, к востоку от теннисного стадиона, будут расположены 3 открытых бассейна. Строительство их еще не завершено. Большой северный бассейн (50-метровый) и средний (25-метровый) окружены трибунами и предназначены для соревнований по плаванию, водному полло и прыжкам в воду. Южный 5-метровый бассейн предназначен только для тренировки и трибун не имеет.

В некотором отдалении на северо-восток от Мраморного стадиона недавно построен дополнительный стадион для легкой атлетики — «Фарнезина». Первоклассная беговая дорожка в 400 м покрыта «теннисолитом». Односторонние трибуны вмещают 5 000 человек. В подтрибунном пространстве размещены подсобные помещения для зрителей, раздевалки и души для 200 спортсменов.

С юга спортивной комплекс Олимпийского стадиона замыкается двумя стоящими рядом зданиями.

Восточное здание, ближайшее к Тибру, — гостиница для приезжающих спортсменов на 400 человек. Построена по проекту архитектора Дель Доббио. В настоящее время в гостинице размещаются студенты института физкультуры, а также находится бюро путешествий Министерства просвещения.

Западное здание — так называемый Дворец оружия (фехтования), Г-образный в плане, построен по проекту архитектора Моретти.

В большом зале (25×45 м) могут заниматься одновременно 160 фехтовальщиков. В настоящее время во Дворце оружия размещается Институт физической культуры. Зимой в большом зале проводятся игры в баскетбол, теннис, волейбол, гимнастика и т. д.

Огромная чаша большого стадиона хорошо вписана в основание зеленого холма Монте Марио. Другие спортивные сооружения раскинуты в живописной асимметрии вблизи. Территория комплекса замыкается плавной излучиной реки Тибр. Место для такого грандиозного спортивного комплекса найдено весьма удачно.

Если к 1960 г. вблизи «Форума Италика» будет построена «олимпийская деревня» приблизительно для 6 000 спортсменов и все намеченные работы по завершению комплекса будут выполнены, то безусловно XVII Олимпиада может быть проведена на этом замечательном спортивном плацдарме.

Предположительно может возникнуть только одно препятствие: безусловно в 1960 г. число стран-участниц олимпиады, число спортсменов и особенно число зрителей будет значительно бóльшим, чем на олимпиадах в Хельсинки в 1952 г. и в Мельбурне в 1956 г. Возникает вопрос — сможет ли главный стадион на 80 000 зрителей и другие спортивные сооружения комплекса вместить всех зрителей, жаждущих увидеть захватывающую спортивную борьбу?

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПО ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДОВ

А. КУДРЯВЦЕВ, Б. СВЕТЛИЧНЫЙ

На Международном Конгрессе по планировке и застройке городов в г. Вене, организованном в 1956 г. Международным обществом по жилищному и городскому строительству, делегаты от Советского Союза присутствовали в качестве гостей, так как наши организации пока еще не вступили в члены Общества [1].

Работа Конгресса представляла для советской делегации значительный интерес.

На Конгрессе работало шесть комиссий, в которых обсуждались вопросы: о причинах дальнейшего распространения городской застройки и различных принципах развития городов; о предотвращении хаотического развития пригородов, их санитарном оздоровлении и планировочном упорядочении; о координации планировочных мероприятий по городу и окрестностям; о землепользовании и налоговой политике; об оздоровлении так называемых «диких поселков»; об установках по плотности населения в городах.

Общие проблемы развития современного города, его неразрывной связи с пригородной зоной и взаимному влиянию друг на друга города и его окрестностей были изложены в докладе Рафаэля Пико.

Докладчик сообщил, что рост числа крупных городов повсеместно продолжается. Во всем мире сейчас насчитывается 770 городов с населением свыше 100 тыс. человек, из них 60 городов — от 1 млн. и выше.

Города капиталистических стран развиваются хаотично и неограниченно. Население городов в США растет в 20 раз быстрее населения сельскохозяйственных районов. Существуют поселения, разросшиеся на десятки и сотни километров, как, например, огромный супер-город, протянувшийся от Бостона до Филадельфии, центром которого является г. Нью-Йорк.

Города развиваются в основном за счет пригородов, население которых растет примерно в 3 раза быстрее, чем население центральных районов городов. Быстрый рост городов докладчик объясняет главным образом их промышленным развитием и механизацией сельского хозяйства.

В США 150 лет назад 9 сельских семей должны были кормить одну городскую семью; сейчас одна сельская семья кормит 7 городских семей; две трети населения страны размещены в городах. Считается, что рост городского населения и связанные с этим трудности будут продолжаться и впредь и поэтому изучение этой проблемы является важнейшей задачей современного градостроительства.

Вторая проблема — это проблема внутреннего города. Стремление выжать из земли максимум прибыли вызывает переуплотнение городов, образование трущоб, которые распространяются все дальше и дальше. Всюду, где из-за непригодности земли к застройке отсутствует контроль, немедленно возникают самовольно построенные кварталы нищеты; они растут на обрывистых склонах холмов, на воде и на свалках. Докладчик говорит о бессилии удалить трущобную болезнь в городах и что это можно сделать только «смелой операцией», однако, что это за операция и кто должен провести ее — докладчиком сказано не было.

Третий вопрос, который ставит докладчик, — это проблема жизни пригорода. Пригород в его современном (капиталистическом) виде стал огромным городом-спальней, где отец семейства превращается для своих детей только в ночлежника и редкого воскресного гостя.

Большой город приносит с собой и большие трудности. Это прежде всего — трудности уличного движения и городского транспорта, трудность культурно-бытового обслуживания, снабжения водой, газом, электричеством, канализацией, трудности координации всех этих факторов.

Недостатки большого города становятся ясными для всех. Смягчить эти недостатки, улучшить условия жизни как города, так и пригородов можно только путем их совместной планировки. Один из основных тезисов доклада — это неразрывное единство города и его окрестностей и необходимость решать проблемы города и пригорода совместно.

В качестве наиболее прогрессивных методов современного градостроительства докладчик называет создание лесных поясов и зеленых массивов, городов-спутников и новых городов, мероприятия по упорядочению землепользования и реконструкции запущенных кварталов.

Основная тема второго доклада, прочитанного профессором Шустером, — о земле и всеобъемлющей планировке городов и их пригородов. По словам докладчика, сейчас почти нет возможности осуществлять идеи о новых образцовых городах, которые отвечали бы интересам их граждан, потому что город, как правило, не имеет земли. Между тем, кто владеет землей города, тот определяет его судьбу.

Докладчик говорит о пороках современного большого города (имеются в виду города капиталистического строя), о больших жертвах уличного движения, о трущобах и старых

---

[1] Состав советской делегации на Конгрессе: член Госстроя СССР т. Кудрявцев А. О. (руководитель делегации), профессор Витман В. А., архитекторы Светличный Б. Е., Мищенко Г. Е., Аир-Бабамян Я. А., Остроумов В. А., Аралов В. С. и зам. председателя Госстроя УССР Богуславский Д. С.

домах, расположенных на тесных дворах.

Земельный вопрос является основным вопросом всякой перепланировки города. Этот вопрос должен быть решен, иначе все наши лучшие планы обновления городов, обновления нашей запутанной жизни в этих городах останутся утопическими мечтами и никогда не смогут быть претворены в жизнь.

Вместе с земельным вопросом большое значение для преобразования городов имеют и пути их развития, пути реконструкции, планировки и перепланировки существующих городов.

Городское управление не в состоянии одно справиться с этой задачей. Обычно архитектор при составлении плана города наталкивается на сопротивление и вражду лиц, имеющих личные спекулятивные интересы, идущие вразрез с планом. Определять основы и цели развития города должно не только Управление планировки города, но и все те, кто находится на руководящих постах, кто определяет жизнь и экономику города. Между тем эти люди часто не понимают, что планировка города — это не только отдельные улицы и дома, а город в целом, — это большое жизненно важное понятие, и его нужно представлять себе как единый, внутренне связанный организм.

Планировка города невозможна более без одновременной планировки сельской местности. Те, кто выступает против такого порядка в планировке, должны нести ответственность перед всем обществом за те трудности, которые от этого возникают.

Докладчик говорит о необходимости реконструкции старых, переуплотненных районов городов, но сразу же оговаривается, что этой перестройки боятся, потому что она может ущемить личные частные интересы и требует больших затрат.

Интересно отметить, что как в прениях, так и в частных высказываниях зарубежные специалисты неоднократно отмечали, что строительство городов-спутников является наиболее эффективным средством разрешения проблемы современного крупного города. Однако главным препятствием для создания городов-спутников является большая их дороговизна, связанная с освоением новых площадок, подведением к ним автомобильных и железных дорог, строительством заново всего комплекса сложных сетей водопровода и канализации с водозаборными и очистными сооружениями, прокладкой на большие расстояния линий электроснабжения и газоснабжения, трудностями размещения строителей, доставки стройматериалов, созданием торговой сети, учреждений культурного и бытового обслуживания и т. д.

В целом характер прений на пленарных и секционных заседаниях Венского Конгресса нашу делегацию не вполне удовлетворил. Слишком мало было сообщений по таким интересующим нас вопросам, как структура городского плана, система построения транспортных магистралей, приемы застройки жилых районов и кварталов, методы реконструкции устаревшей застройки, новые достижения в области инженерного оборудования, благоустройства и озеленения городов.

Наибольшее внимание в прениях было уделено вопросу о земле и землепользовании и тех мерах, которые необходимо предпринять, чтобы городские общины могли приобретать нужные им для строительства участки земли. Делегаты некоторых стран предложили издать законы, позволяющие не только выкупать земли в обязательном порядке, но и отчуждать их безвозмездно, если они не используются землевладельцами. Прения показали, что вопрос о земле и в связи с ним — об эффективности планировки является на сегодня главной проблемой градостроительства капиталистических стран.

Наша делегация подготовила для Конгресса три выступления. С одним из них на пленарном заседании Конгресса выступил руководитель делегации, высказавший отношение советской делегации к обсуждаемым вопросам и осветивший большой опыт Советского Союза в деле планировки и застройки городов. Товарищи Витман и Мищенко, выступив на комиссиях, рассказали об опыте строительства и реконструкции Москвы и Ленинграда.

Огромный размах градостроительных работ, проведенных в Советском Союзе, а также отсутствие частной собственности на землю, что коренным образом изменило условия работы по планировке и застройке наших городов, большие масштабы работ по типизации и индустриализации городского строительства — произвели на делегатов Конгресса сильное впечатление. Все выступления были очень тепло встречены участниками Конгресса; некоторые газеты назвали эти выступления сенсационными.

Характер задач, какие ставят перед собой градостроители зарубежных стран, и пути, которыми они стремятся подойти к решению различных градостроительных проблем, выражены в основных рекомендациях, принятых Венским градостроительным Конгрессом.

Конгресс считает, что для улучшения структуры современного города необходимо детально изучать его топографию, климат, планировку и застройку, а также социологические и психологические факторы, влияющие на развитие города.

Нужно изучать городское движение и методы управления им, особенно пешеходное движение, проблему автостоянок и перебоев в движении, так как эти вопросы имеют исключительное значение для правильной планировки городов. С целью тщательного изучения этих вопросов Конгресс создал социальную международную комиссию.

В целях оздоровления и разуплотнения городов признано необходимым изучать и собирать информацию о методах перебазирования старых и санитарно-вредных предприятий, изыскивать средства, с помощью которых градостроители могли бы оздоровить или снести запущенные районы в городах, превратившиеся вследствие полного износа в трущобы.

Конгресс призвал принять все меры, чтобы остановить дальнейшее хаотическое развитие окрестностей города, так как такое развитие наносит большой экономический, социальный и культурный урон; город и его окрестности — это одно неразрывное целое. Поэтому упорядочение окрестностей возможно только при учете всех вопросов и по общему согласованному плану.

При развитии системы транспорта между городом и окрестностями нужно стремиться к упорядочению размещения жилищного и промышленного строительства с помощью классификации дорог по назначению, во избежание ущерба экономике и ландшафту.

При создании жилых районов необходимо учитывать, что различные группы населения предпочитают определенные районы и формы жилья: малосемейные и бездетные — в центре, многосемейные — в окрестностях, в односемейных домах с садами, вдали от городского шума. Нарушение этих требований может привести к дезорганизации жилых районов, неудобствам для населения и к трудностям в организации транспорта.

Хаотическое развитие окрестностей приводит к гибели зеленых насаждений и угрожает сельскому хозяйству.

Все мероприятия по упорядочению окрестностей города должны основываться на знании структуры окрестностей и возможностей их развития, поэтому нужно тщательно изучать их в социальном, экономическом и градостроительном отношениях.

В качестве одной из важнейших задач Конгресс считает необходимым собрать законы всех стран мира, которые дают муниципалитетам право распоряжаться землей для упорядочения городов и окрестностей. На основе изучения этих законов надо подготовить новые, общие для всех городов и стран законы, соответствующие нуждам градостроительства и условиям различных стран мира.

Твердый законодательный порядок в отношении землепользования — это первое условие для правильной планировки города и окрестностей и для создания необходимых земельных фондов для городского строительства. Земля должна свободно приобретаться городами и отчуждаться за соответствующее вознаграждение.

Конгресс отмечает важность правильной налоговой политики, которая может обеспечить использование земли в соответствии с планом. Нужно стремиться к обложению налогами земли с таким расчетом, чтобы затруднить спекуляцию землей и способствовать реконструкции города и его окрестностей.

Однако Конгресс отмечает, что одних законодательных мер часто бывает недостаточно для улучшения застройки в городе и окрестностях. Для более успешного осуществления разработанных проектов необходимо разъяснять населению проблемы планировки и ее значение, чтобы призвать его к самопомощи и сделать население своим союзником и помощником. Необходимо возбудить интерес населения к строительству улиц, дорог, детских площадок, озеленению и благоустройству городов. Это можно сделать через кино, театр, радио, лекции, школы, а также путем объявления конкурсов и обсуждения проектов с населением.

При осуществлении плана нужно обеспечить координацию всех участвующих и заинтересованных сторон, необходимую для этого финансовую базу и создание специального государственного фонда. Необходимо, чтобы учреждения каждого государства предусматривали справедливое распределение расходов на реконструкцию между государственными, муниципальными, общественными организациями и частными лицами.

Необходимо создавать хорошие связи между загородными районами жилья и местами работы в городе, чтобы дать возможность живущим за городом пользоваться культурными учреждениями города и местами отдыха.

Нужны эффективные законодательные меры для охраны ландшафта и пресечения загрязнения воздуха и воды.

Конгресс отметил, что планировочные органы должны состоять из самых квалифицированных специалистов, так как в местных органах часто работают люди, не подготовленные в вопросах градостроительства, из-за чего возникают неправильные решения, уродующие планировку и застройку городов. Поэтому необходимо организовать подготовку соответствующих кадров. Большое значение имеет также регулярная консультация местных работников со стороны Союза архитекторов.

Конгресс решил, что, несмотря на то, что вопрос о плотности населения имеет для градостроительства первостепенное значение, определять нормы плотности населения в качестве общей рекомендации не имеет смысла в виду большой разницы в условиях разных стран, а также потому, что максимальная плотность, установленная для центральных районов города, может оказаться непригодной для новых районов. Большое значение имеют также — климат и степень инженерного оборудования жилого района. Высоко благоустроенный район с большой плотностью населения может оказаться более удобным для жизни, чем район с меньшей плотностью, но с низким благоустройством и хаотической застройкой. Поэтому плотность может рассматриваться лишь как один из факторов, характеризующих качество проекта.

Однако нужна единая система для того, чтобы можно было в легко обозримой форме представить себе необходимые данные и вычислить из них необходимую плотность. По мнению Конгресса, требуются следующие относительные данные:

число квартир на 1 га брутто и нетто;

число жителей на 1 га брутто и нетто;

отношение брутто к нетто.

Хотя рекомендации не могут дать определенных цифр по плотности, однако и без цифр нужно считать, что плотности в центре городов в большинстве случаев слишком велики, в то время как на окраинах очень часто из-за небольшой плотности возникает нерентабельное использование земли и благоустройства.

Конгресс принял решение о создании постоянного международного рабочего Комитета со следующими задачами: сбор и сравнение исследований на основе предложенной формы; установление новых форм учета и цифр плотности для различных по характеру районов, например: центр города, смешанные районы, промышленные районы и т. д.; исследование других показателей, которые могут дополнить цифры плотности, как, например, освещаемость кварталов и другие; изучение вопроса о возможности включения минимальных и максимальных норм плотности в строительное законодательство.

Из приведенных рекомендаций, принятых Конгрессом, видно, что многие из них представляют определенный интерес и для нас. Дальнейшая разработка этих рекомендаций в применении к конкретным условиям советского градостроительства и их реализация принесут бесспорную пользу в деле планировки и застройки наших городов.

* * *

Для участников Конгресса была организована большая выставка по планировке и застройке городов.

Наиболее интересной темой выставки был раздел — генеральные планы городов. Прежде всего нужно отметить хорошо разработанные генеральные планы многих городов: Варшавы, Амстердама, Брюсселя, Утрехта, Осло, Лиссабона, Келена, Милана, Дублина, Копенгагена и др.

В составе многих генеральных планов тщательно разработана очередность застройки и освоения земель.

Интересно показана методология разработки проектов планировки городов. В составе генерального плана Брюсселя показываются, например, 9 схем изучения условий города по вопросам: рельефа, микроклимата, этажности зданий, плотности застройки и населения, по размещению, размерам и качеству жилищ, характеру существующих улиц, размещению культурно-бытовых учреждений и магазинов, по задымленности городских районов и загрязненности воздуха, по ветровому режиму и зашумленности города в децибелах — по отдельным районам, улицам и отдельным участкам.

Надо признать, что это — прекрасный обследовательский материал, очень ценный для решения соответствующих вопросов в проектах планировки и застройки городов. Опыт такого тщательного изучения условий города весьма полезен для наших проектных организаций.

Австрийцы в своем зале на большом щите попытались изложить 8 главных принципов планировки городов, они сводятся к следующему:

структура жилья в больших городах сложилась неправильно и должна быть изменена;

размещение промышленности и мест приложения труда должно постоянно улучшаться;

переуплотнение городов требует снижения плотности застройки и разуплотнения;

дальнейший рост городов требует создания сателлитов;

город должен вести правильную политику использования земель;

пояс лесов и лугов вокруг города при всех условиях должен быть сохранен и развит, дикая застройка должна быть благоустроена и оздоровлена;

транспортные проблемы в городах должны решаться на основе новейшей науки и техники;

проекты планировки городов нужно осуществлять через совместные и комплексные мероприятия.

На Конгрессе был организован фестиваль кинофильмов, посвященных вопросам градостроительства. Большинство показанных фильмов говорят о пороках хаотического развития городов, о загрязнении воздуха дымом фабрик и заводов, отравлении рек сточными водами промышленности, о тяжелых условиях жизни в трущобах крупных городов, о жилищной нужде и трудностях жилищного строительства.

Мы также показали (для более узкой аудитории) два своих фильма «Москва реконструируется» и «Восстановление разрушенных городов». На фоне других фильмов с их пессимизмом и безнадежностью наши картины с показом огромных масштабов строительства и невиданным для западных стран размахом реконструктивных работ произвели на зарубежных архитекторов сильное впечатление.

Наша делегация организовала прием, на котором присутствовали руководители Международного общества по жилищному и городскому строительству, руководители делегаций и делегаты Конгресса от Австрии, Америки, Англии, Италии, Франции, Западной Германии, Чехословацкой Республики, Польской Народной Республики, Голландии, Швеции, Исландии, Норвегии, Испании и других стран.

Надо сказать, что как на Конгрессе, так и при поездках по городам Австрии мы всюду чувствовали дружеское отношение к себе не только со стороны зарубежных специалистов, но и со стороны местного населения. Особенно запомнились теплые приемы в городах Линце, Клагенфурте, Целль-Ам-Зее и др.

Поездка по Австрии и участие в работе 23 Международного Конгресса по планировке и застройке городов убедили нас в том, что международное сотрудничество специалистов в области градостроительства весьма полезно и должно всемерно поддерживаться и развиваться. В качестве одной из первых мер в этом направлении мы считаем целесообразным вступление Союза архитекторов СССР и других наших организаций в Международное общество жилищного и городского строительства.

Улучшить правила проведения архитектурных конкурсов

В. ЩЕРБАКОВ, кандидат архитектуры

Архитектурные конкурсы — один из эффективных методов коллективного разрешения наиболее важных и трудных архитектурно-строительных проблем, сильнейший творческий стимул архитектурной мысли и надежный путь для выдвижения талантливой архитектурной молодежи.

Архитектурные конкурсы выполняют важнейшую роль творческих соревнований лишь в том случае, если они успешны, если правила и порядок проведения конкурса привлекают максимальное число участников, внушают им полное доверие к порядку формирования жюри, к его составу и работе.

Поэтому понятно, что улучшение правил архитектурных конкурсов всегда было насущной проблемой.

Сейчас, в связи с резким увеличением числа конкурсов и с разработкой в Правлении Союза советских архитекторов новых правил архитектурных конкурсов, полезно напомнить о том, что еще в 1926—1928 гг. группа известных архитекторов в составе Л. Веснина, И. Машкова, И. Рыльского, А. Зубина и А. Фуфаева проделала большую, незаслуженно забытую впоследствии работу по улучшению правил архитектурных конкурсов.

Правила, разработанные в 1926—1928 гг., касались прежде всего важнейших сторон конкурса: порядка формирования жюри и его работы. Правила устанавливали, что жюри конкурса **выбирается** общим собранием членов Союза архитекторов (по месту объявления конкурса). Это было крупное новшество, оно базировалось на демократическом принципе выборности и противопоставлялось принципу **назначения** членов жюри, который существует до сего времени.

Выборность создает обстановку полного доверия между членами жюри и общественностью, способствует комплектованию жюри из наиболее достойных архитекторов.

Теперь о работе жюри. Действующие по сей день конкурсные правила исключают **индивидуальную** и **явную** ответственность членов жюри за присуждение премий.

Обычно работа жюри заключается в прениях, часто очень неорганизованных, после чего простым поднятием рук принимаются окончательные решения по распределению премий.

Протоколы отмечают только общее решение жюри, без указания точек зрения тех или иных его членов. Таким образом, отсутствует главное — индивидуальная ответственность членов жюри. Кроме того, при такой системе может возникнуть опасность давления на жюри со стороны или влияния одних членов жюри на других.

Этот порядок «закрытых дверей» всегда встречал у архитекторов нарекания и пожелания об установлении более организованной работы жюри и явной индивидуальной ответственности членов жюри за принятое решение.

Удовлетворяя эти справедливые пожелания, правила 1928 г. устанавливали порядок балльных оценок проектов. О них в § 27 Правил говорится следующее:

«Присуждение премий производится советом жюри сообразно с количеством баллов, полученных рассмотренными (премированными) проектами. В основу балльной системы по каждому конкурсу принимается число, равное количеству объявленных премий (например, при трех премиях — трехбалльная система, при четырех — четырехбалльная и т. д.)».

«Каждый член совета жюри за **своей подписью** оценивает каждый выдвигаемый им на премию проект соответствующим баллом. Общее количество (сумма) баллов, представленных по данному проекту, рассматривается как его окончательная оценка. На основании полученных таким путем балльных оценок, располагаемых в убывающем порядке, присуждаются премии, начиная с первой».

Разумеется, что при этом обычные письменные характеристики проектов сохранялись в полной мере, но лишь как подсобный материал для окончательной оценки проектов.

Эти правила были утверждены Правлением и общим собранием членов Московского архитектурного общества и апробированы на ближайшем конкурсе на проект здания Мосторга.

Важнейшим документом жюри являлась сводная таблица балльных оценок проектов. Она вывешивалась для публичного обозрения, а затем решение жюри утверждалось общим собранием.

Сводная таблица впервые показала много интересного, важного и поучительного, что до того времени, без всякой нужды, скрывалось от архитектурной общественности.

В горизонтальных строках таблица показывает, как член жюри оценивает каждый проект; по вертикали видна оценка данного проекта каждым членом жюри, а также сумма баллов, определивших премию проекта. Из таблицы ясно, какие были расхождения между членами жюри в оценке проектов.

Наконец, таблица показывает, что гласная и индивидуальная ответственность членов жюри за свои суждения вполне возможна. Эти суждения выражаются конкретными цифрами, а не общими фразами.

Рассматривая теперь конкурсные правила 1928 г., нельзя не отметить их как исключительно серьезную и положительную попытку улучшения конкурсных правил. Они примечательны прежде всего тем, что утверждают решающую роль общего собрания членов Союза архитекторов. Правление же осуществляет общие функции организации конкурса и надзора за его проведением.

Примат общего собрания и система балльных оценок, оглашаемых публично, приводят к следующим положительным результатам: жюри выбирается общим собранием архитекторов; отчет жюри утверждается также общим собранием; работа жюри делается видимой и доступной для обсуждения; появляется личная ответственность каждого члена жюри.

При этих условиях между жюри и общественностью возникает то плодотворное взаимодействие, которое порождает доверие к членам жюри и обусловливает творческий успех конкурса.

Правила конкурсов 1928 г. показывают реальные возможности коренного улучшения ныне действующих правил архитектурных конкурсов.

К биографии М. Ф. Казакова

Г. ВАГНЕР

Как известно, год рождения великого русского зодчего М. Ф. Казакова до сих пор документально не подтвержден. В 1816 г. сын М. Ф. Казакова писал, что его отец родился в 1738 г., а умер в Рязани «26 октября на 75-м году от рождения» [1], т. е. 74 лет, в 1812 году. Заметка была опубликована через 4 года после смерти великого зодчего, и, очевидно, уже тогда сообщаемый в ней возраст Казакова не казался точным. Так, Н. Горчаков в своих воспоминаниях о М. Ф. Казакове говорит, что последний умер в возрасте 79 лет [2], т. е. родился он не в 1738, а в 1733 г.

Эта дата в последующем пользовалась бóльшим доверием и была закреплена «Русским биографическим словарем». Вместе с этим приводились и другие даты—1737 г. [3], 1734 г. [4] и т. д. — в пределах все того же третьего десятилетия XVIII в. При этом менялись и даты смерти: «после 1810 г.», 1813 г., 1819 г. Некоторые исследователи вообще оставляли этот вопрос открытым.

В 1904 г. А. Успенский опубликовал важный архивный документ — письмо начальника М. Ф. Казакова по дворцовому строительству П. Валуева на «высочайшее имя» с ходатайством о назначении пенсии престарелому зодчему. Письмо датировано 29 сентября 1801 г. В нем сказано, что Казаков «ныне удручен старостью, имея слишком семьдесят лет от роду...» [5]. Отсюда следует, что М. Ф. Казаков родился не в 30-х, а в 20-х годах XVIII в. или по крайней мере в 1730 году.

Впервые на противоречие, сложившееся в датировании, обратил внимание в литературе архитектор И. Е. Бондаренко, однако и он использовал неточную дату из «Руского биографического словаря» — 1733 г. [1], которая укрепилась и в Энциклопедических словарях (бр. Гранат, Брокгауз и Ефрон).

В 1938 г. было отмечено 200-летие со дня рождения М. Ф. Казакова. В новой юбилейной работе о Казакове И. Е. Бондаренко отказался от даты 1733 и на основании предпринятых им архивных изысканий привел данные из так называемой поминальной книги, согласно которым М. Ф. Казаков родился в Москве 28 октября 1738 г. [2]. Однако документ этот не был опубликован. Цитируя известное письмо П. Валуева 1801 г., И. Е. Бондаренко опускает то место, где говорится о возрасте зодчего. Цитируя далее заметку сына М. Ф. Казакова, И. Е. Бондаренко от себя вставляет в текст «1813 год» как дату смерти зодчего [3]. Такое вольное обращение с первоисточниками еще более запутало вопрос на этот раз и о годе смерти М. Ф. Казакова. Ошибочное указание на 1813 год проникло в справочник «Русские архитекторы и строители» [4], в «Историю русской архитектуры» [5] и даже во 2-е издание Большой Советской Энциклопедии [6].

Все это побудило меня обратиться к первоисточнику, то-есть к рязанскому архиву. Незадолго до Великой Отечественной войны запись о смерти М. Ф. Казакова в Рязани была разыскана. Однако тогда с нее не была снята фотография, а последующие события задержали вторичные розыски. При содействии работников Рязанского Гос. обл. архива тт. М. Ф. Кравченко, А. М. Сторожевой эта запись была вновь найдена и теперь публикуется. Запись была произведена в метрической книге 1812 г. прихода Никольской церкви, «что за Лыбедью» [1]. За октябрь под № 44 читаем: «Московской Генералъ и кавалеръ Матфей Феодоровъ Казаковъ 26-го дня похороненъ всем причтомъ». В графе возраста записано «85», в графе место погребения — «в Троицкомъ монастыре».

Следовательно, М. Ф. Казаков родился в 1727 г.

Таким образом, мы имеем два важных архивных документа, в точности данных которых нельзя сомневаться. Правильность сведений того и другого подтверждается еще и тем, что они совпадают друг с другом. Действительно, только в свете данных Рязанского архива М. Ф. Казакову в 1801 г. могло быть «более семидесяти лет от роду». Ему было тогда уже 74 года. Ошибка сына Казакова не вызывает удивления, так как она произошла уже через 4 года после смерти отца.

Новые архивные данные о М. Ф. Казакове несомненно потребуют уточнения сложившихся представлений о его творческом пути, в частности о раннем и позднем периодах его творчества, об элементах барокко в его произведениях, о сложных творческих взаимоотношениях с В. И. Баженовым, который, оказывается, был на 10 лет моложе своего товарища. С несколько иных позиций можно подойти к характеристике некоторых так называемых «псевдоготических» памятников, в которых оба великих мастера отдали дань своей любви древнерусскому национальному архитектурному наследию.

---

1 М. К. О Матвее Федоровиче Казакове. «Русский Вестник». 1816 г. № 11, стр. 6.

2 «Московские Губернские Ведомости» за 1844 г. Прибавление к № 44.

3 П. Н. Петров. Сборник материалов для истории Академии художеств, прим. 551.

4 Л. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1887, т. II.

5 А. Успенский. Архитектор Матвей Казаков. «Мир искусства». СПб., 1904, т. XII, стр. 239.

1 И. Е. Бондаренко. Архитектор М. Ф. Казаков. М. 1912, прим. 1. Работа эта появилась в связи со столетием со дня смерти М. Ф. Казакова.

2 И. Е. Бондаренко. Жизнь и деятельность М. Ф. Казакова. Архитектура СССР. 1938, № 10, стр. 4, прим.

3 Текст «Русского Вестника» 1816 г.: «В сих горестных обстоятельствах скончался он (М. Ф. Казаков. — Г. В.) 26 октября на 75 году от рождения...» (стр. 6). Текст по И. Е. Бондаренко: «В сих горестных обстоятельствах скончался 26 октября 1813 года на 75 году от рождения...» (стр. 16). Следует отметить, что 1813 г. вместо 1812 года появился вследствие неправильного прибавления к принятому тогда году рождения М. Ф. Казакова (1738) цифра 75, тогда как нужно было прибавлять 74 (М. Ф. Казаков, по словам его сына, умер не 75 лет, а на 75 году жизни).

4 Русские архитекторы и строители. М. 1952, стр. 64.

5 История русской архитектуры. Краткий курс. М. 1951, стр. 207.

6 БСЭ, 2-е издание, т. 19, стр. 299.

1 Рязанский Гос. обл. архив. Фонд рязанской духовной консистории, № 627. Опись № 272, дело № 89 за 1812 г., лист. 93 об.

БИБЛИОГРАФИЯ[1]

НОВЫЕ КНИГИ

Жуков К. В. Архитектура жилых домов из крупных блоков. Под общ. ред. Б. Н. Блохина. М. Госстройиздат, 1956 (Акад. стр-ва и арх-ры СССР. НИИ арх-ры жилища). 87 стр. с илл. Тираж 5 000 экз. Цена 5 р. 10 к.

Основные проблемы архитектурной композиции сборных многоэтажных зданий. Дан исторический и справочный материал о практике их проектирования и строительства. Книга рассчитана на архитекторов, инженеров и студентов. Имеется библиография.

Архитектура промышленных сооружений. Материалы послевоенного опыта. М. Госстройиздат. 1956. (Акад. стр-ва и арх-ры СССР. НИИ пром. зданий и сооружений). 259 стр. с илл. Тираж 4 000 экз. Цена 23 р. 85 к.

Сборник статей, освещающих общие проблемы строительства и архитектуры промышленных предприятий. Послевоенный опыт проектирования зданий, применительно к различным отраслям промышленности, и практика строительства в связи с типизацией, унификацией и внедрением сборности. Материалы книги могут быть использованы проектными организациями и научными учреждениями.

Шеренцис А. А. Унификация конструктивных схем жилых и общественных зданий массового строительства. М. Госстройиздат. (Акад. стр-ва и арх-ры СССР. НИИ строительной техники. Научное сообщение). 1956. 62 стр., 16 табл. Тираж 5 000 экз. Цена 3 р. 90 к.

Вопросы унификации конструктивных схем, обзор и анализ проведенных исследований, экономические предпосылки и принципы конструирования на основе унификации.

Брошюра рассчитана на инженеров-проектировщиков и научных работников.

Кузнецов Г. Ф. Сборный железобетон в строительстве жилых и общественных зданий. М. Изд. «Знание», 1956. (Всесоюзн. об-во по распростр. полит. и научн. знаний). 39 стр. с илл. Тираж 66 500 экз. Цена 60 коп.

Брошюра знакомит с опытом применения сборного железобетона в зданиях с кирпичными, крупноблочными и крупнопанельными стенами. Рассматриваются перспективы широкого использования индустриальных методов строительства. Приведено описание зарубежной практики жилищного строительства из сборного железобетона. Даны таблицы технико-экономических показателей и библиография.

Рузин Б. В. Строительство из глиносырцовых материалов. Под общ. ред. М. Осмоловского. М. Госстройиздат, 1956 (Акад. стр-ва и арх-ры СССР. НИИ арх-ры сельских зданий и сооружений). 133 стр. с илл. Тираж 5 000 экз. Цена 6 р. 85 к.

Пособие для работающих в области сельского строительства. Даны сведения о материалах и изделиях, описания конструкций, указания по производству работ, организации и экономике строительства. В приложениях — проекты жилых домов и перечень проектов животноводческих построек.

Имеется библиография.

Строительство и архитектура за рубежом. Сборник IV. Киев, Госстройиздат УССР, 1956. 150 стр. с илл. Тираж 10 000 экз. Цена 10 руб

Зарубежная практика в области строительной техники, архитектуры и градостроительства. Рассматриваются конструктивные решения жилых зданий, новые металлические конструкции, сводчатые покрытия, санитарная техника, механизация строительства и применение пластмассы.

Дан обзор восстановления и реконструкции крупнейших городов Европы, создания новых городов-спутников. Сборник широко иллюстрирован.

Zachwatowicz J. Architektura polska do polowy XIX wieku. Wydanie drugil. — Warszawa, Budownictwo i architektura. 1956, 40 p. ill. 209 pl. 1 carte (Zaklad architektury polskiej Politechniki warszawskiej).

Польская архитектура до половины XIX века.

История польской архитектуры, начиная с X в. Развитие строительства и застройка городов. Влияние западной архитектуры. Описание наиболее выдающихся сооружений различных эпох.

В конце книги — альбом иллюстраций. Имеется географическая карта с указанием местонахождения памятников.

Rumänische Architektur. Bukarest, 1953, 142 S. Ill.

Румынская архитектура.

Альбом произведений румынской архитектуры. В краткой вступительной статье охарактеризованы основные этапы развития архитектуры в Румынии. В альбоме представлены: современная архитектура (общественные и жилые здания); городские сооружения XIX — начала XX в.; исторические архитектурные памятники X—XVIII вв. и старинные сельские жилища различных районов страны.

Magasins et boutiques. II.— „Architecture française, 1956, IX, № 169—70, p. 5—91, Ill.

Магазины.

Содержанием специального номера журнала является описание торговых помещений во Франции. Основное внимание уделено современной планировке, отделке и оборудованию различных магазинов, с широким применением новых строительных материалов: небьющегося стекла, пластических масс, резины и керамики.

Показано также новейшее оформление и оборудование парикмахерских, баров и кафе. В иллюстрациях широко представлены интерьеры и внешний вид торговых помещений.

Morandi R. Strutture di calcestruzzo armato e di calcestruzzo precompresso. Roma, „Dedalo", (1954). 141 p. Ill.

Конструкции из железобетона и напряженного бетона.

Обзор работ итальянского инженера-конструктора Риккардо Моранди, работающего над созданием новых конструктивных форм.

Приведена характеристика гражданских и промышленных сооружений и мостов из железобетона.

Книга снабжена большим количеством иллюстраций. (Текст на итальянском и английском языках.)

Schweizer Baukatalog. Hrsg. von Bund Schweizer Architekten BSA. 24/25 Ausg. 1953/54 Basel, Zubler Annoncen A.—G. 1953. XLV. 1270 S. Ill. 9 Taf.—Nachtrag 1954 zum Band 1953/54. [1954] XII. 102 S. Ill. 3 Taf.

Швейцарский строительный каталог.

В каталоге собраны унифицированные проспекты различных фирм по всем видам швейцарской продукции для строительства. Кроме того, имеются статьи по отдельным вопросам строительства и оборудования зданий. Каталог снабжен перечнем названий строительных материалов, фабричных марок и фирм. Имеются дополнения к каталогу, изданные в 1954 г.

Книга широко иллюстрирована. (Текст на немецком и французском языках.)

[1] Составлена Научной библиотекой Академии строительства и архитектуры СССР.

Поправки

В № 1, на стр. 3, в левой колонке, с 21 строки снизу, следует читать: ... Мощность только Ангарского каскада в два с половиной раза превзойдет наметки плана ГОЭЛРО.

На стр. 44, в 6-й колонке таблицы, вместо 217,9 следует читать 21,79.

В № 2, на стр. 62, в подписях под рисунками 3 и 4 читать вместо жилой площади — общей площади.

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

Технический редактор *А. П. Берлов.* Корректор *Т. В. Леонова*

Сдано в набор 16/VII 1956 г. Подписано к печати 2/III 1957 г. Формат бумаги 68×98 1/8. 4 бум. л. — 8 печ. л. + 0,6 печ. л. вклейки. У.И.Л. 11,8 Заказ 51. Тираж 12 850. Т-00198. Цена 10 руб.

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б 8-19-13

Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре.
Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ГРАДОСТРОИТЕЛЕЙ
Стр. 1

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМОВ С МАЛОМЕТРАЖНЫМИ КВАРТИРАМИ
В. Лебедев
Стр. 5

НОВЫЕ ТИПЫ МАЛОМЕТРАЖНЫХ КВАРТИР
С. Тургенев
Стр. 12

ЧТО УДОБНО И ЧТО НЕУДОБНО В ПЕРВЫХ МАЛОМЕТРАЖНЫХ КВАРТИРАХ
Г. Ливанов
Стр. 19

КОНСТРУКЦИИ ДОМОВ С МАЛОМЕТРАЖНЫМИ КВАРТИРАМИ
Н. Левонтин
Стр. 21

ВЛИЯНИЕ ДЛИНЫ И ШИРИНЫ ЖИЛОГО ДОМА НА ЕГО ЭКОНОМИЧНОСТЬ
Л. Гельберг, Б. Колотилкин
Стр. 26

ЕДИНЫЙ ТИП ЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТСКИХ САДОВ И ЯСЛЕЙ
Р. Смоленская
Стр. 32

ВОПРОСЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

НЕДОСТАТКИ НОВОЙ ЗАСТРОЙКИ УФЫ И САЛАВАТА
Н. Самойлова
Стр. 35

ЗА ЭКОНОМНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗЕРВОВ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
В. Артемчук
Стр. 39

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
Матэ Майор
Стр. 41

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ГОРОДОВ АНГЛИИ
В. Шквариков
Стр. 47

ОЛИМПИЙСКИЕ СТАДИОНЫ В ИТАЛИИ
В. Куйбышев
Стр. 53

О МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ ПО ПЛАНИРОВКЕ И ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДОВ
А. Кудрявцев, Б. Светличный
Стр. 58

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

УЛУЧШИТЬ ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ КОНКУРСОВ
В. Щербаков
Стр. 61

ПУБЛИКАЦИЯ

К БИОГРАФИИ М. Ф. КАЗАКОВА
Г. Вагнер
Стр. 62

БИБЛИОГРАФИЯ

6088.

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

орган

АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР
ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ